Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В.К.П.(б)

РЕДАКЦИЯ: Москва, 6, Тверская, 48.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, 9, Тверская, 48.

№ 260 (4092). Среда, 7 ноября 1928 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 260 (4092)

Под руководством партии Ленина добились мы в Октябре победы над помещиками и капиталистами, под ее руководством строим мы социализм, под ее же руководством добьемся полной победы труда над капиталом.

Пролетарии всех стран и угнетенные народы мира! Под ленинским знаменем Коминтерна — вперед к мировому Октябрю!

Поступь миллионов.

Поступь миллионов рабочих и работниц, миллионов трудящихся масс, борющихся за лучшую жизнь, за социализм, грозно раздается на авансцене истории.

В одиннадцатую годовщину существования Страны Советов, первой в мире республики труда, миллионы рабочих и крестьян Советского Союза будут снова демонстрировать свою непреклонную и железную волю к строительству социализма, к защите социалистического отечества рабочего класса всего мира от нападений капиталистического стервятника.

Рабочий класс всего мира будет демонстрировать свою непреклонную волю свергнуть буржуазию, завоевать право на социалистическое строительство, ударить по империалистам, покушающимся на первое в мире социалистическое отечество.

Рабочие и трудящиеся Советского Союза прошли тяжелый и длинный путь одиннадцатилетней упорной борьбы. На итоге этих одиннадцати лет они могут с полным правом констатировать, что власть Советов стоит непоколебимо, что под ней подведен такой фундамент сочувствия, поддержки и активного участия миллионов, что делает ее неприступной твердыней и оплотом социализма во всем мире. На миллионных массах покоится власть Советов. Миллионные массы укрепляют диктатуру рабочего класса, возбуждающую биологическую, чисто-звериную ненависть к себе со стороны капиталистов и их приспешней—социал-демократов, которые с нарастающей злобой следят за расширением базы Советов, за укреплением социализма в СССР.

Миллионные массы двигают вперед дело социализма в нашей стране. Миллионные массы, добившись быстрого роста производительных сил на основе старого производственного аппарата и значительно повысив удовлетворение потребностей трудящихся, во весь рост поставили задачу коренной переделки, полнейшей реконструкции всего хозяйства, всего общественного строя.

Миллионные массы под руководством рабочего класса и его авангарда, коммунистической партии, развернутым фронтом ведут систематическое и планомерное социалистическое наступление на капитализм, на тысячелетние традиции и навыки старого строя.

Трудности реконструкции, трудности коренной переделки велики. Об'ем и содержание поставленных задач громадны. Каждый день в процессе строительства выдвигаются все новые стороны, все новые направления, все новые детали в работе. Перед нами развертывается целый клубок сложнейших задач, начиная от хозяйственного базиса, кончая самыми тонкими идеологическими надстройками. И все же—успешно движется вперед! Каждый день мы кладем новый камень в фундамент социализма. Каждый день мы, нищая и отсталая страна, продвигаем вперед строительство таких гигантов в мировом масштабе, как Днепрострой, которые буквально преобразовывают жизнь и облик целых районов и областей. Каждый день мы прибавляем версты в таком грандиозном строительстве, как Туркестано-Сибирская железная дорога. Число новых фабрик и заводов—дымящихся гигантов металлургии, просторных, построенных по последнему слову техники, текстильных предприятий, фабрик по переработке с.-х. продуктов, новых совхозов и т. д.,—безостановочно растет. Несмотря на трудности, препятствия, нищету, мы двигаем вперед дело электрификации нашей страны, подводящей новую социалистическую техническую базу под все хозяйство.

Миллионные массы, подымаясь культурно, двигают вперед дело социализма. Предсказания Владимира Ильича о культурной революции воплощаются в действительность. Узкий пояс в строительстве социализма—культурная отсталость масс—постепенно развязывается. Но вместе с тем развязываются и невиданные подспудные силы, таящиеся в народных глубинах, силы величайшего творческого размаха, выступающие ныне на арену массового действия и развязывающиеся в бой. Они определят исход боя—исход положительный. Самодеятельность и инициативность масс, всех великих и мельчайших ячеек, трудовых коллективов, их об'единений и отдельных индивидуумов колоссально возрастает. Но то, что мы имеем сейчас, это лишь начало развертывания действительной демократии трудящихся, это лишь первоначальные шаги в направлении создания нового человека.

Октябрь развязал силы масс,—и массы все глубже втягиваясь в строительство, выкорчевывая самые корни капитализма, все увереннее, все полнее и шире толкают вперед строительство социализма. И в этом—в участии масс—залог победы над изъянами в нашем строительстве, над бюрократизмом, над классовым врагом; в этом—залог преодоления трудностей.

Миллионные массы, подымаясь культурно, двигают вперед дело социалистического строительства. Но каждое продвижение вперед может быть закреплено лишь при соответственном повышении производительности труда рабочих и крестьян. Ленин, этот гениальный руководитель социалистической революции, писал: «Производительность труда—это в последнем счете самое важное, самое главное для победы нового общественного строя... Капитализм может быть окончательно побежден тем, что социализм создаст новую, гораздо более высокую производительность труда». За это «самое важное, самое главное» и должны ухватиться массы. Проводимая с бешеным напряжением сил и средств техническая реконструкция и происходящая глубочайшая культурная революция и обозначают повышение производительности труда, и, следовательно, приближение победы социализма.

Ленин завещал, как задачу эпохи, культурную работу среди крестьянства. Рабочий класс укрепил свое руководство трудовым крестьянством. Союз рабочего класса с крестьянством—этот высший закон диктатуры—будет нерушим. Под руководством рабочего класса в крестьянстве ширится культурная работа и крестьянство все больше втягивается в социалистическое строительство. Практической задачей эпохи является переделка в основах мелкого и мельчайшего крестьянского хозяйства и перевод его на рельсы обобществленного крупного машинного производства.

Поступь миллионов, движение их вперед к социализму, развертывание социалистического наступления не может не вызывать бешеной ненависти классовых врагов, не может не вызывать обострения классовой борьбы в нашей стране. На нынешней стадии, при опережающем росте социализма, растут пока и элементы капитализма. Но мы все энергичнее преодолеваем эти элементы капитализма, и все реже, все увереннее звучит топор на пролетарской стройке. Классовый враг пытается всячески мешать, дезорганизовать и сорвать наше строительство. Но под руководством сильной, сплоченной коммунистической партии, руководствующейся учением и указаниями Ленина, рабочий класс преодолеет сопротивление классового врага. Втягивая миллионы в строительную работу, он углубит свою классовую политику в городе и деревне.

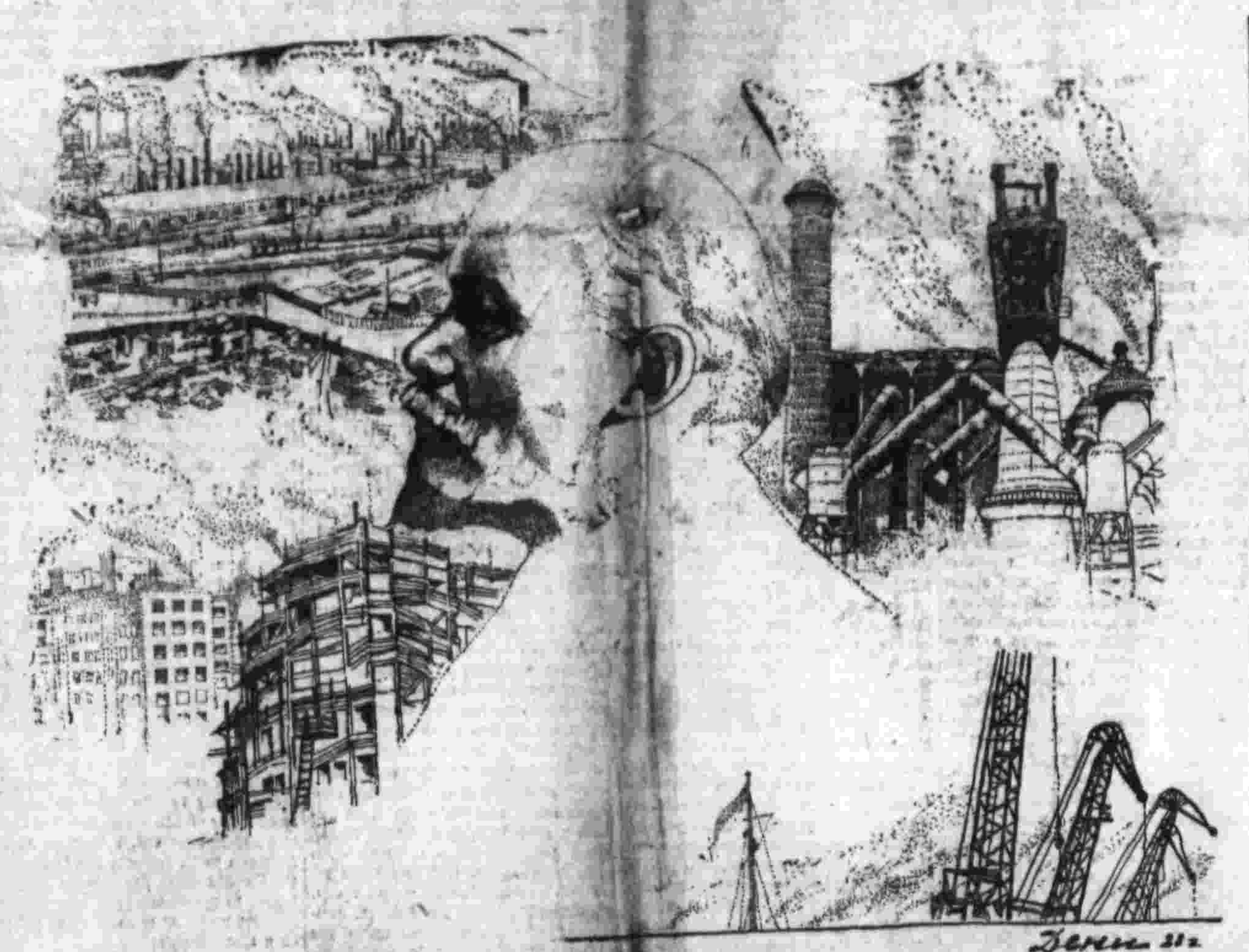
Звериным воем и скрежетом зубов сопровождают капиталисты всех стран каждый новый шаг нашего продвижения вперед. Проходимцы и канальи капитализма, поджигатели новой мировой бойни народов, цепные псы капитализма—разного рода проштемпелеванные «социалисты» из Второго, «социалистического» Интернационала—пускают море лжи и клеветы против государства рабочих, против СССР. Наглой клеветой о «красном империализме» думают они замазать свою подрывную работу, свою бешеную военную подготовку против Советского Союза. Они надеются еще раз надуть рабочие массы и еще раз кинуть народы против народов в братоубийственную бойню во славу капитала и капиталистического барыша, ради грабежа колоний, ради новой дележки мира в соответствии с изменившимся соотношением сил.

Чудовищный террор фашизма, предательство «социалистов» пускают капиталисты в ход против подымающегося снова революционного движения рабочих в их собственных странах. Они надеются еще и еще раз огнем и мечом подавить революционно-освободительные движения колониальных и полуколониальных народов. Поджоги и заговоры готовят они в СССР.

Но тщетны попытки капиталистов повернуть колесо истории. Окровавленный от бесчисленных ран и ударов, подымается рабочий класс на борьбу с угнетателями и эксплоататорами, чтобы положить конец их подрывной, поджигательной работе, угрожающей основам человеческой культуры.

Поступь миллионов, идущих под развернутыми знаменами Коммунистического Интернационала в последний решительный бой, находит живейший отклик в сердцах громадного большинства трудового человечества.

Теснее ряды, выше знамена и вперед—к мировому Октябрю!



Неопубликованная статья В. И. Ленина.

Печатаемая ниже статья Ленина «Поражение России и революционный кризис» была написана в Швейцарии, в Берне, по-видимому,—в конце сентября—начале октября 1915 г. под влиянием известий об усилении революционного движения в России. Ближайшим поводом к написанию статьи послужило, повидимому, появление листовки меньшевиков-окистов «Задача российского пролетариата». Статья Ленина в русских заграничных изданиях напечатана не была. Но в № 45—46 «Социал-Демократа», от 11 октября 1915 г., появилась статья Г. Зиновьева «Война и революционный кризис в России», близкая по содержанию к статье Ленина. В частности, в ней имеется фраза: «Мировая империалистская война неразрывно связала революционный кризис в нашей стране с растущей пролетарской социалистической революцией на Западе», почти буквально повторяющая это основное положение статьи Ленина. В вышедшем через два дня № 47 «Социал-Демократа» появилась другая статья Ленина «Несколько тезисов», развивавшая основные положения этой его неопубликованной статьи.

Публикуемая статья «Поражение и революционный кризис» является документом огромного значения, свидетельствующим о том, что уже в 1915 г. Ленин видел в русской революции достаточно внутренних сил не только для захвата власти пролетариатом, но и для построения социализма.

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА.

Примечания:

1) В тексте рукописи написано «в» и сверху добавлено «как».

2) В тексте, очевидно, пропущено слово «задач».

3) «Окисты»—меньшевики, сторонники Заграничного Секретариата О. К. Р. С.-Д. Р. П., занимавшего в это время социал-пацифистскую, лево-центристскую позицию.

4) Речь идет об изданной Заграничным Секретариатом О. К. Р. С.-Д. Р. П. листовке «Задача российского пролетариата», датированной 31 августа (13 сентября) 1915 года.

Поражение России и революционный кризис.

«Разгон» 4-й Думы как [1]) ответ на образование оппозиционного блока в ней из либералов, октябристов и националистов — вот одно из самых рельефных проявлений революционного кризиса в России. Поражение армий царской монархии—рост стачечного и революционного движения в пролетариате—брожение в широких массах—либерально-октябристский блок для соглашения с царем на программе реформ и мобилизации промышленности для победы над Германией. Такова последовательность и связь событий в конце первого года войны.

Все видят теперь, что революционный кризис в России налицо, но не все правильно понимают его значение и вытекающие из него задачи пролетариата.

История как бы повторяется: снова война, как и в 1905 году, притом война, в которую царизм втянул страну ради определенных и явных завоевательных, хищнических и реакционных целей. Снова поражение в войне и ускоренный им революционный кризис. Снова либеральная буржуазия,—на этот раз даже с самыми широкими слоями консервативной буржуазии и помещиков,—выдвигает программу реформ и соглашения с царем. *Почти как летом 1905 года перед булыгинской Думой или как летом 1906-го года после разгона 1-ой Думы.*

Однако на деле громадной разницей является, что война охватила теперь всю Европу, все передовые страны с массовым и могучим социалистическим движением. Империалистская война СВЯЗАЛА революционный кризис в России, кризис на почве буржуазно-демократической революции, с растущим кризисом пролетарской, социалистической революции на Западе. Эта связь настолько непосредственна, что никакое отдельное решение революционных [задач] [2]) в той или иной стране невозможно: буржуазно-демократическая революция в России теперь уже не только пролог, а неразрывная составная часть социалистической революции на Западе.

Довести до конца буржуазную революцию в России, чтобы разжечь пролетарскую революцию на Западе,—так ставилась задача пролетариата в 1905 году. В 1915-ом вторая половина этой задачи стала настолько насущной, что она на очередь становится одновременно с первой. Возникло новое политическое деление в России на почве новых, более высоких, более развитых, более переплетенных международных отношений. Это новое деление *между революционерами-шовинистами*, которые хотят революции для победы над Германией, и революционерами—пролетарскими интернационалистами, которые хотят революции в России ДЛЯ пролетарской революции на Западе и одновременно с ней. Это новое деление, по сути дела, есть деление между мелкой буржуазией, городской и деревенской, в России и социалистическим пролетариатом. Это новое деление надо отчетливо сознать, ибо первая задача марксиста, т.-е. всякого сознательного социалиста, перед лицом надвигающейся революции состоит в уразумении позиции РАЗНЫХ КЛАССОВ, в сведении разногласий тактических и принципиальных вообще к различиям в позиции разных классов.

Нет ничего пошлее, нет ничего презренное и вреднее, как ходячая идея революционных филистеров: «забыть» разногласия «по случаю» ближайшей общей задачи в наступающей революции. Кого опыт десятилетия, 1905—1914 гг., не убедил в глупости этой идеи, тот безнадежен в революционном отношении. Кто ограничивается теперь революционными восклицаниями, без анализа того, какие классы ДОКАЗАЛИ, что они могут итти и идут за такой-то революционной программой, тот не отличается, в сущности, от «революционеров» Хрусталевых, Аладьиных, Алексинских.

Перед нами ясная позиция монархии и крепостников-помещиков: «не отдать» Россию либеральной буржуазии; скорее сделка с монархией немецкой. Так же ясна позиция либеральной буржуазии: воспользоваться поражением и растущей революцией, чтобы добиться у испуганной монархии уступок и дележа власти с буржуазией. Так же ясна позиция революционного пролетариата, стремящегося довести революцию до конца, используя колебания и затруднения правительства и буржуазии. Мелкая же буржуазия, т.-е. гигантская масса едва просыпающегося населения России, идет ощупью, «вслепую», в хвосте буржуазии, в плену националистических предрассудков, с одной стороны подталкиваемая к революции невиданными, неслыханными ужасами и бедствиями войны, дороговизны, разорения, нищеты и голода, с другой стороны оглядываясь на каждом шагу НАЗАД, к идее защиты родины, или к идее государственной целости России, или к идее мелкокрестьянского благоденствия благодаря победе над царизмом и над Германией, без победы над капитализмом.

Эти колебания мелкого буржуа, мелкого крестьянина—не случайность, а неизбежный результат его экономического положения. От этой «горькой», но глубокой истины неумно прятаться, ее надо понять и проследить в наличных ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕЧЕНИЯХ И ГРУППИРОВКАХ, чтобы не обманывать самих себя и народ, чтобы не ослаблять, не обессиливать революционной партии с.-д. пролетариата. Пролетариат обессилит себя, если позволит своей партии колебаться так, как колеблется мелкая буржуазия. Пролетариат выполнит свою задачу лишь тогда, если он сумеет итти к своей великой цели не колеблясь, толкая вперед мелкую буржуазию, предоставляя ей учиться на своих ошибках, когда она качается вправо, утилизируя все ее силы для напора, когда жизнь заставляет ее итти влево.

Трудовики, эсеры, ликвидаторы-«окисты» [3]),—вот те политические ТЕЧЕНИЯ в России, которые вполне обрисовались за минувшее десятилетие, доказали свою связь с различными группами, элементами и слоями мелкой буржуазии, обнаружили свои колебания от крайней революционности ... шовинистскими народными социалистами или с «Нашей Зарей» на деле. Напр., 3 сентября 1915 г. пятерка заграничных секретарей О. К. выпустила воззвание о задачах пролетариата [4]), в котором ни звука не говорится об оппортунизме и социал-шовинизме, но говорится о «восстании» в тылу немецкой армии (это после годичной борьбы с лозунгом гражданской войны!) и провозглашается столь расхваленный *кадетами в 1905 году* лозунг «учредительного собрания для ликвидации войны и для ликвидации самодержавного (третьеиюньского) строя»!! *Кто не понял* необходимости полного отделения, в интересах успеха революции, партии пролетариата от этих мелкобуржуазных течений, тот всуе приемлет имя социал-демократа.

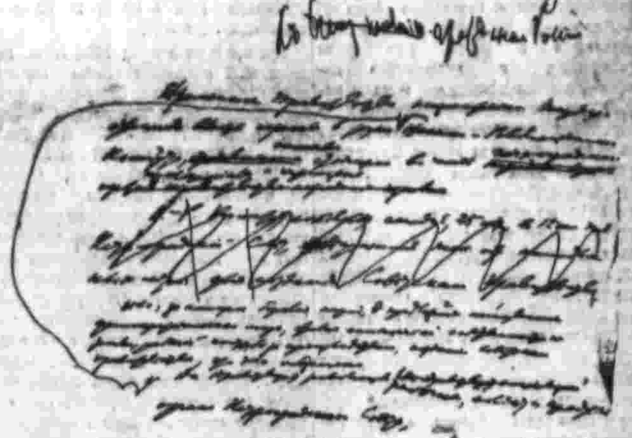
Нет, перед лицом революционного кризиса в России, ускоренного именно поражением,—в этом боятся сознаться разношерстные *противники «пораженчества»*—задачи пролетариата будут состоять попрежнему в борьбе с оппортунизмом и шовинизмом, без которой невозможно развитие революционного сознания масс, и в помощи их движению посредством недвусмысленных лозунгов революции. Не учредительное собрание, а низвержение монархии, республика, конфискация помещичьей земли и 8-часовой рабочий день,—таковы будут попрежнему лозунги с.-д. пролетариата, лозунги нашей партии. И в неразрывной связи с этим, чтобы на деле, во всей своей пропаганде и агитации, во всех выступлениях рабочего класса, отделить и противопоставить задачи социализма задачам буржуазного (в том числе Плехановского и Каутскианского) шовинизма, наша партия будет попрежнему ставить лозунг превращения империалистской войны в войну гражданскую, т.-е. лозунг социалистической революции на Западе.

Уроки войны заставляют даже наших противников признавать на деле как позицию «пораженчества», так и необходимость выдвигать—сначала как хлесткую фразу в воззвании, а потом и более серьезно, более вдумчиво—лозунг «восстания в тылу» германских милитаристов, т.-е. лозунг гражданской войны. Уроки войны, оказывается, вбивают в голову именно то, что мы проповедывали с начала ее. Поражение России ОКАЗАЛОСЬ наименьшим злом, ибо оно двинуло вперед революционный кризис в величайшем масштабе, расшевелило миллионы, десятки и сотни миллионов. А революционный кризис в России, в обстановке империалистской войны, не мог не толкнуть мысль к идее о единственном спасении народов, к идее о «восстании в тылу» германской армии, т.-е. к идее о гражданской войне во ВСЕХ воюющих странах.

Жизнь учит. Жизнь ИДЕТ через поражение России к революции в ней, а через эту революцию, в связи с ней, к гражданской войне в Европе. Жизнь пошла этим путем. И партия революционного пролетариата России, почерпнув новую силу в этих оправдавших ее уроках жизни, с еще большей энергией пойдет по намеченному ею пути.

Примечание. Текст написан рукой В. И. Ленина черными чернилами.

В. И. Ленин—обращение „К гражданам России".



Обращение Петроградского Военно-Революционного Комитета, написанное В. И. Лениным утром 25 октября 1917 г. Подлинник хранится в Институте Ленина.

Одиннадцатая годовщина.

11-я годовщина Октябрьской революции совпадает с моментом огромного напряжения и огромных достижений в строительстве социалистического общества. Эта характеристика, вероятно, давалась и раньше по отношению к целому ряду годовщин, но теперь она приобретает свой специфический смысл.

За плечами рабочего класса остался так называемый восстановительный период. Уже на протяжении нескольких лет рабочий класс ведет работу по реорганизации всей хозяйственной жизни. Промышленность и транспорт в общем и целом не только превзошли довоенные нормы, но, на основе вложений в несколько миллиардов руб., ведут революционную реконструктивную работу. В развитии сельского хозяйства партия и государство проводят меры, обеспечивающие и в деревне рост обобществленных элементов. Мы далеко ушли от того периода, когда практически встала задача усиления деятельности кооперации в городе и особенно в деревне. Теперь кооперация является хозяином в области товарооборота. Но это явилось только началом работы, подводящей нас к разрешению вопросов об организации мелкого производителя в деревне в такие об'единения, которые обеспечили бы развитие в деревне более крупного и поэтому более рационального, построенного на более высоком уровне техники, и в то же самое время обобществленного производства. На протяжении последних двух лет укрепилось положение в сельском хозяйстве старых советских хозяйств (совхозов) и приступлено к организации новых.

Однако, на ряду с этими достижениями за последние 2 года обнаружилось такое замедление в темпе развития зернового хозяйства, которое ставит перед партией необходимость быстрейшего усиления под'ема этой отрасли хозяйства. С разрешением этой задачи будут совершенно сняты с порядка затруднения в области продовольственного снабжения страны. В развитии сельского хозяйства промышленность должна сыграть огромную роль, она должна дать крестьянину сельскохозяйственные машины, удобрения, всячески помочь деревне поднять хозяйство на новую ступень.

Все это вместе взятое: бурный рост промышленности, капитальные вложения в нее, закладка новых заводов и переоборудование старых, внедрение социалистических элементов в сельское хозяйство и дальнейшее укрепление хозяйственной смычки между городом и деревней, кладет специфический отпечаток на переживаемый период, на 11 годовщину Октябрьской революции.

Этот гигантский процесс качественного преобразования всего хозяйства только начался. Но он натыкался и натыкается на огромные трудности, главные причины которых заключается в ограниченности ресурсов, в низком уровне хозяйства, большой культурной отсталости и в том, что эту, исключительную по своим размерам, задачу наша страна должна осуществлять только своими силами, при враждебном отношении к ней всего капиталистического мира и при наличии враждебных элементов, буржуазных слоев населения внутри страны. Результаты этой реконструктивной работы с огромной силой скажутся в дальнейшем, но в настоящее время, когда начатые строительные *работы еще идут и только очень небольшая часть их входит в работу и дает* свой положительный результат, трудности сказываются с особенной силой. Ясное и твердое руководство ленинской партии обеспечит за рабочим классом преодоление их на новом этапе социалистического строительства.

В таких условиях от рабочего класса, от коммунистической партии, от каждого рабочего и каждого партийца в первую очередь необходимо требовать особенной тщательности в работе, упорства и настойчивости в ней. Всякий бюрократизм, *застой мысли, мертвечина,* косность особенно вредны в этих условиях. Лозунги культурной революции, технической революции, социалистической рационализации, преодоление трудностей развития,—все это может быть осуществлено и достигнуто только в условиях величайшего повышения нашей активности, широкого развертывания самокритики, пролетарской демократии и развития всех творческих сил, заложенных в рабочем классе и коммунистической партии. Это обеспечит наиболее решительный и систематический отпор и всем враждебным социалистическому строительству элементам. Это же поможет рабочему классу и его партии избежать шатаний в их среде.

Развертывание самокритики пролетарской демократии—все это должно сочетаться с укреплением дисциплины в работе партии, советов, на заводах, в учреждениях и т. д.

Как бы ни велики были препятствия на пути нашего продвижения к социализму, мы их победим при условии сплоченности партии на основе идеологической ясности и принципиальной выдержанности в духе ленинизма, на основе осуществления начал внутрипартийной демократии, улучшения организации пролетарских масс, всяческого стимулирования их активности и укрепления смычки рабочего класса с бедняцко-середняцкой массой крестьянства.

А. И. РЫКОВ.

Классовая борьба и „идеологический фронт“.

Классовая борьба на Западе начинает достигать той степени остроты, какой эта борьба не имела с 1919—1923 годов. Правда, тогдашний максимум напряжения еще не достигнут—до массовой уличной борьбы дело еще не дошло. Но чрезвычайно характерно, что этот максимум, как мы видим из разоблачений относительно планов французского главного штаба, учитывается уже практически, кладется в основу чисто деловых комбинаций. А Франция как раз не является местом наибольшего напряжения начинающейся борьбы: в Англии и Германии положение острее. И если о планах английского и германского военного начальства мы ничего не знаем, то это отнюдь не доказывает, что и планов нет: просто только английские и германские военные лучше держат язык за зубами, чем французы.

Как это было и перед 1914 годом, напряжению внутренней борьбы точно соответствует концентрация сил и по линии подготовляющейся борьбы международной. Относительно 1914 года едва ли может подлежать сомнению, что самооборона буржуазии от социализма была одной из основных пружин, толкавших капиталистов к войне. Уже давно указывалось на чрезвычайно показательное совпадение роста английского стачечного движения и нарастания воинственного одушевления английских правящих кругов. Тут можно установить даже весьма выразительные хронологические совпадения: один и тот же 1912 год дал высшую цифру бастовавших рабочих в Англии с начала XX века и первые категорические заявления английских дипломатов (в тесном кругу антантовской дипломатии, разумеется), что Англия воевать будет. Эти сближения устанавливались, когда еще не было так ясно, как ясно это теперь, что Англия шла в авангарде держав, готовивших войну,—когда главными виновниками принято было считать Россию и Австрию. Теперь, когда истинное соотношение сил для нас ясно, когда мы знаем, что Англия не только «вмешалась», но что она вела, она именно готовила войну, которая без Англии могла бы быть оттянута на много лет, теперь мы можем прямо и коротко сказать: война 1914 года была «предупредительной» войной, но не столько Англии против Германии, сколько буржуазии — в первую голову английской — против социалистической революции.

Тогда дело обстояло так. Система подкупа английского рабочего, так удачно применявшаяся в течение всей второй половины XIX века, лопнула благодаря германской конкуренции. С нею вместе лопнул знаменитый «социальный мир». Чтобы восстановить этот мир,—предполагавший, как свою экономическую базу, монополию Англии на мировом рынке,—надо было принять решительные меры против конкурента, чтобы восстановить утраченную монополию. Для спасения «внутреннего мира» надо было начать внешнюю войну. Что последняя давала еще дополнительные орудия борьбы против рабочего движения, в виде осадного положения и шовинистического гвалта печати — на это тоже указывалось давным давно. Но в основе лежало все-таки устранение конкурента и восстановление монополии.

Так было в 1912—1914 годах. Теперь, через пятнадцать лет, дело обстоит не иначе—только сложнее и труднее для старых стран Антанты. Теперешний конкурент, Соединенные Штаты, обладает неизмеримо более мощными природными ресурсами и занимает неизмеримо более выгодное географическое положение, чем Германия 1912—1914 гг., плюс первая в мире техника. А рабочее движение, в те годы располагавшее только нижним этажом и легко поэтому обстреливавшееся сверху, теперь заняло командную высоту на противоположном от Америки конце— в огромной стране тоже с чрезвычайно мощными природными ресурсами, тоже с чрезвычайно выгодным географическим положением, но пока еще без американской техники. Около этого вопроса, получим ли мы высшую в мире технику или нет, для западно-европейского буржуа вертится все, когда заходит речь о СССР. И если наиболее отсталые французские буржуа утешают еще себя соображениями насчет того, придет ли в Москве тракман, то более передовые немцы и англичане отлично знают, что дело далеко ушло от подобных утешительных соображений. Оттого полет «Красина» так сильно ударил по западно-европейским нервам. В Берлине это дело брали именно с технического конца: вот что «они» могут! И рядом с полным фиаско[1]) итальянцев и французов («Латам» и гибель Амундсена) параллель получалась действительно как нельзя быть более выразительная.

Когда после этого немецкие банкиры столкнулись с банкирами Антанты на предмет того, чтобы не давать СССР кредитов,—то в основе это все та же линия: всунуть покрепче палку в развитие нашей техники. И не было бы ничего невероятного, если бы между подвигом «Красина» и начинающейся экономической блокадой оказалась вполне конкретная связь—как не было бы ничего невероятного, если бы такая конкретная связь была открыта между английскими стачками 1912 года и заявлениями Грея и Георга V Сазонову осенью того же года.

Как это было и перед 1914 годом, материальной подготовке точно соответствует идеологическая. Она ведется в самых разнообразных направлениях. Образчик одного из самых грубых типов мы только-что читали в итальянских газетах: в Москве убили, видите ли, какого-то итальянского товарища, который, разумеется, жив и здоров. Нужно сказать, что это очень слабый номер. Гитлеровские (баварские фашистские) газеты еще нынешним летом писали, что в советском полпредстве в Берлине (!) чуть не каждый день убивают людей, известно уже семь убитых и известно даже, где они похоронены—на втором дворе Унтер-ден-Линден, 7. Что же после таких точных сведений один человек, убитый где-то в Москве, и неизвестно даже в каком доме, на каком кладбище похоронен и т. д. Далеко итальянским фашистам до баварских!

Эта подготовка самая грубая — для улицы, для базара. Мне хотелось бы поговорить о формах «высшего» типа, потому что эти формы тесно связаны с работой той партийной группы, к которой принадлежим мы, дерущиеся на «идеологическом фронте». У нас как-то очень мало известно, что одним из лозунгов германских правых является борьба с марксизмом. Этот лозунг на страницах таких газет, как «Таг», «Крейццейтунг», «Дейтше Альгемайне Цейтунг», вы встречаете чуть не в каждом третьем номере. В этой плоскости произошло одно из комичнейших недоразумений нашей «исторической недели» июля нынешнего года. Пригласившее нас в Берлин общество изучения Восточной Европы («Ост-Ейропа») находится в руках правых. Приглашая историков СССР, в том числе марксистов и коммунистов, «Ост-Ейропа», казалось, знала, что делает. Но «Ост-Ейропа»-то, может быть, и знала, да ее пресса не была в это посвящена. И когда на наши доклады стала густо собираться академическая молодежь, со страниц правых газет стали так поливать бедную «Ост-Ейропу», точно это общество состоит не из махровых германских националистов, а из большевиков. Один фельетон «Дейтше Альгемайне Цейтунг» кончался необычайно выразительной фразой: «Что же, мы обязаны делать рекламу коммунистам?!» Национальная и социальная линии пошли наперерез друг другу необычайно круто—и социальная явно брала верх. Это, кстати, надо учесть и на будущие времена: надвигающаяся война с ее социальной подоплекой несомненно перервет все национальные связи, как это было и в 1914 году. Что, казалось бы, «противоестественнее» было союза Болгарии и Турции против России? А тогда этот союз осуществился.

Рядом с этим стало понятно и то направление интереса, какое обнаружилось по отношению к «исторической неделе». О ней вообще писали не очень много (характерно, что больше всего и толковее всего писали в таких газетах, как «Фоссише Цейтунг» и «Берлинер Тагеблатт»)—но две—три фразы, мимоходом брошенных председателем советской делегации на открытии «недели», обошли буквально всю германскую прессу. Это сказанные по поводу работы нашего Центрархива несколько слов о предполагающемся издании документов империалистской войны. Сказано это было без всякого подчеркивания, просто в порядке информации. А впечатление было, как правильно определил один берлинский товарищ, впечатление разорвавшейся бомбы. И впечатление это далеко вышло не только за пределы Германии (тут об этом писали в самых медвежьих углах, в разных уездных газетах и т. д.), но даже за пределы Европы. От американских ученых мы стали получать просьбы: а нельзя ли будет взглянуть на корректуру? Вопрос же о переводе издания на другие языки был предметом чуть ли не специальных конференций... Эхо взорвавшейся бомбы проводило нас и в Осло на всемирный конгресс историков. Там с нами знакомились такие группы конгрессистов, от которых, казалось бы, заранее можно было ожидать, что они при встрече с большевиком будут перебегать на другую сторону улицы. И все с разговорами на ту же тему: что издаем, когда издаем и т. д. Больше всего я жалел, что при наших разговорах не присутствовал никто из тех «практических» товарищей, которые столько раз высказывали «деловое» мнение, что всю эту «старую бумагу» хорошо бы в Бумтрест.

В порядке идеологической подготовки новой войны нераскрытые еще секреты войны старой имеют, конечно, первоочередное значение. Но на конгрессе в Осло больше выявилась другая сторона той же подготовки: то подтягивание по идеологической линии, то прекращение всякого по этой линии «либеральничания», которые так напоминают добрую старую военную цензуру. И в Европе, и в Америке есть порядочное количество историков-марксистов или близких к ним по направлению. Кое-кого приходится знать лично, кое с кем приходится переписываться, кое-кого, наконец,—как Матье, теперешнего после смерти Олара короля историков Французской революции,—просто нельзя не знать: слишком крупные люди. Но, когда мы попытались созвать маленькое совещание историков-марксистов во время конгресса, налицо оказались только советские ученые да норвежцы. Одни приехали из страны, где учение Маркса господствует, других нельзя же было выгнать из их собственной страны по случаю конгресса. Но чтобы привести на конгресс марксиста... Матье числился в списке членов и заявил интереснейший доклад—о диктатуре в эпоху великой Французской революции. Но среди ста (!) членов французской делегации величайшему из ныне живущих историков Французской революции не нашлось места. Зато нашлось место для целых двух католических попов, один из которых открыл конгресс чем-то вроде проповеди на тему об отношениях Людовика XIV и госпожи де-Ментенон (отношения эти почтенный патер рекомендовал как пример для подражания всем членам конгресса). Тень Боссюэта пронеслась в воздухе над собранием историков XX столетия. А на последнем заседании то же духовное лицо было инициатором совсем выразительной сценки, к сожалению, прошедшей, кажется, незамеченной для большей части собрания. Румынский историк Иорга, добросовестно зачитав в плохом французском переводе несколько страниц из учебника Иловайского (о Крестовых походах), закончил сочувственным упоминанием о флорентийской унии 1439 г. (вы о ней ничего не помните, читатель? И не стоит помнить—она и в свое время никакого значения не имела, а теперь подавно), когда греческая церковь, с константинопольским патриархом во главе, признала верховенство римского папы. Монсиньор Бодрильяр торжественно поднялся со своего кресла и демонстративно пожал православному румыну руку. Если бы в эту минуту к зданию конгресса под'ехал Дон-Кихот верхом на Россинанте, картина была бы полной. Но увы! по площади гудели автомобили и звенел трамвай...

То, что такой конгресс выслушивал марксистские доклады и притом из уст своего президента, это, конечно, глубоко знаменательно. Правда, марксизм профессора Кута, не в обиду ему будь сказано, мягкий, очень мягкий,—слушая его доклады, никто бы не поверил, что «суть марксизма в его революционной диалектике» (Ленин). Но тем не менее глубоко знаменательно, повторяю, что собрание современного ламанчского рыцаря должно было взять в председатели человека из чужого лагеря (а генеральным секретарем конгресса был, хотя и не марксист, но один из левых французских историков Леритье). Своих не нашлось... «Не пущать» они еще могут,—но «тащить» у них уже некому. Но враждебными устами они твердят все одни и те же старые лозунги. Сказать что-нибудь против исторического материализма по какому бы то ни было поводу, по-видимому, столь же обязательно для «уважающего себя» европейского историка, как явиться на банкет во фраке или смокинге. Маститый Допш, такой же король историков Средних веков, каким был Олар для буржуазных историков Французской революции, прочтя очень интересный доклад против Карла Бюхера, неожиданно смешал последнего с Карлом Марксом и закончил жестокими выпадами против исторического материализма. Какое это имеет отношение к Бюхеру, который, как всем известно, в марксизме отнюдь не повинен, это секрет Допша: но конгресс проводил докладчика оглушительными аплодисментами. Правда, и выступавшего тотчас после марксистского докладчика и встретили и проводили аплодисментами: но тут ясно слышно было, что хлопает пятая часть зала. Трещина, конечно, есть, и она сказывается не в одном профессоре Куте.

В эту трещину нужно загонять клин, чем скорее и чем тверже, тем лучше. Надо раз навсегда повторить себе, что никакой «об'ективной исторической науки» у буржуазии нет и быть не может: а единственный об'ективный научный метод, ведущий к открытию того, что есть на самом деле, есть марксистский метод. Другой исторической науки как науки вне марксизма не существует. Странно, что это приходится повторять в лето от взятия пролетариатом власти двенадцатое: ибо относится это к азбуке марксизма. Но ликвидировать безграмотность в порядке культурного похода приходится не только в деревне: в некоторых институтах и даже академиях это тоже не лишнее. Те антимарксистские выступления у нас, в СССР, борьбу с которыми иные товарищи склонны рассматривать как излишнюю, притом опасную рознь, представляют собою лишь часть общего идеологического фронта, база которого даже не в той классовой борьбе, какая разыгрывается в пределах нашего Союза. Конечно, если бы этой борьбы не было, соответствующие «веяния» не смогли бы вовсе найти у нас подходящей среды, это верно; но для самостоятельного возникновения антимарксизма наших местных условий мало. Борьба ведется по интернациональному фронту, и наша, историков СССР, обязанность все имеющиеся у нас возможности использовать для поддержки нашей стороны в мировом масштабе. Эту обязанность нужно осознать, нужно, чтобы в одиннадцатую годовщину диктатуры пролетариата в нашей стране каждый историк-коммунист твердо понял, что, идя на приманку из такого тухлого мяса, как давно подохшая буржуазная «об'ективность», он самым определенным образом предает на своем участке дело рабочего класса во всем мире.

Исторический фронт есть часть общеидеологического, общеидеологический—часть общей подготовки того, что надвигается на нас с неудержимостью катаклизма: новой открытой боевой схватки классов и новой «предупредительной» войны против социалистической революции. Всякие мелкие «местные» соображения (ах, как же мы обойдемся без того-то! ах, как же мы оттолкнем того-то!) должны отступать перед основной задачей момента. На нашу партию и рабочий класс нашей страны смотрит с надеждой и упованием пролетариат всего мира, это—не похвальба и не митинговая фраза, это простой факт для всякого побывавшего за пределами СССР. Наша идеологическая работа должна быть такой же опорой идеологической борьбы марксистов во всем мире. Этого от нас ждут—и в праве ждать. Если мы эти надежды обманем, нам этого не простят и в праве не простить. И жертвовать—пусть второстепенной—мировой, одной из мировых задач нашего класса ради чечевичной похлебки в образе того или другого «незаменимого специалиста» было бы просто нерасчетливо, помимо всего прочего. Во-первых, в нашей науке специалисту не-марксисту грош цена. А во-вторых, вы можете быть уверены, что если оный специалист вместо мягкой каши увидит перед собой твердый сомкнутый фронт, он сейчас же вспомнит, что еще его дедушка в 1800 году был марксистом...

М. ПОКРОВСКИЙ.

[1]) Итальянское слово, обозначающее примерно то же, что у нас в просторечии «калоша».

Об армии, рожденной Октябрем.

Одним из крупнейших и бесспорных достижений советской власти является организация Красной армии. Интересно бы подсчитать: сколько грамотных людей дала деревне Красная армия за эти годы? Сколько из среды бойцов воспитано председателей волостных и сельских комитетов? Сколько бойцов ушло и уходит в рабфаки, вузы, сколько их работает в красноармейской прессе, сколько создано из них высококвалифицированных работников, и—вообще: какова цифра культурных людей, воспитанных первой, за всю трагическую историю Европы, действительно народной армией, созданной не для нападения, а для самозащиты?

Когда я осматривал великолепный московский дом Красной армии, когда прислушивался в лагерях к обучению бойцов грамоте и смотрел на их занятия в поле,—память воскрешала мрачные картины рекрутских наборов старого времени, картины казарменной жизни солдат, грубость и жестокость учебы и весь этот дикий ужас фабрикации «пушечного мяса». Далеко ушла Красная армия от прошлого, и уже никогда, никому не позволят наши бойцы повернуть их назад, потому что всякий поворот назад был бы поворотом к борьбе против себя, а не за себя, не за то, что завоевано отцами и старшими братьями.

Вспоминалось также и о том, что в час, когда я свободно беседую с красными бойцами,—лагеря и казармы Европы наполнены крестьянами и рабочими, которых усердно готовят к позорному делу взаимного истребления, к новой бойне, которая будет еще более ужасной, чем бойня 1914—18 годов, наградит мир новыми миллионами трупов, десятками тысяч изуродованных людей, тысячами обезумевших от страха, миллионами вдов и сирот. Снова станут разрушать города, деревни, вытаптывать поля, портить плодородную землю и всячески уничтожать плоды прекрасного человеческого труда,—уничтожать культуру.

Вспоминалось, что сейчас десятки и сотни тысяч рабочих на фабриках Европы делают пушки, ружья, взрывчатые вещества и ядовитые газы,—все это для того, чтоб убивать друг друга. Для кого, для чего необходимо взаимное истребление рабочим народом самого себя? Для нескольких десятков тысяч очень богатых и совершенно безответственных людей, которые «правят миром», т.-е.—живут чужим трудом, чужой кровью, заражая трудовой народ,—как вши тифом,—болезнями жадности, зависти и вражды.

Этой кучке морально тупых, выродившихся людей, которые, опираясь на безволие и слепоту рабочей массы, правят миром, советская власть предложила два плана разоружения. В первом плане говорилось о полном разоружении армий, предлагалось закрыть все фабрики, изготовляющие средства, необходимые для массового убийства людей,—убийства, которое почему-то не считается преступлением. Если-б это предложение было принято правительствами Европы, оно освободило бы миллиарды золота, которые затрачиваются на истребление рабочих людей, вооруженных друг против друга. Сотни миллиардов пошли бы на облегчение труда, на создание более легких условий жизни, на развитие культуры, на сельское хозяйство. Люди, командующие отвратительной действительностью, люди, создавшие эту тяжелую, позорную жизнь, полную непримиримых противоречий, вражды, злобы, преступлений,—люди эти, конечно, отказались разоружиться.

Отказались они и от второго предложения—разоружиться не вполне, а частично. Этим отказом они признали, что без войны, без массового убийства они не могут существовать. Этим отказом они признали, что основой их власти служат сотни тысяч вооруженных рабочих и крестьян, физическая сила которых—единственный источник власти и богатства буржуазии. Она грабит рабочих людей и заставляет ограбленных ее защищать ее. Вот как просто основано господство буржуазии. Надо сказать, что те люди, которые, позволяя грабить себя, защищают грабителей с оружием в руках и не щадя себя, — тоже простаки. Вообще, — все изумительно просто, вполне понятно, непонятно только одно: почему трудовые массы народа так медленно понимают мерзость этой простоты? Представьте себе такую сцену: пойман привычный убийца, его поймали добродушные люди и говорят ему:

«Брось нож, перестань убивать людей, не хорошо это!»

«Не могу,—отвечает он.—Если я перестану убивать,—мне жить нечем будет».

Этот простенький ответ и есть ответ правительств Европы на предложение советской власти, сделанное М. М. Литвиновым. И ответив так просто, ясно, буржуазия Европы усердно и непрерывно натачивает ножи против рабоче-крестьянской власти Союза Советов.

Строительство новой жизни в Союзе Советов развивается в условиях трудных, а все-таки успешно, и успехи, достигнутые в разных областях труда, изумительны, если не забывать о всей сложности условий, в которых живет и работает наш трудовой народ. Нет сомнения в том, что успехи были бы еще более значительны, если-б народ не был поставлен в необходимость тратить огромные средства на свою самозащиту, на армию своих бойцов. Враг жаден, хитер и богат, ему есть где и есть на что купить достаточное количество «пушечного мяса». Он может купить румын, поляков и—мало ли на земле слепых людей, которые еще не доросли до сознания своих действительных интересов! Наш трудовой народ должен это знать, но он может смотреть в будущее без страха,—защита у него прекрасна, не только потому, что у Красной армии хорошие штыки, но, главное, потому, что ее вооружили непобедимой правдой, ее научили понимать бесчеловечную «простоту» основ капиталистического государства.

Красная армия—не только боевая сила, она—культурная сила. Она является мощной организацией, которая втягивает огромные массы трудового населения Союза Советов в общественную и государственную культурную работу. Она очень хорошо способствует росту культурной революции, внося в деревню грамотность, а культура, это—та сила, которая должна помочь Союзу Советов опередить капиталистические страны в деле развития своих производительных сил, в быстроте хозяйственного роста. Готовясь к обороне страны, Красная армия уже перешла в наступление на хозяйственную и политическую косность массы, на ее древние предрассудки и предубеждения.

Что это так,—об этом красноречиво говорит факт отношения крестьянской молодежи к службе в армии. Едва ли где-либо возможно такое отношение к армии, как в Союзе Советов, где молодежь смотрит на армию как на культурно-воспитательное учреждение. Мне известен ряд случаев, когда группы крестьянской молодежи призывного возраста настойчиво требовали зачисления в бойцы сверх комплекта. Это было в текущем октябре. Никто не скажет, что это случалось при старом порядке, когда рекрута шли в казармы с песней:

«Во казармах жить тошнехонько.
Погибай наши головушки!»

В Союзе Советов боец Красной армии воспитывается как строитель новой культуры, он не только защитник своего народа, но во многом—и все более—становится учителем его.

Люди, потерявшие возможность жить за счет чужой силы, стонут и кричат: Россия погибает. Но это они сами погибают, и страх перед неизбежной гибелью внушает им, что вместе с ними погибает 150 миллионов талантливого народа, который почти голыми руками, а все-таки успешно строит государство для себя и уже истратил только на одно великое дело индустриализации страны свыше трех миллиардов рублей.

Правда, в Советском Союзе, в этой великой и прекрасной стране «неограниченных возможностей», много еще осталось отвратительных пережитков проклятой, грязной, позорной старины, но в ней уже достигнуто самое главное: ее трудовой народ хорошо почувствовал несокрушимость силы знания, и, почувствовав это, он учится хорошо работать, поновому жить. Красная армия тоже служит школой, культурно воспитывающей молодежь, и бойцы Красной армии хорошо понимают, что они не только защитники страны против внешнего врага, но и должны быть борцами против внутреннего врага—против старинной глупости, дрянных привычек, суеверий и—за новую культуру.

М. ГОРЬКИЙ.

23 октября 1928 г.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ КРАСНАЯ АРМИЯ—ОПЛОТ ПОЛИТИКИ МИРА СССР, ВЕРНЫЙ СТРАЖ ОКТЯБРЬСКИХ ЗАВОЕВАНИЙ!

Вопросы обороны к XI годовщине.

Движение социализма вперед в нашей стране не может не отражаться на всех отраслях военного строительства. Точно так же совершенно неизбежным является и отражение на работе Красной армии и тех трудностей, которые сопровождают все более и более развертывающийся, непрерывно идущий вверх процесс социалистического строительства.

Перед лицом этих трудностей и тех социально-классовых процессов, которые являются прямым отражением и роста социализма и затруднений, этому росту неизбежно сопутствующих, работники армии должны с особой настойчивостью добиваться максимального укрепления руководящей роли рабочего класса и его партии во всем строительстве Красной армии. Это **первая задача**, которую мы должны иметь в виду к одиннадцатой годовщине Октября.

Военная реформа 1924 года создала ту основу, на которой за последние годы крепнет вся система вооруженных сил Советского государства. 1928 год дал нам новые доказательства того, что организм Красной армии непрерывно укрепляется, основные командно-политические кадры армии совершенствуются, классовая сознательность, боевая выучка, культурный уровень красноармейской массы растут.

В этих условиях укрепления Красной армии в нынешнем году с особенной остротой выдвинулась задача искоренения тех недочетов, которые в армейской жизни имеются и которые характеризуются нами как бюрократические извращения в военном аппарате и в работе начальствующего состава армии.

Этих недочетов не следует преувеличивать, но в то же время необходимо их ясно видеть и не только видеть, но и неустанно работать над их ликвидацией. Это **вторая задача**, которую мы должны иметь в виду к одиннадцатой годовщине Октября.

М. В. Фрунзе, особенно в последние годы своей жизни, со всей решительностью подчеркивал первоклассное значение для нашего военного дела усовершенствования военной техники и повышения степени «нагрузки» ею Красной армии.

Последние годы отметили и в этой стороне нашего военного строительства немалые достижения. Но все же и до сих пор накопление материально-технических ресурсов армии не является достаточным, и нам еще надо много поработать над дальнейшим усилением военной техники в Красной армии.

Мы находимся в таком периоде развития нашей социалистической экономики, который дает все основания для того, чтобы на этой общей хозяйственной базе в максимальной степени развернуть дело усовершенствования и накопления военной техники.

Из общей суммы капитальных вложений в промышленность за последние три года (считая и предположения на 1928—29 год) на капитальный ремонт падает такая доля: в 1926—27 году—13,8 проц., 1927—28 году—9,4 проц. и в 1928—29 году—9,3 проц. То же самое в отношении долей вложений на расширение и реконструкцию старых промышленных предприятий: в 1926—27 году—61,5 проц., в 1927—28 г.—52,2 проц. и в 1928—29 году—43,5 проц. И, наконец, то же самое в отношении нового промышленного строительства: в 1926—27 году—15,4 проц., в 1927—28 году—29,5 проц. в 1928—29 году—33,5 проц.

Этот могучий процесс укрепления основной базы социализма в нашей стране должен быть в максимальной степени использован для развития той стороны военного дела, которая связана с накоплением и усовершенствованием военно-технических ресурсов. Это **третья задача**, которую мы должны иметь в виду к одиннадцатой годовщине Октября.

Не следует также иметь в виду, что рост социалистического сектора в нашем народном хозяйстве подводит фундамент также и под все более и более реальную постановку задачи укрепления обороноспособности страны в целом.

Эта задача в качестве реальной практической задачи была выдвинута два года назад, хотя уже М. В. Фрунзе была дана совершенно отчетливая и в максимальной степени исчерпывающая общая постановка этого вопроса.

Чем более крепнет социализм в нашей стране, чем энергичнее двигается вперед тяжелая индустрия, чем больших успехов добьемся мы в деле организации крупного сельского хозяйства на новой технической базе, тем с большим основанием и успехом должны мы направлять свои усилия на укрепление обороны нашей страны в целом. Это **четвертая задача**, которую мы должны иметь в виду к одиннадцатой годовщине Октября.

Вопрос о технике и вопрос об обороне страны, значение этих обоих вопросов, взятых вместе, подчеркивается также и тем обстоятельством, что вся линия современного военного дела направляется к максимальному повышению технического уровня современных армий.

Крайний выразитель идеи механизации армии полковник Фуллер категорически утверждает: «Война будущего будет борьбой между подвижными крепостями, сопровождаемыми подвижными складами снабжения».

Он же, отражая боязнь империализма перед массой, которая все более и более грозно поднимается для борьбы против гнета империализма, пишет, что «чем больше армия, тем меньше ее психологическая выносливость», а в качестве заключительного вывода выступает с утверждением, что «артиллерийский», или механический, цикл войны вызовет снова в жизнь высококвалифицированную профессиональную армию».

Красная армия олицетворяет собой совсем иной путь и иную систему организации вооруженных сил. Она есть система вооруженных сил пролетарского государства.

Но, категорически отвергая «фуллеровскую линию» в организации военного дела, нельзя в то же время ни в коем случае пройти мимо той напряженной работы над усовершенствованием военной техники, которая является одним из наиболее характерных моментов в развитии современных империалистических армий. Это обстоятельство мы должны иметь в виду, и не только для того, чтобы знать о нем, но также и для того, чтобы наилучшим образом усвоить все значение для нашего военного дела развития военной техники, а также и тяжелой индустрии, без которой первое немыслимо.

Красная армия настойчиво добивается, и рано или поздно добьется того, чтобы быть сильной не только своей классовой сознательностью и беззаветной преданностью делу международной революции, но также и могучей военной техникой, базирующейся на все более и более мощно развертывающейся индустриализации страны.

А. БУБНОВ.

Ленин о волоките и борьбе с бюрократизмом.

Может быть, заглянув на заголовок статьи, кто-нибудь скажет: «Совсем не октябрьская тема». Великий Октябрь—и волокита! Октябрь—и бюрократизм, хотя бы с выдержками из Ильича. Что тут общего?

Да, тема настоящего фельетона возникла до некоторой степени случайно. Она вызвана выходом в свет (на этих днях) VIII Ленинского сборника[1]), где собраны неизвестные в значительной своей части для партии письма, записки и постановления Ленина по вопросу о борьбе с волокитой, бюрократизмом и о борьбе за улучшение госаппарата. Но эта «случайность» темы лишь кажущаяся, лишь чисто внешняя. Стоит только заглянуть в эти имеющие глубочайшее значение для всей нашей настоящей и дальнейшей работы мудрые мысли Ильича, рассыпанные на протяжении нескольких десятков страниц, написанных по разным поводам и к разным лицам,—чтобы стало ясно, что это—чисто октябрьская тема. Как, впрочем, «октябрьской» темой является громадная масса того, что когда-либо написано Ильичем, оставлено нам в виде ленинского наследства, что есть и долго будет величайшим, неиссякаемым источником для изучения вопроса о революциях вообще, революционной стратегии и тактике вообще, о подготовке всех будущих «Октябрей» в частности. Тем более октябрьской темой являются заметки и записки Ленина о волоките и бюрократизме, бьющие в лоб наше неумение, расхлябанность, дающие ценнейшие указания, как нам строить советскую власть, укреплять диктатуру, расширять октябрьские завоевания. Вот почему как нельзя более кстати появляются они сейчас, к 11-й годовщине Октября.

* * *

Только-что отшумели октябрьские бои, еще не убраны баррикады. Власть советов успела лишь всего 2—3 дня как сконструироваться, а разбитая, но недобитая кадетско-эсеровско-меньшевистская контрреволюция уже шипит из всех подворотней, повторяя проклятое слово: «саботаж». Она не сдается, поверженная во прах мобилизует новые силы, дает лозунг «своей» служилой интеллигенции взять большевиков измором.

Ленин, как мы видим из помещенного в сборнике наброска правил для служащих, написанного им на другой день после Октябрьской революции, отлично учитывает этот контрманевр, пишет суровое «memento» для всех настоящих и будущих саботажников, для всех предателей рабоче-крестьянской власти, всех настоящих и будущих шахтинцев.

Вот этот набросок:

«НАБРОСОК ПРАВИЛ ДЛЯ СЛУЖАЩИХ.

(Первые дни после Октябрьской революции 1917 г.).

1. Все служащие в государственных, общественных и частнопромышленных предприятиях крупных размеров (с числом наемных рабочих не менее 5) обязуются выполнять возложенные на них дела и не покидать своей должности без особого разрешения правительства, Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов или профессиональных союзов.

2. Нарушение указанного в § 1 правила, а равно всякая нерадивость в сдаче дел и отчетности правительству и органам власти или в обслуживании публики и народного хозяйства карается конфискацией всего имущества виновного и тюрьмою до 5 лет».

С тех пор день за днем ведет Ленин отчаянную, упорную, систематическую борьбу не только с откровенным саботажем, вызванным классовой ненавистью и классовой борьбой свергнутых буржуазных клик, но и с собственным неумением, ротозейством, с оставшимися советской власти в наследство от царизма «историческими болезнями» государственного аппарата в виде «волокиты», «бюрократизма», «волокиты» и прочих язв, начинающих раз'едать молодой советский аппарат. Борьба ведется Лениным самая жестокая. Попутно им дается по поводу этих быстро укоренившихся «бытовых» явлений глубокий анализ основных причин и намечается ряд мер по искоренению их из нашего обихода.

Касаясь вопроса о волоките, в наброске правил об управлении советскими учреждениями он еще в 1918 г. пишет:

«В целях борьбы с волокитой и для более успешного открытия злоупотреблений, а равно разоблачения и устранения нечестных должностных лиц, проникших в советские учреждения, вводятся следующие правила:

В каждом советском учреждении должны быть вывешены не только внутри здания, но и снаружи, так, чтобы они были доступны всем без всяких пропусков, правила о днях и часах приема публики. Помещение для приема обязательно должно быть устроено так, чтобы допуск в него был свободный, безусловно без всяких пропусков.

В каждом советском учреждении должна быть заведена книга для записи, в самой краткой форме, имени просителя, сущность его заявления и направление дела.

В воскресные и праздничные дни должны быть назначены часы приема...

Комиссариаты Труда, Государственного Контроля и Юстиции обязаны организовать повсеместно, с оповещением населения о дне и часе приема, всем свободного без пропусков и бесплатного,—справочных бюро, с приемом обязательно и в воскресные дни».

Мы недавно читали, что РКИ организовала сеть своих воскресных бюро по приему жалоб, и знаем, какое большое значение имеет воплощение в жизнь этой,—как мы видим из опубликованного письма,—чисто ильичевской мысли.

Борьба с волокитой в аппарате вызывает на протяжении всех последующих лет исключительное внимание Ленина. Он тщательно подбирает факты особо возмутительной волокиты, подтягивает Наркомюст, дает тысячи распоряжений, сам проверяет быстроту и точность их исполнения.

Вот им устанавливается волокита при постройке Днепростроя, которым с таким правом гордится сейчас наш Союз. И он пишет: «Наркомюсту Курскому, его заму, а также и всем членам коллегии»:

«Я направил к вам через управляющего делами СНКома заявление профессора Графтио с поразительными документами волокиты.

Волокита эта особенно в московских и центральных учреждениях самая обычная. Но тем более внимания надо обратить на борьбу с ней.

Мое впечатление, что НКЮ относится к этому делу, вопросу, чисто формально, т.-е. в корне неправильно.

Надо:

1) поставить это дело на суд;
2) добиться ошельмования виновных и в прессе и строгим наказанием;
3) подтянуть судей через ЦК, чтобы карали волокиту строже;
4) устроить совещание московских народных судей, членов трибуналов и т. п. для выработки успешных мер борьбы с волокитой;
5) обязательно этой осенью и зимой 1921—22 гг. поставить на суд в Москве 4—6 дел о московской волоките, подобрав случаи «поярче» и сделав из каждого суда политическое дело;
6) найти хотя бы 2—3 умных «экспертов» по делам о волоките из коммунистов позлее и побойчее (привлечь Сосновского), чтобы научиться травить за волокиту;
7) издать хорошее, толковое, небюрократическое письмо (циркуляр НКЮ) о борьбе с волокитой.

Возлагаю эту важнейшую задачу на личную ответственность НКома и зама, прошу мне сообщать регулярно об исполнении.

Председатель СНК ЛЕНИН».

В высшей степени плодотворная мысль о борьбе с волокитой при помощи постановки показательных процессов на суде, использующая суд как общественную трибуну, муссируется им неоднократно. Интересно остановиться на деле, поднятом Лениным в связи с волокитой по изготовлению плугов Фаулера. Сейчас это давно забытая история, давно ушедшая в прошлое, но тогда она вызвала большое к себе внимание. И как характерно вырисовывается вся тогдашняя обстановка в лицах при ознакомлении с письмами Ильича на этот счет.

В 1921 г. СТО, оказывается, 3 раза занимался этим делом плугов Фаулера. Выяснилась удивительная халатность и недопустимая бесхозяйственность со стороны чрезвычайной тройки во главе с инж. Унковым. Именно, в итоге двухлетнего «строительства» и затраты больших сумм явилось изготовление всего пяти пробных плугов из установленной двухтысячной заготовительной программы. Между тем, и Наркомзем и ВСНХ не только не проявляли необходимой энергии, но и пытались добиться пересмотра постановления СТО о привлечении виновных за волокиту к ответственности.

В ответ на эту попытку тов. Ленин пишет тт. Аванесову, Курскому и Цюрупе весьма характерную записку следующего содержания:

«Я подозреваю маленькую военную хитрость со стороны Осинского и Богданова, вносящих сегодня в мое отсутствие вопрос об отмене постановления СТО, касающегося привлечения к ответственности лиц, виновных в волоките по изготовлению плугов Фаулера. Прошу обратить на это дело внимание и повлиять против отмены постановления СТО. Нет сомнения, что виновные в волоките здесь налицо, а с точки зрения принципа необходимо такие дела не оставлять в пределах бюрократических учреждений, а выносить на публичный суд, не столько ради строгого наказания (может быть достаточно будет выговора), но ради публичной огласки и разрушения всеобщего убеждения в ненаказуемости виновных.

ЛЕНИН.

13. XII. 21 г.».

А тов. Богданову по этому поводу со своей стороны сообщает:

«Считаю решительно и принципиально неправильными все ваши рассуждения насчет дела с плугах Фаулера. Правда, у вас неправильность не так неприлична (извиняюсь за сильное выражение), как у Осинского, который прямо прорвался в защитника худшего бюрократизма, но все же у вас тоже нехорошо выходит.

Надо не бояться суда (суд у нас пролетарский) и гласности, а тащить волокиту на суд гласности: только так мы эту болезнь всерьез вылечим.

Ваш довод: исключительно хорошие, преданные, ценные работники.

Допустим, что это верно, что у вас нет «ведомственного увлечения».

Что из сего следует?

Только то, что суд, ежели согласится с вами в этом (а вы, вероятно, раз в это твердо верите, выдвинете ряд серьезнейших свидетелей для доказательства этого), вынесет решение:

виновны в неустранении волокиты и в нераспорядительности, но, принимая во внимание исключительную преданность советской власти, вполне доказанную рядом свидетелей, выдающуюся добросовестность и усердие, тоже вполне доказанное, принимая во внимание общие недостатки механизма ВСНХ, связанные отчасти с переменой президиума и т. д... от всякого наказания освободить в уверенности, что подсудимые это учтут серьезно, как и весь президиум ВСНХ.

Что, ежели такое, примерно, решение будет вынесено, можете вы отрицать его пользу? Его общественное значение, в 1.000 раз большее, чем келейно-партийно-цекистски-идиотское притушение поганого дела о поганой волоките без гласности?

Вы архинеправы принципиально. Мы не умеем гласно судить за поганую волокиту: за это нас всех и Наркомюст сугубо надо вешать на вонючих веревках. И я еще не потерял надежды, что нас когда-нибудь за это поделом повесят».

Как известно, дело было передано в московский военный трибунал, и виновники волокиты получили заслуженную кару.

А вот другой случай расследования волокиты Лениным по поводу заметки в «Известиях», где указывалось, что у нас на складах гибнет и ржавеет в воде не больше и не меньше, как 2½ млн. пуд. ценнейших металлических грузов. Ленин заинтересовался делом и просил начальника управления ЦУС ВСНХ т. Ежова, в ведении которого находились все склады, дать раз'яснение.

В ответ на его слезницу о всякой волоките, которую приходится ему преодолевать в борьбе за упорядочение складского дела, Ленин пишет:

«В волоките я могу винить и вас: «три года кричим», «доводил чуть не 10 раз, казалось, до конца», пишете вы. Но в том-то и дело, что ни разу вы не довели дело до конца без «казалось».

Конституцию РСФСР и устав РКП вы знаете. До конца значит: до сессии ВЦИК (раз нет с'езда Советов). По партии: до пленума ЦК.

Вы ни разу не довели до конца.

1) Краткое, «телеграфное», но ясное и точное заявление членам ЦК,—членам Президиума ВЦИК;
2) статья в печати;
3) почин местной или соседней ячейки РКП, ее отзыв, ее запрос в Московском Совдепе

—вот три мероприятия, обязательные в борьбе с волокитой.

Эта борьба трудна, слов нет.

Но трудное не есть невозможное...

Складское дело требует гораздо более настойчивой борьбы с волокитой—проверки «с низов» и «низами»,—огласка в прессе,—еще и еще проверки и т. д.».

Великолепны три обязательных условия для борьбы с волокитой, о которых говорит Ленин. Сколько действительно было бы с'экономлено времени, труда и ликвидировано «поганой волокиты» и сейчас, если бы эти три условия непременно соблюдались всеми нашими работниками в их борьбе с волокитой.

За волокиту достается от Ленина не только хозяйственникам, но и профессионалистам. Вот, например, какое письмо он пишет насчет волокиты в профсоюзах тов. Томскому:

«Товарищу Томскому
с просьбой внести в ВЦСПС и во фракцию коммунистов ВЦСПС.

Дорогие товарищи! Препровождаю вам сообщение об удивительной волоките, халатности, бюрократизме, безрукости, проявленных в важнейшем практическом деле.

Я никогда не сомневался, что в наших комиссариатах бюрократизма еще очень много, во всех.

Но чтобы в профессиональных союзах было не меньше бюрократизма, я не ожидал.

Это позор величайший. Очень прошу прочесть все сии документы во фракции коммунистов в ВЦСПС и выработать практические меры борьбы с бюрократизмом, волокитой, бездельем и безрукостью.

Об итогах прошу не отказать сообщить мне.

Мельничанский сам звонил мне об этих 10.000 металлистов. Я поднял шум перед НКПС, и теперь т. Мельничанский посадил меня в калошу...

С коммунистическим приветом

В. УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН)».

* * *

Не меньшее внимание отдает Владимир Ильич и искоренению бюрократизма в наших аппаратах. Контроль и проверка исполнения, персональная ответственность, привлечение масс для борьбы с бюрократизмом — вот важнейшие мероприятия, о которых не перестает твердить Ильич. Борьба с бюрократизмом верхушек, оторвавшихся от масс, представляется ему особо актуальной.

Вот что пишет он в июле 1921 года тов. Коростелеву, которому было поручено Лениным руководство комиссией содействия хозорганам (Комсохоз) при РКП[2]):

«Дело вашей комиссии — исключительно важное, ответственное и трудное.

Надо все силы напрячь, чтобы у вас было поменьше неудач: и не падать духом из-за неудач, а настойчиво и терпеливо продолжать работу снова и снова. В Москве гораздо труднее работать, чем в провинции,—больше бюрократизма, больше развращенных и избалованных «верхушечных» людей и т. д.

Но зато работа в Москве будет иметь громадное показательное и политическое значение».

[1]) VIII Ленинский сборник, Ин-та Ленина. ГИЗ. 1928. Сборник выходит на этих днях. Кроме того, имеется отдельный оттиск из сборника: В. И. Ленин, «Об улучшении госаппарата и о борьбе с бюрократизмом и волокитой».

[2]) Это письмо было опубликовано в № 1 «Большевика» за 1924 г.

О коренной задаче социалистической индустриализации.

Величайшей задачей пролетарского государства является преобразование земледелия на основах машинной техники, на основе усвоения земледелием достижений индустрии. При капитализме для основной массы крестьян исключена возможность пользования преимуществами крупного хозяйства. Хотя капитализм довел в [illegible] совершенства классический тип мелкого производства в земледелии с его средствами труда, рассчитанными на карликовое хозяйство, но процесс создания крупного хозяйства в земледелии совершается в капиталистическом обществе в силу сохранения частной собственности на землю медленно, неслыханно мучительно, путем, с одной стороны, разорения и обнищания основной массы мелких хозяйств и их превращения в прямой об'ект эксплоатации промышленного и финансового капитала и, с другой стороны, путем роста на этой основе сравнительно небольшой группы крупных хозяйств капиталистического типа, отличающихся от своих соседей—мелких хозяйств—в общем не меньше, чем отличается современная фабрика от предприятия ремесленника средних веков.

Вся история развития земледелия при капитализме необычайно наглядно показывает, что задача освобождения земледельца от каторжного труда средневекового типа на его жалком участке, задача превращения земледелия в систему планомерно организованных крупных хозяйств, использующих все завоевания современной науки и техники, может быть решена **только после** уничтожения частной собственности на землю, **только пролетарским государством.**

Ряд новых моментов в развитии современного земледелия уже **после войны** во всем мире *подтверждает* бесспорность этого положения, на которое неоднократно указывали и Маркс, и Энгельс, и Ленин. Капиталистическая индустрия уже после войны создает ряд прекрасных машин, способных при их массовом внедрении внести не меньшие изменения в лицо современной деревни, чем те изменения, которые внес XIX век в лицо промышленного производства. Внедряются тракторы, которые рентабельно могут быть использованы только на больших площадях, которым нечего делать в хозяйствах карликовых. (В Германии больше половины всех хозяйств—хозяйства карликовые, до 2 га). Опыт применения тракторов в комбинации с огромным количеством других машин показал их преимущество абсолютно бесспорно. Техническая мысль во всем мире работает над созданием новых машин, отличающихся от обычных машин, применяющихся в сельском хозяйстве, не меньше, чем гигантский паровой молот от оборудования деревенской кузницы. Фрез-машины, строящиеся в настоящее время на ряде иностранных заводов, совершенно преобразующие методы обработки почвы, односеменные машины, позволяющие машинным путем производить посев с «огородной» точностью, зерноочистительные машины завода Шуле, комбинирующие работу веялок, сит и триеров, американские комбайны, тут же на *поле жнущие и молотящие и к тому же* одновременно разбрасывающие солому равномерно по полю для того, чтобы она могла быть запахана как удобрение, машины, производящие посев «китайским» способом, путем рассады, позволяющие таким образом получать урожаи в 9 т. 828 кг с гектара без применения каторжного труда китайского земледельца,—все это машины, или проверенные уже на опыте или проверяющиеся ныне в разных *пунктах капиталистического мира*.

Ограниченность применения этих машин в капиталистическом мире при незыблемости частной собственности на землю лучше всего может быть продемонстрирована простой справкой об использовании парового плуга и трактора в хозяйствах разных размеров в Германии (по данным 1925 года): хозяйства до 2 га используют паровой плуг—1,3 проц., трактор—0,4 проц.; хозяйства от 20 до 50 га используют паровой плуг—4,5 проц. и трактор—7,7 проц.; хозяйства от 100 до 200 га используют паровой плуг—17,1 проц. и трактор—24,2 проц. и, наконец, хозяйства свыше 200 га используют паровой плуг—64,1 проц. и трактор—45,7 проц.

Та же ограниченность применения машин, изменяющих в корне технику земледельческого труда, может быть продемонстрирована и на опыте Америки, где, несмотря на сравнительно быстрый рост числа хозяйств с тракторами, укрупнение земледельческой площади происходит необычайно медленно, натыкаясь на отчаянное сопротивление со стороны мелких фермеров, для которых рост крупного земледелия означает разорение, нищету, голод, превращение в простую резервную армию пролетариата. (Неудивительно поэтому, что, несмотря на все бесспорные преимущества трактора, сбыт их не растет, а падает: сбывалось тракторов внутри Соединенных Штатов в 1920 г. на 162 млн. долларов, в 1923 г.—на 76 млн. долл. и в 1924 году—на 74 млн. долларов).

Нет задачи более почетной, более важной в пролетарском государстве, чем преодоление «идиотизма» деревенской жизни путем коренного преобразования основ земледельческого труда.

Мы открыли, подлинно **открыли, путь преобразования земледельческого труда**, немыслимый в капиталистическом обществе, путь организации крупного хозяйства в земледелии не через разорение мелкого хозяина, не через превращение его в навоз, удобряющий почву для роста капиталистических фермеров, **а через об'единение мелких хозяйств, через кооперирование их труда, через коллективизацию.**

У нас много любителей похихикать по поводу колхозного движения, много любителей посмеяться над ошибками и недостатками колхозного движения. Это —своеобразные «любители», которые *демонстрируют собой только всю могущественную власть старых, отживших представлений над людьми уже много лет после того, как история сдала эти представления в пыльный архив,*—не хотят вдуматься, не умеют вдуматься в то, какие чудесные образцы совершенно нового типа хозяйства на земле дают коллективы в нашей советской стране. Конечно, здесь не обходится без ошибок, без неудач, без провалов, без того, чтобы часто в новой коллективной форме не скрывалось старое, мелко индивидуальное содержание. Да и как не быть здесь ошибкам, провалам и недочетам, если даже при постройке новых фабрик,—где мы в отношении техники **только переносим, копируем** образцы, уже имеющиеся, уже проверенные на *опыте капиталистической Америки и* Европы,—у нас бывают провалы прямо позорные, если даже в результате постройки новых фабрик у нас бывают случаи, когда мы получаем продукцию более дорогую, чем на старых предприятиях, если даже бывают случаи, что на новых фабриках необходимо бывает месяцами и годами приучать даже старых, опытных рабочих к новым приемам работы! Как можно ждать, что в колхозном движении *все пойдет сразу гладко, без ошибок и* промахов, без неудач, без потерь!

Отличие крупного коллектива от новой фабрики прежде всего в том, что в то время, как в новой фабрике мы в основном повторяем опыт уже проверенный, здесь, в коллективе, мы строим заново и тип *хозяйства и тип людских отношений*, складывающихся на основе этого хозяйства. Здесь образцов, которые могли бы быть скопированы, почти нет, правильнее сказать, совсем нет. Коллективист строит невиданное в мире, невиданное в истории человечества хозяйство,—*этого нельзя ни на одну минуту забывать при* анализе плюсов и минусов колхозного движения в нашей стране. Одно совершенно несомненно,—мы уже имеем сотни образцов коллективного движения, демонстрирующих все преимущества крупного хозяйства, дающих двойные—тройные урожаи против соседних мелких хозяйств, повышающих в 2—3—4 раза производительность труда против мелкого и мельчайшего хозяйства, складывающих *отношения людей в процессе производства* совершенно по-новому.

Как бы ни было мало число таких примеров, они являются демонстрацией важнейшей для нас истины: в советском государстве открылся иной путь развития крупного земледелия—путь, закрытый крестьянам в капиталистическом мире.

Мы в своей практике до настоящего времени скорее недооценивали, чем переоценивали все значение коллективного движения в нашей стране, мы слишком часто готовы раздуть любой неуспех этого движения, любой случай превращения коллектива в маску индивидуального накопления для того, чтобы бить отбой в вопросах, где недопустим какой бы то ни было отбой, в деле, в котором нужна выдержка на десятилетия.

Если XIX век был веком коренного преобразования промышленности, если задачу коренного преобразования промышленного труда капитализм выполнил и выполняет по всему миру доныне, то задачу соответствующего преобразования земледельческого труда он оказывается не в состоянии выполнить в отношении основной массы крестьянских хозяйств, несмотря на то, что промышленность уже создала ряд прекрасных машин, прекрасных орудий, способных в корне преобразовать лицо современной деревни.

Задача преобразования земледельческого труда, задача революции в земледелии—почетнейшая из всех задач, стоящих перед пролетарской властью,—может быть и должна быть решена только пролетарским государством, строящим социализм. Вот с этой точки зрения, и только с этой точки зрения, мы должны оценивать первые успехи коллективного движения в нашей стране, первые его шаги и первые достижения и неизбежные неудачи.

С этой же точки зрения мы должны неуклонно проверять работу нашей промышленности. Простое перенесение в нашу промышленность новых отраслей промышленности, неведомых старой России, новых методов машинного труда, еще не гарантирует нам действительно социалистической индустриализации. **Социалистическая индустриализация должна быть повернута лицом к преобразующейся деревне.** В этом важнейшее отличие промышленного развития советской страны от промышленного развития при капитализме. Развивающаяся промышленность в индустриализирующемся капиталистическом государстве обращена к мелкому земледельцу не лицом, а тылом. Наша развивающаяся промышленность величайшей своей целью имеет реорганизацию земледельческого труда. С этой точки зрения нам необходимо проверить и проверять каждый шаг нашего промышленного развития. Достаточно с этой точки зрения просмотреть пути развития нашего сельскохозяйственного машиностроения, чтобы увидеть, что у нас здесь не все ладно, что мы здесь чересчур робко копируем путь развития капиталистических стран (притом очень часто копируем не новейшие, а старые довоенные образцы). Поправки, и очень большие, здесь необходимо внести с точки зрения важнейшей цели советского государства—преобразовать земледельческий труд.

Мы невероятно робки в этом отношении *и на опыты и на постановку соответствующих* производств. Мы строим новые заводы с.-х. машин, в которых почти не находят места действительно новые машины, машины, действительно революционизирующие земледельческий труд, машины, триумфальный путь которых может и должен быть открыт в нашей стране коллективным и кооперативным движением.

Повторяем, с этой точки зрения нужно себя проверить с особой строгостью, ибо нет силы более властной, чем представления, уже отжившие, чем расчеты, отражающие уже вчерашний день, и нет ничего более трудного, чем преодолеть косность, корнями своими питающуюся привычными приемами хозяйства, *свойственными миллионам мелких земледельцев.*

Для преодоления этой косности никогда так, как теперь, нам не было нужно вдуматься в социалистическое содержание нашей индустриализации, которое в значительной мере определяется тем, что наша индустриализация должна быть повернута в сторону коренной реорганизации земледельческого труда, что наша индустриализация должна создать материальные возможности сдачи в архив каторжного труда мелкого земледельца, что наша индустриализация каждым шагом своим должна подготовлять завтрашний день советской страны, когда будет уничтожена самая отвратительная черта капитализма — разрыв города с деревней.

Я. ЯКОВЛЕВ.

Б о й.

Как молоды мы!
С пересохших губ—
Все тот же крик, старина.
Как молоды мы!
Мы в тяжелом долгу,
Но выплатим долг сполна.

Могила в степи—
Как на теле шрам
Могила—земной поклон.
Но этому сердцу
И огня плачам—
Ни тишь, ни бессилье, ни сон.

Кирпич на кирпич.
И первый этаж—
Как солнце штурмующий строй...
Это—кровь и плоть,
Это—схватка та ж
И тот же Октябрьский бой.

Кому покой и медвежий лог,
А мы—на орду стихий:
Над чертополохом—переполох;
Враг отступает, он бьется у ног,
И реет, склонясь над грудью дорог,
Веселое знамя тайги.

И море пред нами—
Шаг назад

И вот, сосцы обнажив,
Над Днепростроем вышки дрожат,
И золотом брызжет налив.

Турбины ревут.
Не просит рек—
На поводу, и вокруг
Над степью и тайгой—дозоры вех
И вольных вольтовых дуг...

Есть власть у песни и у огня.
Заря на Востоке, и кони ржут.
И девушка, в бой запуская коня,
Сбрасывает паранджу.

И первую букву, сжав карандаш,
Из мглы ведет, задрожав, рука.
И это—поход,
И то—тоже Сиваш
И пуля в сердце врага...

Как молоды мы!
С пересохших губ—
Все тот же крик, старина.
Как молоды мы!
Мы в тяжелом долгу,
Но—выплатим долг сполна!

С. ОБРАДОВИЧ.

1928 г.

Годовщина Октября и культурная революция.

Еще в начале 1923 года Ленин писал, что мы стоим перед лицом культурной революции. Он не определял сроков, но ни минуты не сомневался, что недалеко то время, когда миллионы рабочих и крестьян с бою возьмут необходимые им знания. Ленин и раньше много раз писал и говорил о том, что низкий культурный уровень масс мешает поголовному втягиванию трудящихся в работу советов; что благодаря этому низкому культурному уровню все глубже и глубже пускает свои корни бюрократизм; что благодаря недостаточной осведомленности масс многое из постановлений советской власти, из советского законодательства остается на бумаге; что без громадного культурного под'ема в крестьянстве невозможно проведение поголовного кооперирования, невозможно проведение коллективизации и коренной реорганизации сельского хозяйства и пр.

В массах с каждым днем растет тяга к знанию, растет недовольство мизерностью мер, принимаемых для удовлетворения этой тяги, но лицо культурной революции все еще прикрыто чадрой, и только в этом году, к 11-й годовщине Октябрьской революции, почувствовался ветер, заколебавший чуть-чуть эту чадру.

Мы обязаны отдать себе отчет в тех путях, которыми пойдет культурная революция.

В лице советов Октябрь создал могучее орудие организации масс. Советы станут, должны стать основными организаторами революционной энергии масс в деле культурного переворота. Вопрос о культурной революции должен занять совсем *особое место в повестках дня исполкомов* и пленумов советов. Необходимо, чтобы всюду при комвузах и совпартшколах для членов советов были созданы вечерние курсы и университеты, где были бы проработаны основные вопросы культурной революции, вопросы организации дела народного образования в том духе, как они поставлены Октябрем. Необходимо, чтобы создан был соответствующий курс по радио.

Перевыборы советов, которые будут происходить с января 1929 года, не могут не быть увязаны с широкой культурной работой. Задача данной избирательной кампании — втянуть в участие в выборах и в дальнейшую работу советов те слои, которые до сих пор стояли в стороне — чернорабочих, рабочих более отсталых в культурном отношении профсоюзов, в деревне—бедняцкую и батрацкую мужскую и особенно женскую массу. Если *мы посмотрим на то, каков культурный* уровень тех слоев, которые до сих пор не принимали участия в выборах, мы увидим, что это как раз почти сплошь безграмотные и малограмотные слои, которым нужда, нищета, зависимое положение от нанимателя не давали возможности ни принять участия в советской работе, ни культурно подняться, дети которых, особенно девочки, и посейчас не ходят в школу из-за отсутствия обуви и одежды, из-за перегруженности домашней работой.

Вот почему, между прочим, нельзя культпоход считать временной «кампанией», его надо, не снижая, а напротив, неустанно усиливая темп, развертывать *дальше и дальше*. Именно потому, что низкий культурный уровень — болезнь, которая мучает наиболее близкие советской власти слои, культпоход имеет особо важное значение.

Советы — организаторы трудящихся масс. Они должны быть под руководством партии организаторами культурной революции. Но это не значит, что советы могут одними лишь своими аппаратами организовать это дело. Надо, чтобы около советов, *работающих под общим руководством партии*, сплотились все колонны организованного населения: делегатки, комсомол, профсоюзы, колонна просвещенцев, колонна сельхозрабочих, колонна строителей и пр., чтобы сплотились учащиеся и особенно пролетарское студенчество, все виды кооперации, комитеты ККОВ, добровольные общества. Надо, чтобы каждая колонна вносила свой опыт, свои предложения, свою инициативу, вырабатывала *для себя план работы*. Надо, чтобы в совете все эти планы увязывались и на основе их вырабатывался общий план. Голос пролетариата особенно громко должен звучать в советах. Дело не в принятии резолюций, дело в организации пробудившейся энергии.

Нельзя рассматривать культурную революцию как нечто ведомственное, касающееся только Наркомпроса. Народный комиссариат просвещения по самому *своему названию обязан служить культурной революции*. Название «народный комиссар» унаследовано от Великой французской революции, это название принято и Октябрьской революцией. «Комиссар» —значит лицо, исполняющее поручения. «Народный комиссариат»—учреждение, исполняющее поручение народа, поручение масс. «Народный комиссариат просвещения», это—орган, который обязан исполнять поручения организованного *в советы народа в области* просвещения.

Всеми силами Наркомпрос должен помогать культурной революции. Но не он один. В быстрейшем развитии культурной революции заинтересованы решительно все комиссариаты, заинтересован весь СССР. Культурная революция придаст всей работе Союза гораздо больший размах и глубину.

Не на словах, а на деле нужна помощь.

Наркомюст, Наркомпочтель, Наркомздрав, Наркомсобес, Наркомтруд, Наркомвнудел, Наркомфин, ВСНХ, Наркомзем, Наркомвоен, Наркомторг, Наркомпуть, Наркоминдел — все должны продумать, чем и как могут они помочь делу культурной революции. Конечно, напор масс все больше и больше будет пробивать броню равнодушия к делу просвещения со стороны отдельных наркоматов. Но нельзя медлить с помощью делу народного просвещения.

Комиссариаты старого режима ставили целью находить пути и способы притупления революционной энергии масс.

Наши наркоматы ставят себе целью помогать организации революционной энергии масс, обслуживанию ее, ширить для нее русло.

В этом коренное различие между буржуазной властью и советской.

В этом залог непобедимости советской власти.

Уже на первых своих шагах культурный поход стал ломать привычные рамки. Возьмем пример.

ВЧКЛБ заключила договор с Госиздатом на несколько десятков тысяч букварей. Договор вытекал из установленного показателями темпа развития дела ликвидации безграмотности, величины ассигновок на это дело и пр. Но начавшийся поход придал делу ликвидации безграмотности неожиданный размах. Из областей, округов, даже районов посыпались письма и телеграммы: «Нет букварей!», «Нет книг для малограмотных!» Тов. Халатов, надо отдать ему справедливость, предпринял ряд мер для того, чтобы удовлетворить хоть часть спроса, но когда товарищи из ОДН стали напирать на него, он досадливо заметил: «Надо было лучше рассчитать, а то план ломается!» Для революции закон не писан, и я боюсь, вернее, надеюсь, что развертывающаяся культурная революция сломает скромненькие и убогенькие культурные пятилетки, сломает и пятилетний план Гиза.

Уже сейчас, в связи с культпоходом, очень остро стал вопрос о продвижении книги в массы, особенно в деревню. И также остро встал вопрос о качестве продвигаемой в массы книги. При просмотре того, как формируются передвижки и библиотеки красных уголков, выяснилось, что нет почти совершенно доступных для массы небольших сборников с произведениями Ленина по самым злободневным вопросам, снабженных об'яснениями исторического характера и примечаниями, нужными для массового читателя. Нет указателя для массового читателя, что и как читать в сочинениях Ленина, что надо прочесть в первую голову. «Ленина в массы!»—вот директива культурной революции. В ближайшие дни в институте Ленина назначено уже совещание по этому вопросу.

Оказалось, что *нет популярных биографий* Маркса и Энгельса, нет дешевых изданий их наиболее доступных произведений с популярными пояснительными примечаниями. Оказалось, что нет популярных историй революций.

Оказалось, что совершенно нищенская у нас популярная литература по технике.

Оказалось, кот наплакал деловых справочников, мало учебников для самообразовательной работы и т. д. и т. п.

Чтобы пополнить все эти пробелы, нужна напряженная, широко организованная популяризаторская работа, организация при комвузах и вузах популяризаторских кружков и семинарий. Главполитпросвет говорит об этом уже года три, но это зависит не от него одного, и лишь под напором масс, вероятно, можно будет осуществить это дело.

И придется Госиздату опять ломать пятилетку, отказаться от переиздания, например, кое-какой старой литературы и отдать бумагу на переиздание книг, которые нужны массам, как воздух.

Наркомпочтель уже сам ломает свои планы, создавая особую станцию для учебы по радио, для постановки преподавания по радио языков, предметов, входящих в курсы рабочих университетов, курсов по колхозному строительству, по кооперации, по рационализации, большого вводного *общеобразовательного* курса, дающего возможность подготовиться к рабочему университету, подводящего общеобразовательную базу под специальные курсы. Идет подготовка, переиздание учебников для учебы по радио, идет ремонт станции.

На очереди стоит обсуждение программы культфильм, приспособление кино к задачам технической учебы.

Современная техника в мире радио и кино открывает громадные перспективы перед советской культурой.

Нужна лишь напряженная работа по удовлетворению назревающих потребностей и организация революционной энергии масс в рамках, данных Октябрем.

Н. КРУПСКАЯ.

Блаженной памяти.

* * *

Держусь известного мнения:
Вещи познаются посредством сравнения.
Вот почему, собственно говоря,
В каждую годовщину Октября
С тех пор, как нет крайности — агитировать зычно,
Прибегаю я к сравнениям обычно:
Еще, дескать, празднуем годовщину одну —
А вот что было в старину.

Есть еще у нас такие злопыхатели,
По старой старине воздыхатели:
— «Уж то-то была жизнь завидная,
То-то безобидная,
И власть-то была исконная,
Законная,
Богоданная,
Не советская власть окаянная,
Чтоб ей околеть!
Ах, есть что нам вспомнить, есть о чем пожалеть!
Чего ни спросишь, все было в наличии,
Не говоря о национальном величии,
О знаменитых дворянских поколениях,
О победах и одолениях.
Какие покорялися страны!
Какие намечалися планы!
Ах, советская власть — не российская империя!»

К советским планам никакого доверия:
— «Плановая политика
Полупаразитика.
Что ни день, то книжонки новые,
Бестолковые:
Всё в них планы, да планы, да планы:
Как скорей залечить хозяйственные раны,
Как электрифицировать,
Индустриализировать,
Как окультурить в ширину
И в глубину,
Не задерживаясь долго на промежуточных этапах,
Вот эту самую несчастную страну,
Что трепыхается в большевистских лапах?..»

Сижу за письменным столом.
Мысли — в былом.
Лежат предо мною столетние книжонки.
Облиняли их столетние одежонки:
Не разобрать, какого цвета
Обложка та или эта.
Вот книжка особого рода,
Издания 1829-го года:

ОПИСАНИЕ и РИСУНКИ
сорока фасонов
повязывать
ГАЛСТУХЪ.

Целая наука! «Теория»
И «история»!

> Галстух, как и все вещи в мире сём, имел свои эпохи величия и упадка; по мнению нашему, никогда употребление онаго не было так распространено в Европе, вид и цвет онаго так разнообразен, способ повязывать так труден, и никогда не заключалось в нем такой важности, как в наше время.

Помните, галстуки чуть не до тесения
Приказно-крепостного времени?
Для галстуков было не «время упадка».
Время упадка — иного порядка:
Р-р-ре-во-лю-ци-я!! Без-на-ча-ли-е!!
Читаем книжицу далее.

> В кругу образованных людей первые взоры обращаются преимущественно на галстух, и по нем заключается часто хорошее или дурное мнение о новом человеке, представленном или принятом в обществе.

О галстуке и о знаменитых лицах,
Умевших по-особому галстуки вязать,
На ста одиннадцати страницах
Нашлось что сказать.
Кончается книга почти стихотворением,
Восторженным уверением:
— «О, галстух!.. Как велико могущество твоё!»
А у нас насчет галстука... таё...
Не признают никаких резонов.
— «На-ця-пил галстук!.. Ка-ко-о-ой гос-по-ди-ин!»
И не то, что галстук «на сорок фасонов»,
Не умеют вязать — на один!
Приглядитесь к Калининскому портрету:
Намека на галстук нету!
Сидит мужиченка в безгалстучной паре.
...— «Меж тем, при — блаженной памяти — государе...»

Вторая книга — второй укор.
В каком мы очутились положении неловком!
Заглавие книги «ПТИЧИЙ ДВОР» [1]
С подзаголовком

> **Достаточные сведения о разведении, воспитывании и обучении канареек.**
> ...С приложением гравированных чертежей.

Как гласит 161-я страничка,
«Канарейка есть птичка».
Да еще, в суть дела вникая,
Птичка такая, такая!
Как зальется, зальется, вытянув шейку!..
Услаждительная птичка зело!
Не напрасно однажды за канарейку
Отдал помещик крепостное село.
Потому — человек был благородный, образованный,
Не электризованный,
Не индустриализованный,
Не то, что большевистские дураки да дурёхи,
Маньки, Таньки, Митрохи да Терехи,
Для которых музыка — в собачьем лае.
...— «А при — блаженной памяти — государе Николае...»

— «Незабвенные старые года!
Дождались вы октябрьской... панихиды:
Вспомнить только, куда
Иногда
Простирались «правительственные виды»!
При — блаженной памяти — уже не родителе,
А при сыне его, Александре-освободителе,
Погибшем от рук озверелых врагов,
Был проект (проектам родительским вторя):
«О разведении устриц у русских берегов Балтийского моря» [2]).
А тому основания —
Вкусы лиц благородного звания.

> Если тратят большия суммы для удовольствия кушать ананасы и абрикосы, то почему же не потратиться на устриц? При значительных суммах, какия за них ежегодно отпускаются за границу, конечно может быть, что искусственное воспитание устриц оплатилось бы хорошо.

Устрицы! Я не едал и не видал,
Как устриц мой дядя едал.
И почти сто процентов советского населения
Не имеет об устрицах никакого представления.
Но еще кой-где, то там, то здесь,
Вздыхает злая барская спесь:
— «Разве устрицы, х-ха, для хамской глотки?!
Говорят, в Севастополе на дне морском
Все устричные разводки
Затянуло песком.
Не осталось даже для племени!..
Авось... до поры, до времени!»
Раздаются вздохи раздавленной спеси:
«Господи! Ты пути грядущие веси!
Услышь, господи, вопли благородных сердец!
Доколь будем покоряться мы этим злодеям,
Агеям,
Авдеям,
Фаддеям,
Пантелеям?!..
Придет же, придет когда-либо конец
Проклятым советским юбилеям!!»

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

[1] Изд. 1829 г.
[2] Записки Императ. Академ. Наук, т. I, кн. 1. Приложение второе. СПБ. 1862 г.

Но, чтобы правильно вести борьбу с волокитой и бюрократизмом, необходимо прежде всего создание такого аппарата, который был бы способен чутко подойти к нуждам масс, который мог бы заняться систематическим изживанием собственных бюрократических извращений и неорганизованности.

Мысль Владимира Ильича идет в двух направлениях при решении этого сложнейшего вопроса улучшения работы советского аппарата: 1) по линии создания настоящего рабочего контроля и 2) по линии упрощения и улучшения самого аппарата.

Сохранились заметки Ленина, написанные им на заседании СНК еще 3 апреля 1919 г. при обсуждении проекта декрета о реорганизации госконтроля, представленного т. И. В. Сталиным. Этот проект был в основном принят СНК с поправками Ленина, кратко сформулированными им в следующих пунктах:

«ЗАМЕТКИ К ВОПРОСУ О РЕОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ.

3 апреля 1919 г.

1) Рабочий орган или орган рабочего участия, в центре и на местах.

2) Понятые, как система.

2) Bis: обязательно 1/3 женщин.

3) Ближайшие задачи практические:

а) летучие ревизии, по жалобам граждан;

б) борьба с волокитой;

в) революционные меры борьбы с злоупотреблениями и волокитой;

г) транспорт;

д) повышение производительности труда;

е) увеличение количества продуктов».

Интересно отметить мысль Владимира Ильича о необходимости всемерного привлечения к делу контроля возможно больше женщин. Эта мысль находит свое отражение и в последующей переписке с тов. Сталиным. Так, в письме от 24 января 1920 г. Владимир Ильич пишет:

«Особое внимание обратить (и сугубо точными правилами обставить)—равно шире ввести надо контроль рабоче-крестьянской инспекции за учетом продуктов, **товаров**, складов, орудий, материалов, топлива и т. д. и т. п. (столовых **и проч. особенно**). К сему **обязательно** привлекать **женщин** и притом поголовно».

К сожалению, вопрос этот не получил у нас до сих пор достаточно четкого разрешения.

Параллельно с привлечением женщин им со всей решительностью ставится вопрос и о привлечении к госконтролю беспартийных рабочих и крестьян. В том же письме от 1920 года мы читаем следующее на этот счет:

«9) **Постепенно** вызывать крестьян с мест (обязательно беспартийных крестьян) для участия в ГосКоне в центре: начать хотя бы (если нельзя больше) с 1—2 от губернии, а потом, в зависимости от транспорта и других условий, **расширять**. Тоже для беспартийных рабочих».

Интересна директива В. И. Ленина еще от января 1920 года, дающая совершенно ясную постановку делу развертывания рабоче-крестьянской инспекции. *Принятая Политбюро ЦК по предложению* Ленина, она гласит:

«Поручить Президиуму ВЦИК и Госкону принять к руководству директиву ЦК РКП:

1. Не создавать новых учреждений ни в одной области управления государством, а улучшать существующие наркоматы.

2. Рабочую и крестьянскую инспекцию всячески развивать, усиливать, расширять, направляя всю работу к полному «орабочению» (и «окрестьяниванию») Госкона.

3. На рабочую инспекцию не брать квалифицированных рабочих, а только неквалифицированных и, главным образом, женщин.

4. Немедленно *при участии т.* Аванесова составить новый проект Раб. и Крест. Инспекции при Госконе и внести в Политбюро не позже 28. I. 20 г.».

Мысль «не создавать новых учреждений», а улучшать существующие красной нитью проходит в борьбе Ленина против разбухания аппаратов, бюрократизма, волокиты и т. д. Совершенно ясно подчеркивается им и громадное значение рабоче-крестьянской инспекции (РКИ), которой суждено сыграть такую почетную роль в деле оздоровления наших аппаратов. Это обстоятельство, как мы увидим ниже, целиком просмотрел Троцкий, пытавшийся всячески скомпрометировать идею РКИ в том виде, как ее понимал Ленин.

Вот какую принципиальную установку в работе РКИ дает Ленин в своем письме на имя т. Сталина (от 27/IX 1921 г.):

«Задача Рабоче-Крестьянской Инспекции—не только и даже не столько «ловить», «изобличить» (это задача суда, с которым РКрИн соприкасается близко, но отнюдь не тождественен)—сколько **уметь поправить.**

Умелое исправление во-время—вот главная задача РаКрИна.

Чтобы *уметь исправить, надо, во-первых*, **изучать** и изучить ведение дела в том или ином учреждении, предприятии, отделе и т. под.; во-вторых, во-время **провести** необходимые практические изменения, осуществить их на деле.

В ведении дела разными и разнородными *предприятиями*, учреждениями, ведомствами и пр. есть много сходного и сходного в основном. Задача РаКрИна выработать на опыте деловой инспекции группу руководящих, опытных, сведущих лиц, которые бы в состоянии были формулировать вопросы (при умелой, правильной **постановке** вопросов она уже постановка вопросов предрешает успех [инспекции] ревизии и дает возможность исправления),—направлять ревизию и *инспекцию*,—проверять исправление и т. д.».

* * *

В заключение остановимся на тех письмах и записках Ильича, которые им были написаны в связи с новой постановкой работы СНК и СТО и установлением им института своих замов (по СТО и СНК).

В письме к тов. Цюрупе, датированному от 24 января 1922 г., он, ставя вопрос ребром, следующим образом подчеркивает основной недостаток работы этих высших советских органов:

«Самый коренной недостаток СНКома и СТО—отсутствие проверки исполнения. **Нас затягивает** поганое бюрократическое болото в писание бумажек, говорение о декретах, писание декретов, и в этом бумажном море тонет живая работа.

Умные саботажники умышленно нас затягивают в это бумажное болото. Большинство наркомов и прочих сановников «лезет в петлю» бессознательно».

А немного ниже он пишет:

«Центром тяжести Вашей работы должна быть именно эта переделка нашей отвратительно-бюрократической работы, борьба с бюрократизмом и волокитой, **проверка исполнения**».

К этой мысли о необходимости всерьез заняться проверкой исполнения он возвращается не раз. Так, в записке к тов. А. Д. Цюрупе по поводу директив Малому СНК (от 21 февраля 1922 г.) он пишет:

«Тов. Цюрупа! У нас, кажется, остается коренное разногласие. Главное, по моему, перенести центр тяжести с писания декретов и приказов (глупим мы тут до идиотства) на **выбор людей и проверку исполнения**. В этом гвоздь».

В полном соответствии с этими положениями Ленин в обширном постановлении о работе замов намечает основные задачи, которые должны лежать на их обязанности. В параграфе 1-м эти обязанности формулированы следующим образом:

«1. *Основная работа* замов, за которую они специально отвечают и которой должно быть подчинено все остальное, состоит в проверке фактического исполнения декретов, законов и постановлений; в сокращении штатов совучреждений, в надзоре за упорядочением и упрощением делопроизводства в них; в борьбе с бюрократизмом и волокитой.

Все дальнейшее *является детализацией этого основного задания или частным* дополнением к нему».

В качестве главного аппарата, помогающего работе замов, им мыслилась РКИ.

Вот этого-то и не понял Троцкий, выступивший с претенциознейшими возражениями против ленинского плана работы СНК, СТО и замов.

В своем ответе на проект Ленина он пишет:

«1) Поставленные задачи столь универсальны, что это равносильно тому, как если бы не было поставлено никаких задач. Замы должны стремиться, чтобы во всех областях и во всех отношениях все было хорошо—вот к чему сводится проект постановления. Пункты дают как бы некоторую видимость указаний на счет того, как достигнуть того, чтобы все и везде было хорошо, вплоть до хорошего редактирования «Экономической Жизни». 2) В качестве аппарата для осуществления этих универсальных задач указывается Рабкрин. Между тем, по существу своему Рабкрин для этого не пригоден и не может стать пригодным».

Подчеркивая далее наличие большого числа в РКИ плохих работников и «чрезвычайное развитие интриганства», Троцкий приходит к выводу, что:

«Ясна фантастичность плана поднять государственный советский аппарат, пользуясь Рабкрином, как рычагом. Совершенно не верю также в возможность через посредство Рабкрина воспитать администраторов и хозяйственников из среды беспартийных рабочих и крестьян».

Имеется ответ Ленина на эти поправки Троцкого, где он писал:

«Насчет Рабкрина т. Троцкий в корне неправ. При нашей отчаянной «ведомственности» даже среди лучших коммунистов, при низком уровне служащих, при интриганстве внутриведомственном (хуже всякого рабкриновского) нельзя обойтись без Рабкрина сейчас. Над ним можно и должно поработать систематично и упорно, чтобы сделать из него аппарат проверки и улучшения всей госработы. Иначе никакого практического средства проверять, улучшать, учить работе нет».

Мы сейчас отлично видим, насколько правым оказался Ленин и насколько никчемной была попытка Троцкого превратить Рабкрин лишь в орган,

«перед которым стоит ограниченная, но определенная задача, требующая знаний советских законов и бухгалтерии. Чем больше РКИ сосредоточится и специализируется на этой задаче, тем больше содействия окажет она упорядочению всего советского аппарата».

Эта чисто «бухгалтерская» точка зрения Троцкого, если бы прошла в жизнь, должна была бы погубить РКИ, лишить ее широчайшей смычки с массами и того громадного революционного значения, которое она имеет в настоящий момент в деле улучшения нашего аппарата.

* * *

Мы далеко не исчерпали интереснейший материал, имеющийся в письмах и записках Ленина о бюрократизме и волоките, с которым должен ознакомиться каждый наш партиец и каждый рабочий активист. Но и из приведенных выдержек, нам думается, видна вся революционная постановка Лениным вопроса об улучшении нашего советского аппарата, о необходимости беспощадной борьбы с отрицательными сторонами его работы. В приведенных выдержках из Ленина не говорится специально о **«самокритике»**. Но ясно, что вся постановка вопроса поставлена так, как ее формулировал в настоящее время наш ЦК, ставя вопрос о самокритике. Вот почему, несомненно, идея самокритики, идея проверки работы через массы—это целиком ленинская идея. Это есть проведение ленинской политики в жизнь.

В заключение мы приведем небольшую выдержку из политтезисов Ленина, адресованных через т. Молотова для Политбюро в связи с предстоявшим выступлением Ленина на X с'езде партии. В этих чрезвычайно кратко и схематически набросанных тезисах Ильич пишет, касаясь вопроса управления:

«Главное, чего нам нехватает,—культурности, уменья управлять. Иллюстрация этого небольшими примерами. Экономически и политически НЭП вполне обеспечивает нам возможность постройки фундамента социалистической экономики. Дело «только» в культурных силах пролетариата и его авангарда.

О том, что неот'емлемо завоевано нашей революцией, и о том, что ей недоделано».

Вот этому-то уменью управлять члены нашей партии и широчайший рабоче-крестьянский актив—каждый в своем деле—и должны учиться у Ленина, внимательно штудируя его литературное наследство.

М. САВЕЛЬЕВ.

С ВОСТОКА СВЕТ...



Рис. ГРОССА.

„Увечный, сломанный мир" и душеприказчики контрреволюции

Одиннадцатая годовщина... Одиннадцать лет прошло с тех пор, как в одной из величайших стран мира пролетариат в безудержном порыве взял власть в свои руки. Первый год второго десятка лет за нами. Во всемирно-историческом масштабе это небольшая величина. Для живых людей и борющихся классов это колоссальный промежуток времени. Он и навевает разные, противоположные мысли сообразно исходной точке зрения. В рабочих нашего Союза он рождает мысль о величии уже содеянного и величии еще предстоящего. С другой же стороны баррикады раздаются голоса: смотрите, вот прошло уже 10—11 лет, и в решающих капиталистических странах революции нет как нет. Откажитесь от мысли о революции. Мир вступил в новую полосу—мирного международного и внутреннего развития. Все его трудности и проблемы будут отныне решаться мирными средствами Лиги Наций и демократии. Социализм, величайший переворот в истории человечества, будет осуществлен постепенно и без потрясений, средствами политической, хозяйственной, международной демократии.

Великая французская революция в числе других «прав человека и гражданина» признавала его «право на революцию» против всяких покушений на свободу. Современный реформизм после более чем столетия с четвертью отрицает за историей человечества «право на революцию». Революция стала излишней и невозможной, она превратилась в какой-то рудимент истории, пережиток минувших времен, нечто в роде дикой средневековой идеи, которая следующему за нашим поколению людей будет уже представляться чем-то реакционным, музейным, даже смешным. В предчувствии этого, анганье революции, издевательство, глумление над нею стало в реформистских кругах любимым спортом публицистики, признаком хорошего тона, зрелости мысли.

Это даже не вольтеровские «écrasez l'infâme», раздавите гадину, призыв непримиримой ненависти к церкви, когда-то выкованный Вольтером и повторенный Гамбеттой. Ибо тут к этому новому призыву—«раздавите гадину», гадину революции, примешан еще некоторый оттенок превосходства, высокомерного презрения к революции, как к чему-то детскому, несерьезному, явно отжившему свой век. Приблизительно то же отношение наблюдается и к войне. Кто говорит об опасности войны, тот только доказывает, что на ней спекулирует. И если Коминтерн говорит о военной опасности, то это—доказательство тому, что он сам является худшей, если не единственной, угрозой миру. Ясно, таким образом, что человечество уже явно приблизилось к идеальному состоянию своего существования, когда ему суждено мирно и безмятежно двигаться к дальнейшему, высшему прогрессу.

Но более дикой фикции и худшего обмана еще не знала история.

Послушайте, каким этот лучший из миров представляется более умным буржуа, еще не позабывшим, что этот идеальный мир родился из мировой бойни:

«Нет более кровавой войны, чем война на истощение. Никакой план не мог дать менее блестящих результатов, чем план фронтальных атак. Между тем, именно применяя эти грубые меры, военные власти Франции и Великобритании истребляли в течение ряда лет цвет своих наций. Мало того, попурра рения, которую влекла за собой политика истощения, не лежала одинаковым бременем на воюющих сторонах... Это не был обмен одной жизни на другую. Убийство одного врага постоянно оплачивалось жизнью двух или даже трех британских или французских жизней, и пришлось прибегнуть к отвратительным подсчетам, чтобы доказать, что при этом союзники в конечном итоге все же одержат верх благодаря перевесу на несколько миллионов. Будущее поколение найдет это не только ужасающим, но прямо невероятным, что военный фактор мог навязать подобные теории героическим и пламенным людям, которые подчинялись его приказаниям».

«Это история пытки, изувечения и истребления миллионов людей и жертвы всего, что было лучшего и благороднейшего в целом поколении. Мир увечный, сломанный, среди которого мы живем, является плодом этих ужасающих событий...

«Правительства и личности приспособились к ритму трагедии, предаваясь беспросветному насилию, все растущему расхищению и резне, пока, наконец, всему строению общества не были нанесены раны, которых не залечит целое столетие и которые, может быть, окажутся роковыми для современной цивилизации...

«Человечеству не было суждено столь легко отделаться от катастрофы, в которую оно ринулось. Конвульсии борьбы сменила бесплодная суетня послевоенного времени... Самая полная победа, какую когда бы то ни было удалось одержать силе оружия, не смогла ни разрешить европейских проблем, ни искоренить опасностей, которые родили войну...»

Эти беспощадные драматические формулы, выразительности которых мог бы позавидовать любой революционный писатель, красуются на первых страницах недавно изданного второго тома военных воспоминаний—Черчилля! Хорошо пишет, блестяще пишет наш «друг» Черчилль! Но насколько иным представляется мир, рожденный бессмысленнейшей и подлейшей из войн, этому талантливому, многоумному, прошедшему огонь и воду и медные трубы буржую, чем благодушным реформистам. Это не идеальный мир, созревший для спокойного самоусовершенствования, а «мир увечный, сломанный», несущий с собою, как рок, все свои «неразрешенные проблемы» и «опасности, из которых родилась война», мир, отягченный воспоминанием о людоедской бойне империализма, где в миллионных цифрах одна жизнь обменивалась на две и на три жизни в уповании, что на одной стороне все же останется излишек людей, которых уже некому будет перебить... Хорошо пишет наш «друг» Черчилль! Как непохожа эта картина на идиллическое представление о политической, «хозяйственной», международной демократии, нежно ведущей за собою человечество, как пастушка стадо овец на слащавых картинках XVIII столетия!

И, на самом деле, разве разрешены «европейская проблема» и другие проблемы других материков и всего капиталистического мира? Разве устранены «опасности, из которых родилась война»?

Вот, казалось бы, капиталистическое хозяйство после потрясений войны, революции, инфляции, дезорганизации всех международных связей продвинулось колоссально вперед по пути к «оздоровлению». И, без сомнения, прежний бесповоротный экономический хаос преодолен. Коробка спичек уже не стоит нигде миллиарда денежных единиц. Вывоз капитала празднует новые триумфы. Пуанкаре помышляет об уходе из Рурской области, а не о новом вторжении в нее. Концентрация промышленности и торговли в гигантские капиталистические об'единения происходит головокружительным темпом, и, что важнее,—в разных областях производства мы наблюдаем целый переворот в технике, целую техническую революцию, гигантски увеличивающую производственные возможности. Можно было бы подумать, что мы находимся на заре совершенно новой и еще невиданной эпохи расцвета капитализма.

И что же? Чувствует ли себя капитализм привольнее, обоняет ли он предрассветный воздух новой молодости, вдыхает его мощно в свои легкие? Как будто бы нет. Наоборот! Несмотря на все сдвиги, лихорадочную активность и умопомрачительные успехи техники, капитализм как будто чувствует, что он очутился у какой-то предельной черты, что ему не хватает места, что ему некуда развернуться, что ему необходимы какие-то новые планетарные пространства. И, уже не видя, куда ему развернуться вширь, он, вопреки своей природе, готов поболтать о развитии вглубь, о расширении внутреннего рынка на основе повышенной заработной платы. Он ищет исхода в самом массовом производстве, но именно эту-то массу некуда разместить. В самом «раю» своем,—в Соединенных Штатах, разжиревших за чужой счет, на военной катастрофе Европы,—капитализм предается настоящей оргии кон'юнктурных исследований, индексной техники, как больной, постоянно измеряющий свою температуру и по-

кнутом взвившийся за пульс. Звезда британского капитализма определенно меркнет. Будущее германского хозяйства, с его прежде всего инвестиционной кон'юнктурой, питаемой громадными дозами иностранного капитала, продолжает оставаться загадкой...

Но капитализм и сам, как одушевленная социально-экономическая формация, уже лишен прежней простой, «святой веры» в свои силы и будущее. Зомбарт говорит о «позднем капитализме» и подсчитывает признаки дряхления капиталистического режима. Шмаленбах предвещает окончательное вытеснение «свободного хозяйства» организованным плановым хозяйством, что-де так или иначе должно привести к осуществлению марксовских идей. Якоб Гольдшмидт плачется на с'езде германских банкиров, что пришествие каких-то «новых форм хозяйства» стало «навязчивой идеей современного человечества». И хотя ему хотелось бы «вновь привить святость частной собственности символу веры и мировоззрению нашего времени», он готов изображать свою страну, как место-смычку «капиталистической культуры Запада с новыми хозяйственными формами великого советского государства».

Но разве международные отношения капитализма, всецело отражающие его внутренние противоречия, не упираются так же в тупик? Истекающий год явился в этом отношении самым показательным. Принудительный фарс с разоружением, прискорбное наследие демагогической фразеологии военных времен, воплощенной в устав Лиги Наций, пришел к концу на открытой сцене. Англо-французский «компромисс» нанес фразе о разоружении смертельный удар. «Разоружение» окончательно разоблачило себя, как вооружение. Даже у социал-демократов не хватило мужества прикрыть наготу бесстыдно обнажившейся перед всем миром действительности. Безнадежно пострадала при этом легенда о Лиге Наций. Весь клубок европейских и мировых противоречий обнажился с ясностью и наглядностью анатомического препарата.

Превращение прежней царской империи в социалистическое государство нанесло непоправимый удар старой системе союзов. Система прочных союзов, которая Жоресу в моменты иллюзий представлялась относительной гарантией мира, но которая фактически отвечала эпохе постепенного, растянутого на десятилетия вызревания войны, уступила место дикой, непрекращающейся, лихорадочной, беспорядочной пляске государств, при которой ни одно из них уже неспособно занять в этом сумасшедшем «концерте» держав прочное место и при которой они не перестают обходить и обманывать друг друга. Система союзов, прочная и прозрачная, уступила место какой-то эпилепсии.

Когда недавно Англия и Франция втайне перед всеми попытались восстановить подобие «Антанты», т.-е. фактического союза старого типа, то оказалось, что это будет обозначать попытку восстановления одного материка против другого: противоречия приобрели интерконтинентальный масштаб. Величайший мировой антагонизм империализма нашего времени, явно назревший и неизбежный—антагонизм между Англией и Америкой,—выступил открыто на историческую сцену. Европейская суматоха от этого только увеличилась. Рухнула одна из важнейших основ, на которой реформизм строил свой пацифистский обман. Приблизительно до 1924 г. Англия представляет еще центростремительные силы мирового капитализма. С 1924 г.—центробежные.

Более или менее параллельно этой эволюции протекает развитие международной социал-демократии. Годами она представляет и воплощает центростремительные тенденции англо-американского капитализма в период его «сотрудничества». Теперь она опять все более представляет расходящиеся интересы каждой из национальных буржуазий. Одновременно отбрасывая последние остатки обременяющей ее социалистической фразы, она становится фактором прямой военной опасности. Мобилизация всех сил капитализма против Советского Союза, подготовка финансового бойкота и организация военной интервенции происходят все более открыто. Бесстыдный публичный переход польских социалистов в вооруженный лагерь фашизма происходит под развернутым знаменем подготовки нападения на Страну Советов.

Всему этому вполне отвечает и развитие внутренне-политических отношений во всех капиталистических странах. Демократия повсеместно упирается, заговняется всем развитием в тупик. Фашистское развитие вылирает всеми порами. Только слепые, только безнадежно ослепленные могут этого не видеть. В ряде стран—в том числе в стране, занимающей ключевую позицию, как Польша,—фашизм прочно установился и может быть сметен только революцией. Смешно думать, что маятник истории, грубо повернутый солдатской рукой, сможет здесь впоследствии остановиться на идиллической «золотой середине» демократии». В других странах мы наблюдаем либо катастрофическое исчезновение буржуазных промежуточных партий (как британских либералов), либо их безнадежное подчинение диктаторским элементам крупного капитала (эволюция французских радикал-социалистов). Но этим самым рушится одна из основ парламентской «демократии», как органа выравнивания противоречий между отдельными слоями имущих. Это «выравнивание противоречий» все более переносится из стен парламентов во внутрь решающих партий буржуазии и чисто хозяйственных об'единений. Оно становится более «домашним», семейным делом капиталистической буржуазии, подчиняющей себе без остатка все более широкие промежуточные слои городской буржуазии. Старые традиционные партийные перегородки безнадежно стареют. В то же время парламентаризм становится все более громоздким, все менее адекватным учреждением с точки зрения всей несравненной сложности и лихорадочного темпа современной техники, современного хозяйства и современных межклассовых отношений.

И, наконец, как ни мало опасен реформизм капитализму, как ни ценен он бывает в роли спасительного клапана, последнего резерва в критические моменты, все же решающие силы капиталистической буржуазии все более тяготятся и теперешним состоянием «демократии». Ибо сколько ни служит эта «демократия» органом их классовой диктатуры, все же этот орган становится не только слишком громоздким и технически устарелым, но и слишком дорогим с точки зрения тех подачек в сфере всякого «социального» законодательства, которыми приходится откупать капиталу и союзному с ним реформизму их господство над рабочим классом. Как по существу ни жалка и убога система этих безусловно вынужденных «социальных» подачек, они все же далеко превосходят все, что отводила предыдущая, довоенная эпоха империализма. Более чутко, чем реформисты, ощущая подлинные исторические тенденции, таящиеся в растущем напоре рабочих масс, капиталистическая буржуазия поверх изогнутых фигур своих лакеев видит неудержимо несущийся вперед класс и не уверена в том, что при помощи парламентского механизма и услуг своей реформистской гвардии ей удастся остановить эту лавину. А на втором плане за этой движущейся лавиной она видит подымающийся океан колониальных народов, в отношении которого чужеземный реформистский обман уже совершенно бессилен.

Это факт,—буржуазия так или иначе ищет новых форм государства. И если она потеряла прежнюю «простую» несокрушимую веру в свой экономический режим, в силы и прочность капитализма, то она и все громче кричит об упадке своей политической системы, системы буржуазной «демократии». В Англии она сознает, что даже с точки зрения формальной демократии ее господство уже является только оголенным господством меньшинства. [Ибо] даже в момент своего величайшего и неповторимого избирательного триумфа 1924 года консервативная партия не собрала и половины голосов, поданных на выборах. В Германии она после всяких колебаний, после всяких «сенсационных» жестов примирения с «республикой» (в роде уже забытой речи Зильберберга на дрезденском с'езде промышленников) все громче «ропщет» и начинает конвульсивно искать новых выходов из положения. Победа Гугенберга в немецко-национальной партии в этом отношении—большой знаменательный факт. Монархизм здесь только пустая вывеска. Фактически же это, во-первых, реорганизация фашизма на новых, более практических, более современных, менее «романтических» и хаотических основах, чем в 1921—2—3 годах. Это, во-вторых, переход величайшей германской буржуазной партии из рук старых, смешных, отживших свой век рутинеров, осколков довоенного режима, в руки гораздо более современных, научившихся оперировать массами людей, притом теснейшим образом связанных с самыми боевыми элементами тяжелой индустрии. Второе знамение времени, это—переход германского промышленного капитала в наступление на рабочих, начинающиеся гигантские локауты. Психология «пора с этим кончить», психология войны классов укореняется в решающих слоях индустриальной буржуазии. Но это есть открытый подкоп под режим коалиции. Социал-демократам придется распрощаться с идеей о мирной эволюции «демократии» через длительный и безмятежный этап «коалиции» и «хозяйственной демократии» к «социализму».

Вот он, «увечный, сломанный мир», в котором все же отнюдь нет ни спокойствия, ни стагнации, в котором, наоборот, постоянно все бродит и бурлит, в котором, как скомканные, но могучие пружины, выпрямляются, ищут выхода все роковые «неразрешенные проблемы»! Этот «увечный, сломанный мир» с еще небывалой, с исступленной энергией готовится к войне, безжалостно подгоняемый всеми несравненными, всеми огромными успехами своей собственной техники, преследуемый ими, как Эвменидами. Он несет эти новые войны в своем лоне, как свой собственный рок. Ибо кто же сомневается, что война есть революция, что эти два явления теперь уже друг от друга неотделимы? Но и все чаще внутренне-политическое развитие мира, «увечного и сломанного», толкает его с непреоборимою силою, хотя и по сложнейшим, лабиринтовым, путям, к революционным выходам. Пусть господа социал-демократы не обольщаются. Если пролетарская сторона не начнет, то начнет буржуазная сторона. Если теперешнее межеумочное положение представляется в некотором смысле идеальным, предельным социал-демократам, то оно уже нетерпимо самым активным группам капиталистической буржуазии. Боев не избежать.

Социалистическая революция «сверху» —мирными средствами, при участии старых классов общества,—есть величайшая из всех возможных, всех мыслимых утопий. Это самая противоестественная, самая лживая «идея», которая вообще могла зародиться в человеческом мозгу. Конечно, рек истории никогда нельзя задержать так, чтобы ни одна их капля не брызнула вперед. Поражения буржуазных революций приводили к тому, что старые классы общества в урезанной, в ублюдочной форме осуществляли отдельные задачи и лозунги революции. Это было путем исторического компромисса. В этом смысле Энгельс говорил столь часто о «революциях сверху», и Маркс и Энгельс могли называть Наполеона III и Бисмарка (к ним можно было бы присоединить Кавуров, Дизраэли и еще других) «душеприказчиками революции». Но это были компромиссы между разными имущими классами, в основном между феодально-помещичьим классом и современной капиталистической буржуазией. Социалистическая же, пролетарская революция, переменяет не формы частной собственности, а об'являет войну всякой частной собственности на средства производства. Кто тут мечтает о «революции сверху», тому не суждено быть даже «душеприказчиком революции» в бисмарковском или бонапартистском смысле. Реформисты являются не «душеприказчиками революции», а душеприказчиками контрреволюции. Они выполняют задачи капиталистической контрреволюции в моменты, когда последняя уже не смеет с открытым забралом выступать на исторической сцене.

В настоящий момент социал-демократы стараются схоронить самую идею революции. Черчилль и другие умные люди буржуазии фактически впитали в себя больше марксизма, больше умения видеть то, что есть, чем его осталось у социал-демократов. Их пробуждение будет ужасным. Нам нечего об этом жалеть. Для нас ясно, как день, что Октябрь открыл новую, величайшую главу истории. Революция не «завершена», как поспешил заявить об этом [...] в [...] же день германской революции 1918 г. в первых газетных интервью Эберт (к «изумлению» даже Шейдемана, который нам теперь об этом рассказывает в своих мемуарах). Революционная эпопея только началась.

П. ЛАПИНСКИЙ.

«СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ ЕСТЬ НЕ ЧТО ИНОЕ, КАК ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ФОРМА ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА, ДИКТАТУРЫ ПЕРЕДОВОГО КЛАССА ПОДНИМАЮЩЕГО К НОВОМУ ДЕМОКРАТИЗМУ, К САМОСТОЯТЕЛЬНОМУ УЧАСТИЮ В УПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВОМ ДЕСЯТКИ И ДЕСЯТКИ МИЛЛИОНОВ ТРУДЯЩИХСЯ И ЭКСПЛОАТИРУЕМЫХ, КОТОРЫЕ НА СВОЕМ ОПЫТЕ УЧАТСЯ ВИДЕТЬ В ДИСЦИПЛИНИРОВАННОМ И СОЗНАТЕЛЬНОМ АВАНГАРДЕ ПРОЛЕТАРИАТА СВОЕГО НАДЕЖНЕЙШЕГО ВОЖДЯ».

ЛЕНИН.

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ. КО ВСЕМ ПРОФСОЮЗНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ.

Товарищи! Пролетариат СССР встречает сегодня XI годовщину великой Октябрьской революции. 11 лет назад рабочий класс поднял победоносное знамя пролетарского восстания и под руководством своей партии прогнал помещиков и капиталистов и всех тех, кто строил свое благополучие на беспощадной эксплоатации миллионов трудящихся. 11 лет рабочий класс и руководимое им трудящееся крестьянство сами, своими мозолистыми руками строят свое социалистическое хозяйство.

В этот день великой годовщины победоносного восстания угнетенных против эксплоататоров международный пролетариат будет демонстрировать свою приверженность идеям Маркса и Ленина, идеям, нашедшим свое воплощение в Стране Советов, свою классовую солидарность с рабочими и трудящимся крестьянством СССР. Не Германия Гинденбурга и Носке, не Англия Болдуина и Макдональда, не Франция Пуанкаре и Жуо, а СССР, страна Ленина, цитадель мирового коммунизма является нашим подлинным социалистическим отечеством,—так скажут в дни празднования октябрьской годовщины рабочие всех стран капиталистам и их лакеям—меньшевикам и другим социал-предателям, которые, прикрываясь социалистическими фразами, на деле являются верными слугами империализма и ведут рабочих в кабалу к международному капиталу. За братский союз с рабочим классом страны строящегося социализма, против всяких попыток интервенции и блокады будет вместе с нами демонстрировать рабочий класс в день XI годовщины Октябрьской революции на улицах Парижа, Лондона, Берлина и в угнетенных мировым империализмом колониях, напоминая этим международной буржуазии, что час великого искупления и расплаты за неслыханные преступления класса эксплоататоров перед трудящимся человечеством, час окончательной победы пролетарской революции во всем мире приближается.

День великого Октября является также днем подведения итогов социалистического строительства СССР, днем проверки наших успехов и достижений.

Рабочий класс СССР, победив голод, холод и разруху, перешагнув в области хозяйства и культуры через довоенные рубежи и нормы, неуклонно поднимая материальный и культурный уровень трудящихся масс города и деревни, сделав уже практические шаги по переходу на 7-часовой рабочий день,—успешно строит социализм. Много трудностей нужно было преодолеть рабочему классу и трудящемуся крестьянству на этом пути. Весь пройденный путь, это—путь тяжелой борьбы, наполненный попытками классового врага извне и изнутри всеми мерами, начиная от саботажа и восстания и кончая клеветой и предательством, ослабить, сорвать дело строительства социализма, сокрушить диктатуру рабочего класса.

Весь пройденный путь усеян жертвами гражданской войны и напряженной борьбы на фронте социалистического строительства, жертвами, имя которым легион, над могилами которых пролетариат СССР в день 7 ноября благоговейно склоняет свои красные пролетарские знамена.

Все усилия врагов разбились о незыблемость диктатуры пролетариата, растет и крепнет власть советов, дело строительства социализма идет вперед. Пролетариат СССР победил и будет побеждать благодаря непоколебимой революционной классовой политике ВКП(б), мужественно, бесшабашно руководящей исторической схваткой между трудом и капиталом. Рабочий класс победил благодаря невиданному в истории героизму масс, их самопожертвованию, их готовности во имя победы социализма идти на лишения, самоограничения и жертвовать своей жизнью за дело победы класса пролетариев, за дело коммунизма.

Крепнет и развивается социалистическая промышленность, с каждым днем усиливается ее ведущая роль в народном хозяйстве, медленно, но верно развиваются и крепнут ростки социалистического хозяйства в деревне, непрерывно улучшается материальное положение рабочих масс, растет их культурный уровень.

Дело успешного строительства социализма обеспечено. Оно находится в верных, надежных руках. Немало трудностей стоит еще перед строителями социализма — рабочим классом, его партией и профсоюзами. Эти трудности вытекают как из особенностей нашего роста в условиях технически и экономически отсталой страны, так и из напора враждебных пролетариату социально-классовых сил. Пролетариат и его профсоюзы ни в коем случае не должны замалчивать и преуменьшать этих трудностей, равно как и преувеличивать их значение, ибо преуменьшение трудностей притупляет бдительность рабочего класса, а преувеличение—сеет панику, а как то, так и другое уменьшает сопротивляемость пролетариата напору мелкобуржуазной стихии.

Не казенный оптимизм и прикрашивание действительности, равно как и пессимизм и растерянность перед трудностями, а трезвый учет конкретной обстановки строительства социализма и связанных с ним как достигнутых успехов, так и трудностей должны руководить рабочим классом и его профессиональными организациями на великой стройке социализма. Борьба с напором враждебных пролетариату классовых сил, напряжение всей энергии для преодоления трудностей социалистического строительства, систематическое раз'яснение рабочим правильности курса партии на индустриализацию страны на основе быстрейшего под'ема тяжелой индустрии (уголь, металл),—такова важнейшая, очередная задача профсоюзов и об'единяемых ими рабочих.

Эта задача может быть решена рабочим классом и его профсоюзами только в том случае, если профсоюзы будут твердо помнить, что «задачи реконструктивного периода не могут быть решены без самого смелого, самого решительного, самого последовательного вовлечения масс в дело социалистического строительства, проверки и контроля со стороны этих миллионных масс всего аппарата, его очищения от негодных элементов» (обращение ЦК ВКП(б) ко всем членам партии, ко всем рабочим по вопросу о самокритике).

Высококвалифицированный, культурно и политически грамотный рабочий-металлист и отсталый еще в смысле классового воспитания батрак глухих углов нашей страны, старый рабочий, выросший на фабрике, и новый пролетарий, пришедший из деревни,—все они должны под руководством профсоюзов, плечом к плечу стоять на стройке социализма, быть активными ее участниками.

Или по этому пути мы должны решительно проводить самую широкую выборность профорганов, активизировать работу производственных совещаний, этих громадных резервуаров рабочей самодеятельности и инициативы. Вся союзная работа должна проходить под лозунгом широко развернутой рабочей самокритики. Профсоюзы должны всемерно содействовать развитию деловой, здоровой, ничем не ограничиваемой самокритики низов рабочих на фабриках и заводах.

Профессиональные союзы не могут ограничиваться только «городским» участком своей работы. Обострение классовой борьбы в стране, усиление активности враждебных пролетариату классовых сил, необходимость укрепить ведущую роль пролетариата в революции с особой остротой выдвигают вопрос о работе и роли союзов в деревне.

Профессиональные союзы с особой отчетливостью должны раз'яснять рабочим, работницам, батракам необходимость укрепления смычки рабочего класса с основной массой крестьянства и вовлечение его под руководством пролетариата в дело активного строительства социализма. Эта задача наилучшим образом обеспечивается твердой опорой на бедноту, всемерной помощью ей, организацией батрачества, чутким отношением к вопросам и нуждам середняка в решительной борьбе с кулачеством.

Проводя эту политику, профсоюзы должны быть агитаторами и пропагандистами основных мероприятий советской власти в деревне по под'ему индивидуального крестьянского хозяйства, его массового кооперирования и коллективизации, организации совхозов, новой технической базы сельского хозяйства,—словом всего того, что имеет целью перестроить сельское хозяйство на новых социалистических основах.

В день XI годовщины пролетарской победы профсоюзы должны напоминать и раз'яснить всем трудящимся массам города и деревни о той опасности военного нападения на завоевания рабочих, которое явно и тайно готовится международной буржуазией против республики трудящихся. Каждый трудящийся должен быть всегда готовым к выполнению своего священного долга защиты социалистического отечества, все усилия трудящихся масс должны быть направлены на усиление обороноспособности СССР.

В день 7 ноября сомкнутые пролетарские колонны еще раз демонстрируют свою непреклонную волю к борьбе за сохранение и укрепление завоеваний рабочего класса, за преодоление всех трудностей, стоящих на пути успешного строительства социализма.

В день 7 ноября рабочий класс СССР твердо помнит, что своих успехов он достиг благодаря горячим симпатиям и моральной поддержке десятков миллионов международного пролетариата.

И первым лозунгом в день нашего праздника пусть будет:

Да здравствует международная пролетарская революция!

Пусть победно по всему миру прозвучат наши лозунги:

Вперед по пути социалистического строительства!

За сплочение пролетариата вокруг ВКП(б), профсоюзов и советов для борьбы за социализм!

За индустриализацию страны и социалистическую переделку сельского хозяйства!

Да здравствует 7-часовой рабочий день!

Да здравствует рабочий класс СССР!

Да здравствует славная годовщина пролетарской победы рабочего класса над буржуазией!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРЕЗИДИУМ ВЦСПС.

Москва.

Шумят у трибуны рабочие рощи.
Кустами оркестров пылает земля...
Я загляделся
На Красную площадь,
Соседку седого Кремля.

Сквозь шепот знамен
И сквозь топот отрядов
Буденновской конницы, войск ГеПеУ
Я вижу Москву
В «старомодных» нарядах,
Кралю Москву.

Встают предо мной
Деревянные кровли
Старинных чертогов, резных теремов.
И Красная площадь—царица торговли
В кругу расписных куполов.

Дымит над прилавками запахи снеди,
Как ветер полынный
В калмыцкой степи...
Глазеет толпа на искусство медведя,
Танцующего на цепи.

Кого-то ведут на высокую плаху...
Стрельцов топоры, разливая пожар,
Горит
Возле бархатных шапок монахов
И бархатных шапок бояр.

Под вопль юродивых,
Возгласы нищих
Степаново тело на долгий покой
Отсюда снесли в вековое жилище
С отрубленною головой.

И вот,
Надвигаясь все ближе, все ближе,
Москва развернула мне прелести все.
Красавица,
Как я тебя ненавижу
В твоей азиатской красе!

Красавица, я о тебе не жалею,
И сердце терзает мне облик не твой
Когда, проходя у стены мавзолея,
Склоняюсь пред ним головой...

Но снова,
Подхлестнутый медью оркестра,
Я в сердце растущий огонь нахожу.
И снова на старое лобное место
Я с ненавистью гляжу.

Товарищи,
Крепче рабочие звенья!
Веселые трубы, бросайтесь в прибой!..
Гремите над миром: конец терпенью!
Гремите Москвой.

АЛЕКСАНДР ЖАРОВ.

УВЕКОВЕЧИМ ПАМЯТЬ ЖЕРТВ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.

ЦЕНТРАЛЬНЫМ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ КОМИТЕТАМ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК, СОВЕТСКИМ ОБЩЕСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ И ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ СОЮЗА ССР.

В Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР поступают многочисленные сообщения от общественных организаций о том, что на местах предполагают в дни 11-й годовщины Октябрьской революции уделить особое внимание памяти погибших во время гражданской войны борцов революции.

Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР приветствует эту инициативу трудящихся масс и считает необходимым внести в намеченную кампанию по увековечению памяти наших красных борцов революции известную планомерность и создать такие условия, при которых было бы обеспечено участие в ней широчайших трудящихся масс.

Одиннадцатая годовщина Октября, это—одновременно годовщина наших побед на хозяйственном фронте, наших достижений в области социалистического строительства. Эти достижения подготовлены предшествующими успехами на фронте гражданской войны, безвестные могилы героев - революционеров, павших за советскую власть, разбросаны по всей территории нашего многонационального союзного государства. Поэтому наши октябрьские торжества, являясь днями подведения итогов наших побед и наших достижений, в то же время неизбежно должны являться днями воспоминаний о погибших за великое дело товарищах, днями, в которые все трудящиеся обязаны отдавать дань уважения их памяти.

Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР полагает, что мероприятия, связанные с увековечением памяти павших борцов революции, должны, с одной стороны, содействовать культурно-просветительной работе как в городе, так и в деревне, имея в виду организацию культурных очагов имени павших героев в исторических местностях, связанных с гражданской войной, и, с другой стороны, обеспечивать благоустройство мест братских могил героев гражданской войны.

Эти мероприятия должны иметь своей непосредственной задачей создание на мест боев и братских могил памятников, свидетельствующих о доблести героев гражданской войны и содержащих в себе призыв к дальнейшим победам.

Советская общественность должна проявить инициативу по организации по всему Союзу ССР, во всех городах и селениях, бесед и вечеров, связанных с увековечением памяти павших борцов революции, совместной работой органов советской власти и советской общественности провести в жизнь ряд мероприятий, касающихся приведения в порядок братских могил, организации чествования памяти павших красных героев, устройства экскурсий в исторические места, где происходили ожесточенные бои во время гражданской войны, и где находятся могилы наших борцов и т. д.

Центральные исполнительные комитеты, местные исполкомы и советы должны оказать самое широкое содействие всякого рода предложениям, исходя от общественных организаций и отдельных групп рабочих и крестьян, касающимся увековечения памяти павших борцов.

Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР не сомневается, что в ближайший же год инициатива, проявленная на местах, встретит широкий отклик трудящихся масс Советского Союза, опыт отдельных районов по увековечению памяти красных борцов будет учтен остальными, и места славных героических боев и могилы павших окажутся центром внимания и забот всех местных органов власти и трудящихся рабочих и крестьян.

Вместе с тем Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР не сомневается, что центральные исполнительные комитеты союзных республик обобщат опыт по проведению соответствующих мероприятий на местах, углубят и разовьют работу, связанную с увековечением памяти красных героев и тем самым создадут условия, необходимые для проведения мероприятий всесоюзного характера по увековечению памяти жертв гражданской войны.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР М. КАЛИНИН.

И. о. секретаря Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР А. ТОЛОКОНЦЕВ.

Москва, Кремль.
6 ноября 1928 года.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВООРУЖЕННАЯ ЗАЩИТА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА—РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ КРАСНАЯ АРМИЯ!

ПРИКАЗ РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА С. С. С. РЕСПУБЛИК.
№ 361. Гор. Москва. 7 ноября 1928 г.

Закончен одиннадцатый год со дня великой Октябрьской революции.

Несмотря на все препятствия и противодействие со стороны всех классовых врагов, Страна Советов успешно идет к социализму.

Выросла социалистическая промышленность—основа индустриализации страны, залог экономической самостоятельности Советского Союза и его обороноспособности. На окрепшей промышленной базе рабоче-крестьянское правительство развернуло работу по социалистическому переустройству сельского хозяйства: Строятся совхозы—фабрики зерна, организуются коллективные хозяйства из бедняков и середняков. Преодоление всех трудностей и достижение крупных успехов было возможно лишь благодаря сплочению широчайших трудящихся масс вокруг коммунистической партии.

В развитии вооруженных сил СССР истекший год также проходил под знаком роста всех элементов, составляющих боеспособность Красной армии как вооруженной опоры пролетарского государства.

Классовая сознательность и сплоченность всех звеньев рядового и начальствующего состава, их обученность и подготовленность к ведению боя в современных условиях войны, твердая революционная дисциплина,—все это в сочетании с успехами в деле индустриализации страны усилило нашу обороноспособность.

Рабоче-крестьянское правительство всегда вело и будет вести политику мира, обеспечивающую дальнейшее осуществление социалистического строительства и культурного под'ема широких трудящихся масс. Но эта политика мира коренным образом расходится с интересами и планами империалистических держав. Опасность новых войн продолжает оставаться реальной угрозой в современных международных отношениях. Милитаризм растет, растут и совершенствуются вооружения, назревают новые вооруженные конфликты. И в то же время острие военных приготовлений направляется против нас, против социалистического государства. В этих условиях, за мирным трудом мы не должны забывать наших военных задач. Мы должны итти по пути дальнейшего усиления и укрепления наших рядов.

Поднятие уровня военных знаний и политической сознательности, четкость и исполнительность, борьба со всякими проявлениями бюрократизма, за культурные навыки в учебе, в работе, в быту, решительное преодоление всех недочетов, несокрушимая сплоченность рядового и начальствующего состава, преданность делу трудящихся и готовность в любой момент выступить на защиту пролетарского государства,—вот те основные задачи, которые должны со всей настойчивостью проводиться бойцами Красной армии на двенадцатом году существования советской власти.

С новой энергией, с новыми силами, спаянные единой волей, бодро пойдем вперед, к новым успехам, к новым победам!

Да здравствует одиннадцатая годовщина Октября!

Да здравствует вооруженная защита советского государства—рабоче-крестьянская Красная армия!

Заместитель народного комиссара по военным и морским делам и председателя РВС СССР УНШЛИХТ.

«ЭТО ДЕЙСТВУЕТ НА НЕРВЫ!»

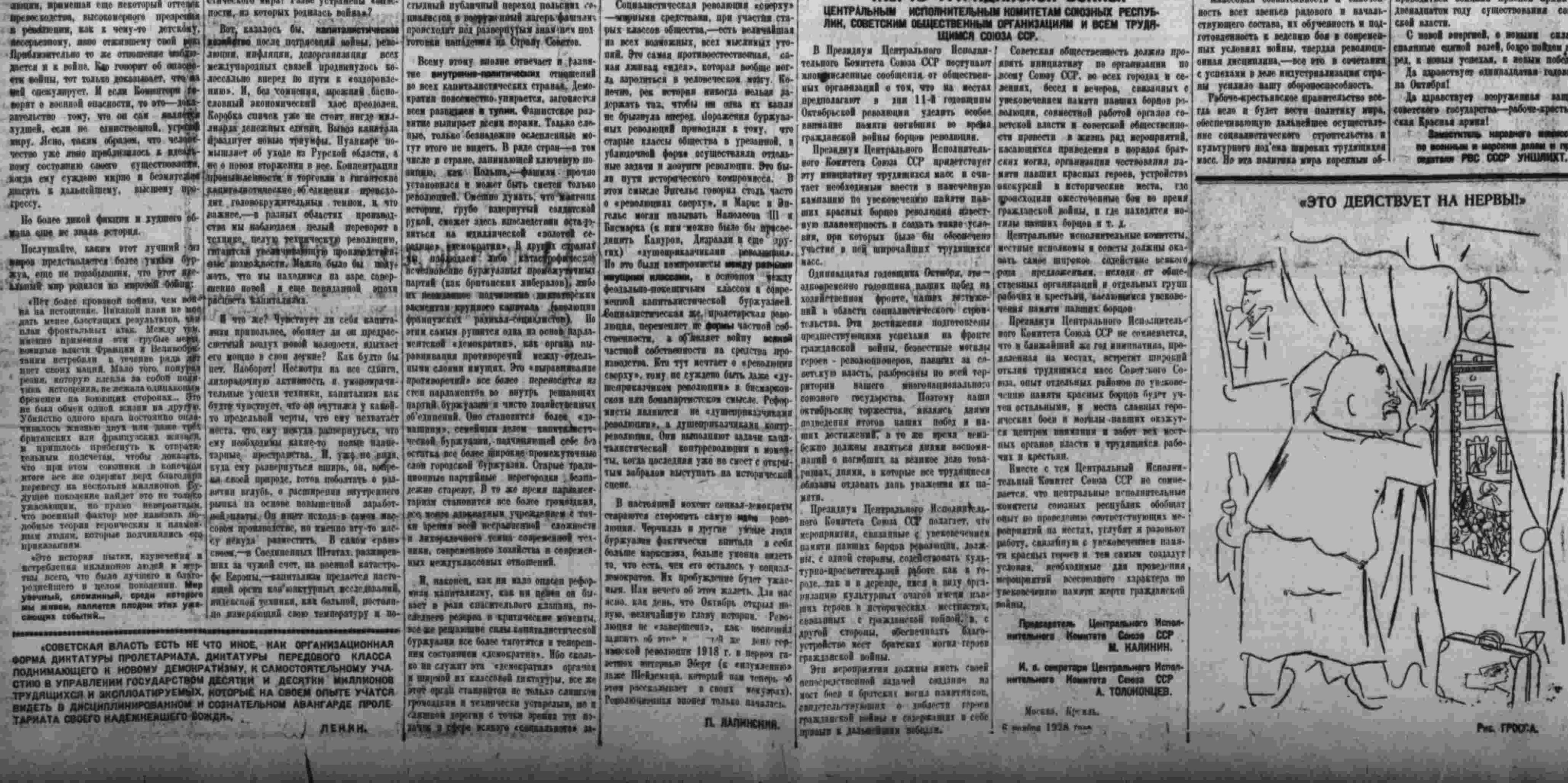


Рис. ГРОССА.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС ВО ФРАНЦИИ.

С'ЕЗД ФРАНЦУЗСКОЙ РАДИКАЛЬНОЙ ПАРТИИ. ДВУСМЫСЛЕННАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ.

ПАРИЖ, 5 ноября. (ТАСС). Происходящий в Анжере с'езд радикальной партии принял предложенную Монтиньи резолюцию об общей политике партии. Резолюция выражает доверие Эррио и выдвигает следующие программные требования радикальной партии: исключение из бюджета статей 70, 71 и 71 бис, учреждение единой светской школы, сокращение военной службы до одного года, сокращение военных и морских расходов и уменьшение численности профессиональной армии. В области внешней политики резолюция требует «установления окончательной системы репараций и введения обязательного арбитража». В части, касающейся рабочего вопроса, резолюция требует «признания прав профессиональных союзов без ограничений и оговорок, искреннего сотрудничества с профессиональным движением, с целью осуществления программы Всеобщей конфедерации труда» (реформистское профессиональное об'единение).

С'езд отклонил поправку Гарнье (левый радикал), гласящую, что радикальные депутаты могут поддерживать только «то правительство, которое опирается на республиканское большинство, не прибегая к поддержке консервативных, клерикальных и националистических элементов».

ОТСТАВКА ФРАНЦУЗСКОГО КАБИНЕТА.

ПАРИЖ, 6 ноября. (ТАСС). Агентство Гавас сообщает: «Сегодня перед заседанием совета министров четыре министра, принадлежащие к партии радикал-социалистов, Эррио, Сарро, Кейль и Перье, имели беседу с Пуанкаре, которому вручили заявления об отставке. Министры подали в отставку в результате резолюции, принятой на с'езде радикальной партии в Анжере. В 11 час. 30 мин. продолжалось еще заседание кабинета».

ПАРИЖ, 6 ноября. (ТАСС). Агентство Гавас сообщает: «Правительство подало в отставку».

АМЕРИКАНСКИЕ ПРОЛЕТАРИИ ПРАЗДНУЮТ ГОДОВЩИНУ ОКТЯБРЯ.

МАССОВЫЙ МИТИНГ В НЬЮ-ЙОРКЕ. 20.000 РАБОЧИХ ПРИЗЫВАЮТ К ЗАЩИТЕ СССР.

(От собств. корреспондента «Правды»).

[illegible] ...щают защищать СССР от империалистов. Принята также резолюция против диктаторской политики С.-А. С. Ш. в Никарагуа. По всей стране уоркерс парти организовала ряд митингов [illegible]

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ МИТИНГ В БУЭНОС-АЙРЕСЕ.

«ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ВЫБОРЫ» ПОД УГРОЗОЙ ШТЫКА.

(От собств. корреспондента «Правды»).

ПОД СЕНЬЮ «ДЕМОКРАТИИ». ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЗА ПРИЕМ ДЕПУТАЦИИ НЕГРОВ.

ДЕСЯТИЛЕТИЕ АВСТРИЙСКОЙ КОМПАРТИИ.

ТИТУЛЕСКУ — ПРЕМЬЕР.

В ТЕХНИЧЕСКОЙ ТАМОЖНЕ.

Общий вид зала машин.

ТИХ. ХОЛОДНЫЙ.

ЧЕМ ОЗНАМЕНОВАН ОКТЯБРЬ НА МЕСТАХ.

ОКТЯБРЬСКИЙ ПОДАРОК БАЛТФЛОТУ.

ЛЕНИНГРАД, 5 ноября. (Роста). 4 ноября у военной пристани Осоавиахим вручил Балтфлоту октябрьский подарок — несколько мелких судов, построенных на средства ленинградских металлистов и рабочих Северного Кавказа. Торжественное собрание на Неве открыл тов. Угаров.

— Ленинградские рабочие, — сказал он, — положили много средств и сил для защиты Ленинграда и Советского Союза. В прошлом году мы передали нашим вооруженным силам эскадрилью легких машин. Но Ленинград нуждается в защите не только с воздуха, но и с моря. Это — первый серьезный вклад нашей рабочей общественности в технический фонд морской обороны.

Выступивший зам. пред. Реввоенсовета СССР тов. Уншлихт благодарит рабочих за ценный технический вклад. Трудности международного положения и непрекращающаяся демонстративная угроза с Запада говорит тов. Уншлихт, — заставляют нас держать вооруженные силы революции наготове. К превосходному личному составу вооруженных сил необходимо присоединить мощную военную технику.

— Мы включаем эти суда в наш флот не для того, чтобы угрожать, — говорит нач. моров тов. Муклевич, — но мы сумеем при поддержке масс ответить на всякую разбойничью попытку достойным ударом.

Ответственный секретарь обл. Осоавиахима тов. Пожарский вручает командующему Балтфлота тов. Викторову военные флаги. Тов. Викторов передает их командирам судов под громкий «салют наций» — 21 орудийный выстрел с одного из эсминцев, стоящих на Неве. Суда вступают в состав вооруженных сил Балтфлота.

ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ В ДНЕПРОПЕТРОВСКЕ.





Вверху — вход во дворец, внизу — комната для отдыха.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ КАБАРДЫ И БАЛКАРИИ.

НАЛЬЧИК, 5 ноября. (Роста). Одиннадцатую годовщину Октября трудящиеся Кабарды и Балкарии ознаменовывают открытием большого моста через реку Малку, соединяющего крестьянские рынки области и живописнейшие ущелья Балкарии с Кавказскими Минеральными Водами. К 7 ноября приурочено открытие Акбашской гидроэлектростанции мощностью в 400 сил, для обслуживания крахмального завода экспортного значения, малокабардинского мелиоративного строительства и освещения аулов Малой Кабарды. Открывается также оросительный канал, построенный силами населения Баксанского округа. В Нальчике заканчивается постройка крупного элеватора. Грандиозное малокабардинское мелиоративное строительство заканчивается. Воду в безводные поля засушливой Малой Кабарды предполагается пустить весной. Сейчас правительству направлен проект реорганизации всего хозяйства этого округа на основе коллективизации. Предполагается создать мощный союз коллективов из 10.000 хозяйств. На ряду с хозяйственными достижениями день октябрьской годовщины отмечается победами на культурном фронте. Количество курсантов в Ленинском учебном городке достигло 1.000, число детей в школах — 15.000. Процент грамотности возрос на 15. В день годовщины открывается первый широкий с'езд горянок-активисток, на который с'едутся более пятисот делегаток.

НОВЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ.

(По телефону от нашего ленинградского корреспондента).

11-й год Октября Ленинград отмечает рядом новых побед на культурном фронте.

6 ноября в Володарском районе состоялось открытие уже четвертого по счету в Ленинграде дома культуры. На Невском заводе им. Ленина, карточной ф-ке, [illegible] ...чий техникум. В Центральном районе организована выставка достижений советской промышленности за 11 лет. На главном телеграфе состоится первая передача изображений по радио между Ленинградом и Москвой.

Для участия в октябрьских празднествах в Ленинград с'ехались из различ[illegible]

ПЕРЕХОД НА 7-ЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ ТЕКСТИЛЬНОЙ ФАБРИКИ «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА».

ОБРАЩЕНИЕ ХАРЬКОВСКОГО ОКРУЖКОМА КП(б)У К РАБОЧИМ И СЕЛЯНАМ, ПРИЕХАВШИМ НА 11-Ю ГОДОВЩИНУ ОКТЯБРЯ.



Дом госпромышленности в Харькове, законченный постройкой.

ДЕЛЕГАЦИЯ АРТЕМОВСКИХ РАБОЧИХ ПРИЕХАЛА В МОСКВУ.

Вчера с Курского вокзала приехала в Москву делегация артемовских рабочих. На вокзале делегацию встретил представитель МГСПС тов. Ревьяков.

Делегация состоит из 39 человек. Среди них 10 шахтеров, 8 металлистов, 3 крестьянина и 2 красноармейца из подшефных советским организациям сел и воинских частей. Все делегаты были избраны на общих собраниях рабочих крупных шахт и заводов.

Делегация привезла с собой знамя для МГСПС от артемовских рабочих. Это знамя будет вручено московским профсоюзам на вечере членов пленума МГСПС и работников низового профактива, который состоится сегодня в Колонном зале Дома Союзов.

Вчера представители делегации присутствовали на торжественном пленуме Моссовета, а сегодня они будут участвовать в демонстрации на Красной площади.

9 ноября члены делегации предполагают ознакомиться с работой некоторых московских фабрик и заводов, а вечером они выезжают в Артемовск.

ОБЩИЙ ПЛАН ПАРАДА И ДЕМОНСТРАЦИИ 7 НОЯБРЯ.

Начало парада — 10 час.

Начало демонстрации — 11 час. 00 мин.

На Красную площадь проходят:

По своим мандатам: члены исполкома Коминтерна, ЦК ВКП(б) и ЦКК, МК ВКП(б) и МКК, КИМ, ЦК и МК ВЛКСМ, ЦИК СССР и ЦИК союзных республик, коллегии наркоматов, президиумов Моссовета и мосгубисполкома, исполбюро Профинтерна, президиумов ВЦСПС и МГСПС, общества старых большевиков, а также все товарищи по пригласительным [illegible]

МАРШРУТЫ СЛЕДОВАНИЯ РАЙОННЫХ КОЛОНН ДЕМОНСТРАЦИИ.

МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ.

ОКТЯБРЬСКАЯ ВЫСТАВКА В СОКОЛЬНИКАХ.

З. П. Соловьев.

В четвертом часу ночи на 6 ноября в Москве скончался от склероза сосудов мозга замнаркомздрава и бывший начальник военно-санитарного управления РККА тов. З. П. Соловьев.

Памяти З. П. Соловьева.

Смерть вырвалась в руководящую верхушку Наркомздрава; она вырвала одного из основных руководителей борьбы с болезнями и смертью — замнаркома З. П. Соловьева.

Один из главнейших основоположников советской медицины З. П. Соловьев принадлежал к числу виднейших представителей старой гвардии большевиков.

Еще в 1898 г. он вступает в ряды с.-д. рабочей партии и с тех пор неизменно остается в большевистских рядах. Твердо переносит он гонения царизма — в 1899 г. административную высылку в Казань, в 1909 г. — трехлетнюю ссылку в Вологодскую губернию. Большевистская закалка осталась в нем до последних дней его жизни: несмотря на тяжелый недуг, подтачивающий его (склероз сосудов), он с величайшей любовью и добросовестностью выполнял все партийные обязанности, и его убеленная сединами голова гордо высилась на демонстрациях, его твердый голос продолжал раздаваться на рабочих собраниях.

З. П. был собирателем советской медицины. Еще до создания Наркомздрава он был одним из виднейших деятелей совета врачебных коллегий, а после основания Наркомздрава бессменно занимал пост замнаркома до последних дней жизни. В самые трудные времена, в 1920 г., он стал во главе военно-санитарного управления рабоче-крестьянской Красной армии. И если мы имеем теперь основание гордиться успехами по укреплению здоровья Красной армии, т.-е. одного из важнейших условий ее боеспособности, то в значительной мере мы обязаны этим умелому, твердому руководству со стороны З. П.

Имя З. П. хорошо известно было еще в дореволюционных врачебных кругах. Он был известным санитарным врачом саратовского земства, занимал почетное место секретаря лиги борьбы с туберкулезом, он был активным участником Пироговского общества и пироговских с'ездов. После революции З. П. становится во главе росс. о-ва Красного Креста и остается бессменным его председателем до самой смерти, обеспечив широкое развитие этой общественной организации.

З. П. был носителем марксистской науки в медицине. Последние годы он в качестве профессора социальной гигиены во 2 МГУ собрал вокруг себя ряд молодых сил, строящих эту дисциплину на марксистских началах.

Умер старый большевик, крупный организатор, ученый-марксист, один из столпов советской медицины.

Смерть его обязывает всех друзей и товарищей подхватить красное знамя, выпавшее из его рук, и, высоко подняв над головами, итти твердой поступью по пути строительства социализма, по укреплению рядов коммунистической партии, в борьбе за здоровую, радостную жизнь.

Н. СЕМАШКО.



МОСКОВСКИЙ КОМИТЕТ ВКП(б) извещает о смерти старого члена ВКП(б) и активного работника московской организации

тов. СОЛОВЬЕВА, З. П.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РСФСР в глубоком горе извещает о безвременной кончине одного из основоположников советской медицины, заместит. нар. комиссара здравоохранения

тов. ЗИНОВИЯ ПЕТРОВИЧА СОЛОВЬЕВА.

Вынос тела 9 ноября.

О месте и часе справляться по телефонам: 4-15-90, 2-23-62 и 2-89-51.

Революционный Военный Совет Союза ССР извещает о смерти быв. начальника Военно-Санитарного Управления РККА

Зиновия Петровича СОЛОВЬЕВА,

последовавшей 6 ноября.

Военно-санитарное управление Рабоче-Крестьянской Красной Армии с глубокой скорбью извещает о смерти б. руководителя военно-санитарной службы РККА, заместителя народного комиссара здравоохранения РСФСР

Зиновия Петровича СОЛОВЬЕВА,

последовавшей 6-го ноября.

Центральный Комитет Общества Красного Креста РСФСР с глубокой скорбью извещает о смерти своего бессменного руководителя — председателя общества

тов. ЗИНОВИЯ ПЕТРОВИЧА СОЛОВЬЕВА,

последовавшей в 3 ч. 10 мин. утра 6 сего ноября после продолжительной и тяжелой болезни.

Ячейка ВКП(б) и местный комитет работников Наркомздрава РСФСР с глубоким прискорбием извещают о понесенной ими тяжелой утрате в лице зам. наркомздрава РСФСР

З. П. СОЛОВЬЕВА.

КОМИССИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОН зам. наркома здравоохранения РСФСР З. П. СОЛОВЬЕВА

просит вместо венков делать взносы в фонд имени **З. П. Соловьева.**

Телефоны комиссии: 4-15-90, 2-21-62 и 2-89-51.

Еще одна незаменимая потеря

После продолжительной болезни в ночь на 6 ноября умер заместитель народного комиссара здравоохранения Зиновий Петрович Соловьев.

Оборвалась полная напряженного и беззаветного труда жизнь. Партия потеряла стойкого, непоколебимого большевика, Наркомздрав — крупного работника в области здравоохранения.

В эти минуты трудно подвести итоги жизни и работы покойного З. П. Перед открытой могилой можно отметить лишь основные вехи его жизненного пути.

З. П. родился в 1876 году. Еще будучи студентом медицинского факультета, он в 1899 году подвергся административной высылке за участие в революционном движении. Окончив в 1904 году Казанский университет, он работал в качестве врача в санитарной организации Симбирской и Саратовской губерний, не оставляя работы и в социал-демократической (большевистской) организации, а в 1909 году был на несколько лет сослан в Вологодскую губернию, в Усть-Сысольск. Октябрьская революция застала З. П. в Москве, где он принимал ближайшее активное участие как в организации восстания, так и в формировании новой власти. В это время он был членом ревкома Хамовнического района и вслед затем председателем хамовнической (большевистской) управы. С момента образования Народного комиссариата здравоохранения он является бессменным заместителем народного комиссара, а с начала гражданской войны несет еще огромную работу по военно-санитарному управлению Красной армии. Председатель ЦК Российского общества Красного Креста, — он положил много труда на дело развития этой общественной организации. Наконец в последние 3 года он занимал кафедру социальной гигиены 2 МГУ.

З. П. нес также и большую партийную работу, будучи постоянно вовлекаем и Московским и Центральным Комитетами для различных выступлений в Москве и временной работы в других городах.

Такова работа, которую он нес с упорством, настойчиво, с огромным напряжением сил.

Всюду вносил он свой пыл революционера, воодушевляя и заражая окружающих. Крупную свою индивидуальность умел он проявить во всяком деле. Внешне несколько суровый, сдержанный, З. П. умел внушать к себе любовь и преданность всех соприкасавшихся с ним.

З. П. умер 52-х лет, далеко не дожив до предельного возраста, как и многие другие старые большевики, отдавшие все свои силы делу пролетарской революции.

А. ГОЛУБКОВ.

Памяти товарища.

Ячейка ВКП(б) НКЗ, все сотрудники НКЗ глубоко поражены этой тяжелой, невознаградимой утратой. Ячейка всегда знала З. П. как личного, беззаветно преданного, члена коммунистической партии, как образованного марксиста, которому партия не раз давала ответственные поручения.

Внимательно относясь к каждому товарищу, З. П. помогал ему словом и делом; будучи всегда требовательным к себе, он умел быть требовательным и ко всем своим сотрудникам, но вместе с тем каждый сотрудник знал, что в лице З. П. он найдет наиболее справедливого товарища, способного об'ективно оценить его работу.

Один из крупнейших основоположников советской медицины, З. П. твердо держал в своих руках это славное знамя, с непоколебимой энергией укрепляя единство советской медицины.

Талантливый руководитель Главного военно-санитарного управления, он в течение ряда лет твердо стоял на посту, отдавая все свои силы и знания на охрану здоровья Красной армии. Блестящий лектор, обладающий громадной эрудицией, он умел завоевывать внимание молодежи, привлекая в аудиторию широкие массы студенчества.

Ушел первый сын большевистской партии, крупный государственный деятель, ушел чуткий, хороший товарищ, славный борец за единство советской медицины. Эта тяжелая утрата заставит еще теснее сомкнуть ряды на пути дальнейшего советского строительства.

Прощай, дорогой товарищ, тебя нет, но остались твои дела, о которых долго будет помнить Советская Республика, на которых долго будут учиться строители советской медицины.

КОМ. ЯЧЕЙКА НАРКОМЗДРАВА.

Правительственная комиссия по организации похорон.

Совет Народных Комиссаров РСФСР образовал комиссию для организации похорон З. П. Соловьева в составе тов. Рыскулова (председатель комиссии), Смольникова, члена коллегии Наркомздрава Голубкова, председателя ЦК медсантруд тов. Семушкина, секретаря Моссовета тов. Козлова и от Российского общества Красного Креста тов. Кост.

Комиссия постановила принять похороны тов. Соловьева на государственный счет. Похороны назначены на 9 ноября. Прах тов. Соловьева будет помещен до погребения в Белом зале Моссовета. У гроба назначено несение почетного караула 8 ноября с 10 час. до 22 час. и 9 ноября с 9 час. до 12 час. Доступ публики к праху производится 6, 8 и 9 ноября в часы несения почетного караула.

9 ноября, в 6 час. утра, будет произведена кремация тела, после чего урна с прахом покойного будет доставлена в Белый зал Моссовета. 9 ноября в 10 ч. назначена гражданская панихида. Вынос праха в 12 час., погребение на Новодевичьем кладбище.

Правительственная комиссия предлагает взамен венков на гроб образовать фонд, связанный со «службой здоровья пионеров». Наркомздраву поручено представить комиссии свои соображения об увековечении памяти тов. Соловьева и об обеспечении его семьи.

Предательская тень.

К СОЗДАНИЮ КОМИТЕТА ЦАРСКИХ КРЕДИТОРОВ.



Рис. БАЙЕРА.

ПРОЛЕТАРИАТ ЗАПАДА НА-СТРАЖЕ СССР.

С фабрик и заводов Берлина, Парижа, Лондона, Нью-Иорка, Буэнос-Айреса доносится мощный пролетарский клич:

— Мы с вами. В час испытания мы будем на посту. Наша кровь принадлежит тебе, Советский Союз...

ПЛАМЕННЫЕ ПРИВЕТСТВИЯ К 11-й ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЯ.

ОТ РАБОЧИХ СОЮЗОВ, ФАБКОМОВ, РАБОЧИХ СОБРАНИЙ, РАБКОРОВ И ОТДЕЛЬНЫХ ПРОЛЕТАРИЕВ ЗАПАДА.

Через далекие рубежи до нас доходят пламенные приветствия и поздравления по случаю одиннадцатой годовщины от многих тысяч пролетариев Запада.

В редакцию «Правды» поступило большое количество приветственных писем от различных коммунистических и профессиональных организаций Западной Европы, сознательных рабочих крупнейших индустриальных предприятий, от рабочих-корреспондентов коммунистической печати—этого рупора пролетарских масс.

Центральная комиссия рабочих корреспондентов органа КПГ «Роте Фане» говорит в своем письме:

«От имени 270 рабочих-корреспондентов «Роте Фане» приветствуем русских рабочих, крестьян и красноармейцев по случаю одиннадцатой годовщины победоносной Октябрьской революции. Наши корреспонденции служат революционным



«Да здравствует СССР»—надпись на транспаранте на одной берлинской улице.

целям, и под руководством германской компартии мы, при участии миллионов сочувствующих нам, достигнем этих целей.

Если капиталистические грабители захотят поднять руку против нашего революционного отечества, мы знаем, что нам надо делать по заветам Ленина».

Рабочие **«Общества электрических аппаратов»** в Берлине—Мариенфельде пишут: «*Наша кровь принадлежит тебе, Советский Союз...* Революционный пролетариат Германии с тобой и готов отразить любое нападение на твою свободу».

Пленум фабзавкомов текстильных фабрик Берлина «приветствует рабочих, крестьян и красноармейцев СССР и клянется защищать Советский Союз, если бы империалисты дерзнули напасть на общее пролетарское отечество».

Революционные рабочие и работницы предприятия **«Турбина»**, принадлежащего известному германскому концерну АЭГ (Всеобщая Компания Электричества), указывают в своем приветствии, что они стоят в первых рядах боевого фронта против милитаризма и капитализма. Ячейка предприятия насчитывает 118 активных членов. «Мы зорко следим за вооружением империалистов всех капиталистических стран и заявляем, что не допустим нападения на Советский Союз. **Подобное нападение мы отразим гражданской войной».**

Пламенный привет рабочим, крестьянам и красноармейцам Советского Союза шлют пролетарии берлинского предприятия **«Сарам»**.

Революционные рабочие и служащие фабрик **«Сименс и Гальске»** приветствуют одиннадцатую годовщину Октябрьской революции:

«Предпринимателям удается с помощью допотопных сказок одурачить часть рабочих. Только благодаря нашей энергичной пропаганде является возможность открыть рабочим глаза на действительность. Вы своим блестящим примером показали нам путь, и вы можете быть уверены, что германская компартия берется с тем же воодушевлением, что и вы, за [illegible] Советского Союза. На подобие нашего Ленинграда мы создадим у себя в Германии Либкнехтбург».

* * *

Одна из корреспонденций, подписанная тремя немецкими рабочими—членом компартии, членом союза металлистов и членом рабочего спортивного кружка, озаглавлена «Как мы защищаем Советский Союз».

«С согласия Антанты,—пишут авторы *этой корреспонденции,*—**Компания об'единенных сталелитейных заводов** построила в Бохуме фабрику снарядов, входящую в наше предприятие. Рабочие военных заводов хорошо сорганизованы и часто бастуют. В случае войны это предприятие будет иметь очень большое значение, и потому между коммунистами и социал-демократами идет сильная борьба за овладение профсоюзным аппаратом. В случае вооруженного похода на Советский Союз или империалистической войны нашей важнейшей задачей явится прекращение работы на предприятиях, вырабатывающих военные материалы, и мы это должны сделать совершенно независимо от того, выступит ли Германия активно в этой войне или же ограничится ролью поставщика оружия. Дальнейшая наша задача состоит в том, чтобы воспрепятствовать транспорту войск, а затем путем революционной пропаганды подготовить переход к гражданской войне... Мы должны будем повлиять на находящиеся на фронте войска в том смысле, чтобы они перешли на сторону красного знамени, рабочих же, оставшихся внутри страны на предприятиях, мы должны будем побудить образовать отряды Красной армии».

Другой рабкор в центре внимания ставит вопрос о борьбе против разлагающей пролетарские массы социал-демократии.

* * *

Член **геттингенской местной группы союза красных фронтовиков** пишет между прочим:

«...*Мы не допустим,* чтобы германской социал-демократии удалось, как в 1914 г., уговорить рабочих предоставить себя в распоряжение империалистов в качестве пушечного мяса...»

Рабкор, работающий на одном из берлинских предприятий **Всеобщей компании электричества**, приветствует трудящихся СССР от имени 4.500 рабочих и служащих.

Такие же приветствия и уверения в готовности выступить на защиту СССР получены от берлинских революционных строителей лесов, от рабочих берлинской туфельной фабрики Флейшера, от служащих Берлинского строительного банка, от рабочих и служащих вокзала Берлин—Панков, от металлургического завода Пинта в Берлине, от 500 рабочих текст. фабр. бр. Гебауэр и др.

* * *

Рабкор из **парижского «Галь-О-Вен»**, где работают около 2.500 работниц и рабочих, пишет о работе коммунистической ячейки, направленной к разоблачению ведущейся империалистами подготовки войны против СССР.

«Вчера один беспартийный рабочий,—пишет он,—сказал, что армия всегда будет существовать и что даже в Советской России существует очень сильная армия. Я ему об'яснил, что в капиталистических государствах армия существует для защиты интересов капиталистов, тогда как в СССР *Красная армия служит для охраны* завоеваний рабочих».

«В настоящий момент наша ячейка готовится выпустить журнал, и я должен написать статью об одиннадцатой годовщине Октябрьской революции и о десятой годовщине окончания империалистической войны. Я постараюсь в своей статье показать рабочим, как французский империализм подготовляет нападение на СССР, а также подчеркнуть, что долг всех рабочих состоит в поддержке и защите первого в мире пролетарского государства».

Приветствия поступили также от революционных рабочих папиросной фабрики «Энвер-Бей» в Берлине, от парт'ячейки *рудника Виттун и медеплавильного завода* Гештедт в Мансфельде, от рабочих-коммунистов заводов и от фабзавкома Леуна, от рудкома рудников де-Венделя (4.400 рабочих), от строителей Лейтерсдорфа, от красного союза женщин Восточной Саксонии, от строителей Наумбурга, от коммунистов-железнодорожников Делича, рабочих северо-германского о-ва мраморных изделий и др.

* * *

В заключение остановимся на полученных нами сообщениях о той работе, которую выполняют возвратившиеся в Англию **члены женской английской рабочей делегации.** *В эту делегацию входили* беспартийные женщины-работницы, члены рабочей партии, пацифистки и т. д. Об'ездив целый ряд рабочих районов—Донбасс, текстильные районы, Ленинград—делегация вернулась в Англию. Огромные толпы работниц встречали пароход «Совет» в Лондонском порту. Делегатки выступали *с речами, преисполненными восхищения* перед достижениями в СССР в области охраны труда, рабочего спорта и т. д. Остановимся на речи, произнесенной делегаткой, выступившей от имени группы, присутствовавшей на маневрах Красной армии:

«Не пацифизм принесет мир и благополучие, *а настоящая постоянная подготовка* рабочего класса всего мира против наступления и репрессий тирана-капитализма. Мы поняли, что единственная гарантия мирового спокойствия, это—свержение зачинщиков войны, свержение капитализма, и в этой своей работе, мы знаем, Красная армия является не только армией русских рабочих, но и армией рабочих всего мира».

Делегатки раз'ехались по всей стране. Они уже приступили к подготовке выставок, составленных из фотографий, заснятых ими самими в СССР, из подарков, полученных ими от русских женщин.

ОТ ГЕРМАНСКОЙ СЕКЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО РАБОЧЕГО СОЮЗА «ИДО».

Октябрьский праздник является сигналом, призывающим угнетенных всех стран последовать геройскому примеру Советского Союза. Путь к победе ведет через борьбу.

Да здравствует единое, всемирное советское государство, да здравствуют угнетенные всех стран! Да здравствует борьба с империализмом и фашизмом! Да здравствует диктатура пролетариата!

ОТ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В КАНАДЕ.

Союз советских граждан в Канаде ставит себе целью знакомить русскую колонию со всеми новыми достижениями, новыми успехами Советского Союза, с тем, как растет и крепнет наше социалистическое отечество.

К одиннадцатилетию Октября мы шлем свой братский привет революционным рабочим и крестьянам Советского Союза.

Трудящиеся советских республик, напрягая свои силы в деле строительства социализма, в единении с пролетарскими массами мира черпают энергию в уверенность в окончательной победе над капитализмом.

Вот почему в дни нашего праздника нам дороги эти боевые и братские приветы из тех стран, которые еще на пути к пролетарской диктатуре.

Станция.

Годы лишений,
Невзгод и... побед!
Вихрем промчались
Одиннадцать лет...

* * *

Помню я станцию...
Рельсы на ней
Жаркие вспышки
Военных огней.

С песнею в глотке,
С винтовкой в руках,
Семьи оставив,
Мы шли на врага.

Сам — командир,
Сам и солдат,—
Шли мы в пургу,
В хоровод канонад.

В зной бесхлебья,
В зеленые сны,—
Вырвать и выправить
Счастье страны.

Был горизонт
Удивительно ал,
Был разворочен
Снарядом вокзал.

И семафор
Летаргически-ало
Не поднимал
Над путями крыла.

Стыл у депо
Поворотный круг,
В кузню не звал
Молотков перестук.

И водокачка
В горячке ночной
Молчала с отрубленной
Головой.

Белые с севера,
Белые — с юга...
Вьюга, товарищи,
Жадная вьюга.

В *прошлое прошлую*
Быль унесла,
Скрыла *от нас*
Боевые дела.

* * *

Этой весной,
По знакомым путям
Нес паровоз
Рыча *и свистя.*

Гнал паровоз —
Перегон в перегон,
Мерно и мирно
Качался вагон...

Старая станция...
Рельсы на ней
Россыпи новых
Веселых огней.

Новый, просторный
И светлый вокзал,
Как победитель,
Властен и смел.

Старая станция,
Ты ль это, ты ль?
Здесь ли шумела
Военная быль?

Может, ошибся *я?*
Может, принес
В край неизвестный
Меня паровоз?

Нет, не ошибся...
— Здорово, родня,—
Старый приятель
Встречает меня,

Старый приятель,
Что вместе кипел
В бурном котле
Героических дел...

Новые вещи,
Дни и дела.
Станция наша,
Как день, расцвела.

В полном разгаре
Будничный фронт:
Идут паровозы
В депо, на ремонт.

В кузнице звонкой
Блистально-ал
Шумно гремит
По металлу металл.

А за депо,
В полосе тишины —
Новых построек
Шеренги видны...

Старая станция,
Новые сны.
Маленький слепок
Огромной страны!..

Годы свершений,
Невзгод и побед —
Светлые наши
Одиннадцать лет!

ИВАН МОЛЧАНОВ.

ПРИВЕТСТВИЯ БРАТСКИХ КОМПАРТИИ.

ОТ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОГО СЕКРЕТАРИАТА КОМИНТЕРНА.

Англо-американский секретариат Коминтерна приветствует вас, рабочих, крестьян и красноармейцев СССР—авангард мировой пролетарской революции. Ваши победы являются одновременно победами рабочих масс *Англии, Ирландии, Америки,* Канады, Филиппин, Австралии, Новой Зеландии и Южной Африки, в частности победами миллионов негров и цветных народов, которые особенно придавлены железной пятой британского и американского



«Горе безумцам, которые осмелятся мешать строительству СССР»—надпись на плакате на комсомольском сборе в Хемнице (Германия).

империализма. Годовщина Октябрьской революции, это—*символ грядущего* коммунистического общества, символ освобождения мира.

ТОМ БЕЛЛ.

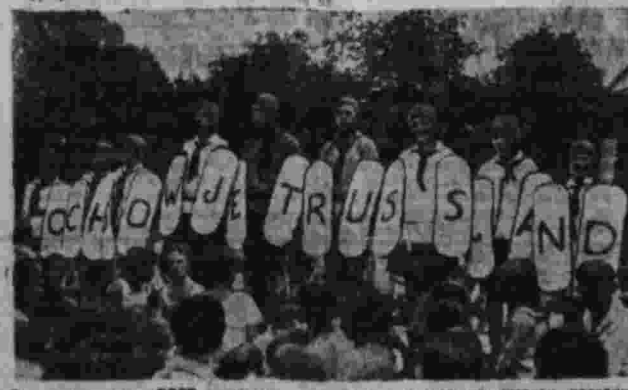
УГНЕТЕННЫЙ ВОСТОК УСТРЕМЛЯЕТ ВЗОРЫ НА СССР.

Товарищи рабочие, крестьяне и красноармейцы!

Приветствую вас от имени революционных рабочих Японии к 11-й годовщине Октября! Влияние, значение и мощь Октябрьской революции чувствуются во всех странах света.

Она является настоящим источником сил всюду, в особенности в колониальных и полуколониальных странах.

Буржуазный мир готовит войну про-



«Да здравствует СССР»—надпись на щитах пионеров на детском празднике в Штутгарте (Германия).

тив оплота мировой революции —против СССР. Но пролетариат всех стран будет напрягать все силы, чтобы превратить будущую войну в гражданскую и свергнуть империализм во всех странах.

Реакционнейший японский империализм энергично готовится к войне. Правительство Танака преследует и бросает в тюрьму революционных рабочих. Свыше 500 революционеров, томящихся в японских тюрьмах, шлют свой горячий *привет* советским рабочим, крестьянам и красноармейцам к 11-й годовщине Октябрьской революции.

КАТАЯМА.

ОТ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРОЛЕТАРИЕВ АВСТРИИ.

ЦК австрийской компартии, австрийского комсомола, юных пионеров, отдел профсоюзов ЦК компартии, газета «Роте Фане», ЦК МОПР и Межрабпом, кооперативные и спортивные рабочие организации *прислали обращение ко всем пролетариям* СССР:

«В одиннадцатый раз приходит великий день Октября. Вы, наши советские братья, празднуете его с радостью, с удовлетворением взирая на плоды ваших упорных трудов. Мы тоже празднуем. Но мы не можем сравнить ваш праздник с нашим. Всяческими способами нас преследует правящий класс — буржуазная демократия. Наши вожди и товарищи— в тюрьмах, фашизм быстро развивается благодаря предательской политике социал-демократов. Наши собрания и организации запрещаются и разгоняются слугами правительства. И все же мы празднуем великий день Октябрьской революции, так как наши сердца бьются так же, как и ваши, наши чувства—ваши чувства».

„ФРАНЦУЗСКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ ИСПОЛНИТ СВОЙ ДОЛГ".

ОТ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРОФСОЮЗОВ ФРАНЦИИ.

По случаю одиннадцатой годовщины Октябрьской революции ЦК Французской унитарной конфедерации труда посылает братский привет советским товарищам и советской рабочей печати.

Обострение классовой борьбы во Франции и военные угрозы империалистов по отношению к СССР еще больше укрепляют солидарность между французским пролетариатом и трудящимися страны пролетарской диктатуры.

Унитарная конфедерация труда заявляет, что в случае, если империалисты вздумают осуществить свои угрозы, французский пролетариат выполнит свой долг.

Да здравствует 11-я годовщина Октября! Да здравствует большевистская революция!

ИСТОРИЧЕСКИЙ МАНИФЕСТ ПРОВОДИТСЯ В ЖИЗНЬ.

28 предприятий с 124.700 рабочих переведены на 7-часовой рабочий день.—35 проц. крестьянских хозяйств освобождено от сельхозналога.—*На рабочее жилищное строительство дополнительно ассигновано 50 млн. рублей.*—Построено 200 новых школ в деревнях и фабрично-заводских поселках.—Деревенская беднота освобождена от платы за землеустройство.—Увеличены ассигнования на обеспечение инвалидов войны.—На утверждение очередного С'езда Советов вносится проект закона об обеспечении за счет государства престарелых маломощных крестьян.

ДЕВЯТЬ МЕСЯЦЕВ НА ТРЕХ СМЕНАХ.

(Фабрика им. В. П. Ногина, Серпухов).

Когда год назад по предприятиям Серпухова был расклеен октябрьский манифест, на фабрике имени В. П. Ногина никто и не предполагал, что именно их большая прядильно-ткацкая фабрика будет в первую очередь переведена на три смены.

Поэтому большой неожиданностью было распоряжение треста—в недельный срок перевести фабрику на семичасовой рабочий день. И в управлении фабрики, и в фабкоме, и в парт'ячейке буквально ахнули. Послали в Москву протест, категорически потребовали, чтобы дали на подготовку хотя бы пару месяцев, но получили только семь... дней!

Закипела работа. С успехом прошли цеховые собрания рабочих, где пришлось выдержать не одну лобовую атаку старых ткачей.

— Часик убавить хотите,—кричали старики.—А кто нам за этот часик даст?

— Интересно бы знать,—ехидно говорили более рассудительные.—Интересно знать, откуда вы столько народу возьмете: ты-и-щу!.. Деревенщину? Так она у банкаброшей все крылья пообломает!

Но предприятие «тыщу» нашло, вернее,—«тыща» сама привалила из окрестных сел и деревень. Получили работу и многие переростки, дети коренных серпуховских ткачей, и это обстоятельство в значительной мере ослабило остроту положения, а к моменту пуска фабрики, состоявшегося 23 января, и совсем примирило стариков с администрацией.

Загудела фабрика на три смены. Выходила на работу задолго до свету — то была первая смена, а в час ночи расходилась по домам новая, третья смена.

Смены, конечно, чередовались понедельно, но, разумеется, наличие новых кадров — неопытных, малоквалифицированных,—сказалось отрицательно на производстве. Выход пряжи в октябре—декабре, доходивший до 85 проц., с введением третьей смены упал до 80 проц. *Упала и часовая производительность на* единицу оборудования: январь—март, несмотря на введение третьей смены, дал 10 процентов недоработки как по ткачеству, так и по прядению. Продолжительность работы фабрики увеличилась почти на одну треть (31,25 проц.), а валовая выработка продукции поднялась только на 20,8 проц. *по прядению и на* 12,6 проц. по ткачеству. Естественно, что это отрицательно отозвалось на снижении себестоимости: вместо снижения себестоимость поднялась на 5,5 проц.

Загудели старики вновь. И директору, и фабзавкомщикам проходу не было, даже на улице останавливали:

— Дозвольте поздравить с переводом! И пряжу зря переводим и людей морока. Разве это дело: и нам и государству убыток.

С ними пытались спорить, доказывая, что переход неизбежно должен быть болезненным, что постепенно все войдет в норму, и как производительность труда, так и зарплата *подымутся.* Старики только подмигивали:

— Это бабушка надвое сказала. Поживем—поглядим.

Между тем, в фабкоме, в парт'ячейке, в бюро экономики труда, в фабричном управлении кипела работа. Мастера и инженеры были особенно внимательны к новым рабочим, искусно подталкивали их на соревнование, добиваясь поднятия трудисциплины. По мелочам, по кусочкам была проделана незаметная, невидная, но большая работа. И результаты сказались уже весной.

С апреля фабрика им. Ногина начала навертывать все, что потеряла во втором квартале и к июлю уже имела определенные *достижения.* Часовая производительность на единицу оборудования выразилась по прядению в 100,8 проц., а по ткачеству в 102,6 проц. по отношению к таковой же производительности при 8-часовом дне. Поднялся процент выхода пряжи из смеси. Валовая выработка продукции также увеличилась—стала равняться *и проценту увеличения работы* фабрики по времени (т.-е. 31,25 проц.). Наконец, что особенно ценно, начала снижаться и себестоимость: обработка пряжи снизилась на 2,5 проц., а по суровью почти на 8 проц. Одновременно возросла и заработная плата: в среднем часовая плата одного рабочего поднялась на 21,5 проц. *в прядильных цехах и на 25 проц.* в ткацких. Таким образом, отпал последний «аргумент» старых ткачей: даже и при «убавке» рабочего времени на один час дневная зарплата уже несколько увеличилась.

Перевод фабрики на три смены, само собой разумеется, потребовал некоторых дополнительных расходов, особенно на охрану труда. На отпущенные 260 тыс. рублей было произведено переоборудование в большей части фабрики вентиляции, увлажнения и освещения. В результате, несмотря на введение ночной смены, количество несчастных случаев в текущем году сразу же уменьшилось на 15 проц.

Хотя и с большими трудностями, но была *перестроена и культурно-просветительная* работа, как и вообще вся профработа. Для обслуживания всех трех смен на фабрике организованы посменные цеховые профбюро и цеховые парт'ячейки, цеховые производственные комиссии и совещания получили себе подкомиссии по сменам. Приспособлена к трехсменной работе и работа *детских яслей. Не преодолены еще* трудности клубной и кружковой работы, но все это уже не такие трудности по сравнению с тем, что сделано.

Конечно, переход на три смены прошел не без шероховатостей и отдельных ошибок. Но то был естественный кризис перелома, вызванный почти пожарной срочностью перевода фабрики на новые рельсы.

Т. и Б.

по манифесту недоимок составляет, примерно, 41 проц., а по хозяйствам, подпавшим под действие манифеста, значительно больший процент. Поэтому можно с уверенностью сказать, что манифест и в отношении недоимок по сельхозналогу выполнен, и что те хозяйства, которые манифест имел в виду польготить, получили полное или частичное сложение недоимок.

Одновременно с недоимками были сложены в таком же порядке, как недоимки, числившиеся пени и штрафы.

Кроме того, сложены недоимки и по городским налогам с маломощной части населения. Это тоже выполнено.

М. ЛИФШИЦ.



Новая школа в Кольчугине.

ПОМОЩЬ ИНВАЛИДАМ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.

Пункт 8-й Манифеста ЦИК СССР к 10-й годовщине Октября говорит об увеличении средств, расходуемых на обеспечение инвалидов войны. В течение истекшего года специально на проведение Манифеста было ассигновано: *по союзному бюджету*—5 миллионов рублей, из которых для РСФСР вместе с автономными республиками выделено 3.625.000 руб., а по бюджету РСФСР было отпущено 10.542.300 руб. и по местному бюджету—15.170.600 руб.

Таким образом за 1927—28 год на пенсионирование *инвалидов войны и семей* погибших было всего ассигновано 25.712.900 руб. вместо 16.171.800 руб. в 1926—27 г. СНК РСФСР был утвержден *план из расчета приема на пенсию к* 30 апреля 1928 г. 210 тыс. единиц (без автономных республик).

В общем по РСФСР, без автономных республик, по сведениям на 10 августа, план выполнен на 98,32 проц. По отдельным губерниям и областям (Тверская, Рязанская, Уралобласть) имеется превышение плана. *Расширение пенсионирования* произошло, главным образом, за счет приема инвалидов и семей погибших и пострадавших в гражданской войне, а также за счет продвижения в деревню. В данное время можно сказать, что в большинстве городов лица, имеющие право на социальное обеспечение и нуждающиеся в нем, из числа *военного контингента обеспечиваются* на 100 проц. Значительно расширено обеспечение в деревне, хотя еще потребуется ряд лет для того, чтобы охватить социальным обеспечением всех, наиболее нуждающихся в обеспечении в деревне.

К 10 августа 1928 г. по РСФСР (без автономных республик) число пенсионеров социального обеспечения достигло 206.600.

К сожалению, не все местные органы отнеслись к выполнению директивы правительства с должным вниманием. Так, на Северном Кавказе еще в начале июля совершенно не приступали к выполнению Манифеста, до сих пор не выполнен полностью план по Московской губ. (92 процента), Смоленской (77 проц.). Смоленская губ. отличилась и на этот раз. Больше того, остались неизрасходованными ассигнованные по госбюджету средства в размере свыше 50 тыс. рублей, несмотря на то, что в губернии имеется большое количество нуждающихся и имеющих право на пенсию.

В Казакстане в течение года к выполнению Манифеста совершенно не приступали, хотя почти все *увеличение* пенсионеров отнесено за счет госбюджета, и средства были отпущены своевременно.

За истекший год значительно оживилась работа по кооперированию инвалидов. Число инвалидов, работающих в артелях, увеличилось с 35.000 до 41.200 чел. Кроме того, также в связи с проведением Манифеста *было выдано* большое количество единовременных целевых пособий на восстановление сельского хозяйства инвалидов. К сожалению, назвать точную цифру количества выданных пособий сейчас еще не представляется возможным.

По п. 6 Манифеста, касающемуся обеспечения стариков из числа маломощного крестьянства, работа еще находится в предварительной стадии. Манифест предусматривал издание соответствующего закона об этом виде обеспечения предстоящим в 1929 г. С'ездом Советов. В настоящее время правительством РСФСР уже принят проект закона, который будет внесен в ближайшее время в Президиум ВЦИК.

По проекту предполагается, что в первый год будет приступлено к обеспечению наиболее нуждающихся стариков, достигших 65-летнего возраста. По предварительным расчетам, в первый же год обеспечения будет принято на пенсию по РСФСР 267.000 лиц. Размер пенсии предполагается в среднем 50 рублей в год. Таким образом, годовой расход выразится примерно в сумме 13,5 миллионов рублей. В дальнейшем правительство ежегодно будет устанавливать как категории лиц, подлежащих обеспечению, так и нормы обеспечения. Проект закона подвергся предварительному обсуждению на местах, вызвав большой интерес в деревне.

И. НАГОВИЦЫН.

О ДВУХ ПУНКТАХ МАНИФЕСТА.

Два пункта манифеста касались с.-х. налога: **одним** поручалось освободить от сельхозналога всю бедноту—35 проц. всех крестьянских хозяйств, **а другим**—сложить с крестьянской бедноты все недоимки по сельхозналогу, а с середняцких хозяйств недоимки как по сельхозналогу, так и по другим налогам—понизить.

В точности выполнить первое поручение было довольно трудно, потому что манифест был издан в октябре, **то-есть в самый разгар сельхозналоговой кампании, во время взимания сельхозналога.** Для того, чтобы помимо уже освобожденных 25 проц. дополнительно освободить еще 10 проц., был установлен простейший порядок: **местам предоставлены были особые фонды, которые должны были быть распределены по всем без исключения губерниям, округам, районам и волостям.**

Общий размер установленного фонда был довольно значительный, почти 11 млн. рублей.

Чтобы лучше выполнить манифест, привлечены были к этому делу само крестьянство и местные организации. В крестьяне принимали активное участие в практическом проведении в жизнь манифеста: например, участвовали в комиссиях, которые рассматривали списки и ходатайства крестьянской бедноты об освобождении от налога или о сложении недоимок.

Как же выполнен манифест?

По сведениям к сегодняшнему дню, **полностью и частично было освобождено от сельхозналога по Союзу 9.415 крестьянских хозяйств, что составляет по отношению ко всему числу крестьянских хозяйств Союза не 35 проц., как предполагалось, а 38,1 проц.**

По отдельным союзным республикам освобождено от налога бедняцких хозяйств:

РСФСР	6.463.600	или	38,50%	всех	хозяйств
УССР	1.609.700	»	35,73%	»	»
БССР	313.000	»	39,47%	»	»
ЗСФСР	372.200	»	40,70%	»	»
УзССР	390.600	»	39,67%	»	»
ТССР	66.700	»	39,05%	»	»

В тех районах, где количество бедняцких хозяйств больше, там и процент крестьянских хозяйств, освобожденных от *налога, выше.* Напр., на Сев. Кавказе или в Сибири процент крестьянских хозяйств, освобожденных от налога, меньше, чем, скажем, в Калужской или Рязанской губерниях. Только при таком выполнении манифеста и можно говорить серьезно о том, что манифест советской власти, задача которой освободить от налога действительную бедноту, правильно выполнен.

Правда, в это число входит некоторое количество крестьянских хозяйств, которое освобождено **не полностью, а частично,** но из частично освобожденных от налога часть получила скидку с налога в 25—50 проц., а большая получила скидку в 70, 75 и 80 проц.

В среднем по Союзу хозяйства, частично освобожденные от налога, получили скидку в 43 проц. исчисленной с них суммы налога.

Со всех хозяйств, которые были освобождены от налога, причиталось налога, примерно, 29,7 млн. руб.

До манифеста предполагалось освободить от налога 25 проц. крестьянских хозяйств, и сумма налога с этих 25 проц. хозяйств составляла, примерно, 17 млн. р. **Таким образом правильно будет сказать, что часть налога, которая приходится на хозяйства, освобожденные от налога в порядке уже манифеста, составляет, примерно, 12,7 млн. руб.**

Полностью выполнено и второе поручение манифеста: с бедняков полностью сложить, а со середняков понизить числящиеся за ними недоимки. Цифр по этому вопросу имеется гораздо меньше, чем по налогу. Все же по последним данным общая сумма сложенных недоимок в порядке выполнения манифеста составляет, примерно, 9 млн. руб., из коих на РСФСР приходится 5,8 млн. р., на Украину—2,6 млн. руб. и остальная сумма падает на остальные республики.

Но для того, чтобы было понятно, как значительна сумма недоимок, сложенных по сельхозналогу, достаточно сказать, что общая сумма недоимок, числящихся по сельхозналогу по всем категориям хозяйств, к моменту издания манифеста составляла, примерно, 22 млн. руб. Если же из них сложено по манифесту 9 млн. руб., то это означает, что общая сумма сложенных

СЕЛЬМАШСТРОЙ.

УКРЕПИМ ОСНОВУ СОЦИАЛИЗМА. ВПЕРЕД, ЗА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ СТРАНЫ! БОЛЬШЕ УГЛЯ, НЕФТИ, МЕТАЛЛА, МАШИН!

В пути.

Запах российского жесткого вагона— вы с вами за собой его повезете.

Вы можете уехать за границу, разбогатеть, жениться на дочке английского герцога, почивать с ней на исполинской кровати в готической спальне старинного замка, где прислуга с вечера опрыскивает воздух лавандой.

Но если вы вспомните о родине, запах встанет перед вами живой, никогда не забываемый.

Острая смесь смолы, креозота, испражнений, дыма, кожи; в обратной зависимости от времени года, она зимой подогрета сухим звоном паровых труб и влажным жаром нечистых человечьих тел, летом— охлаждена тоскливым сквозняком через окна.

И зимой и летом запах античен, как зубная боль. Преодолеть его отрицанием никак нельзя.

Только приятием!

Надо хорошенько вдохнуть в себя пахучий аромат, перевернуться несколько раз с боку на бок на деревянном ложе, попробовать сапогом крышку гроба над собой, пожевать кусок калача или селедку, покурить тоже в лежачем положении,—иными словами, почувствовать себя дома.

Тогда запах забывается и чем самым перестает существовать. Если...

Если только дело не осенью.

[illegible]

...ленинграда хлеб: в местном кооперативе он сырой, с песком, а главное, обходится в среднем по часу на фунт стояния в очередях.

Почти каждую неделю выезжает эта особого рода «мешочница» из Ленинграда, стойко мерзнет ночь в вагоне и поутру, сгибая худенькие плечи мешками, трясется на дрезине, чтобы помочь мужу...

Частично будут пущены в текущем хозяйственном году 76 предприятий. Наиболее крупные из них: нефтепровод Грозный—Туапсе, нефтеперегонные заводы в Туапсе, Ростовский завод с.-х. машиностроения, ряд новых каменноугольных шахт общей стоимостью свыше 80 милл. руб., Сормовская верфь, Бобруйский комбинат, Соликамский калийный рудник, завод Донсода, прядильная фабрика в Глухове, трикотажная фабрика «Красное Знамя» в Ленинграде, меланжевый комбинат Иваново-Вознесенского треста, Сясьский целлюлозный комбинат и др.

...успешнее проводить практику на большой стройке.

Зачтется ли маленькая жертва инженерской подружки в великом этого индустриализации страны? Нет, не зачтется. Нельзя на это рассчитывать. Миллионы...

[illegible]

Дорога бежит гиблыми болотами, чахлыми пустошами, унылой хвойной древесиной. Ладожский край, бесплодная, безлесная, безжизненная пустошная земля, вечная осенняя слякоть, кислый, обиженный облик природы...

[illegible]



Трикотажная ф-ка «Красное Знамя» в Ленинграде.

...печа. Ночные сторожа караулят постройку, рабочие только-только выходят через мост с той стороны, из большого поселка новеньких домов.

В глухом болотистом месте, на соединении рек Сяся и Волгоны еще весной этого года не было никаких следов человеческого жилья. Пришли люди, обыкновенные...

[illegible]

...ство явление, нелепое и по сути своей и по угрожающим размерам.

Мы вывозили за границу лес. И вводили его за золото и валюту обратно—в виде бумаги.

Повелось это не только из-за глупости, но и из-за жадности прежних хозяев. Они наживались, во-первых, на вывозе леса, во-вторых,—на ввозе бумаги...

[illegible]

...статье же на работников Балахны возводились ужаснейшие обвинения, от денежных злоупотреблений до заведомой никчемности всего Балахнинского строительства, убыточности будущей советской бумаги и невозможности конкурировать с заграничным производством.

Шут с ней, с карикатурой, нам от этого не убудется. Обвинения, возведенные на Волжское строительство, были опровергнуты и опиты. Но все же ряд ответ...

...долларов в сутки, живут в отдельном бараке, требуют себе отдельной пищи и получают, кроме того, по две бутылки пива в неделю. Пиво получают в понедельник, но берегут его до субботнего вечера—в праздник, спокойненько выпить.

Немцы—инструктора. Это не ново для здешних мест. Тысячу лет назад, как уверяет летописец, здешние племена— чудь, словене и кривичи, сказали варягам: «Вся земля наша велика и обильна...

В текущем хозяйственном году вступают в работу в полной нагрузкой 77 крупных предприятий. Из них головной участок нефтепровода Баку—Батум, нефтеперегонные заводы в Батуме, Керсан-Пайский медеплавильный завод, Терецкий болтовый завод, Кондопожский комбинат, прядильная фабрика им. Калинина (Москва), Гандзинская прядильная фабрика, Балахнинская бумажная фабрика, Алдынский водопровод Грознефти, химзавод в Березниках и др.

...ных хозяйственников-коммунистов получали официальные, с занесением в формуляр выговоры—за самочинность своих действий, за превышение власти, за постройку Балахны по недосогласованному с инстанциями плану.

Здесь, на Сяси, строительство меньше...

[illegible]

...на, а порядка в ней нет; идите княжить и володеть нами».

Варяги пришли, сначала три князя, Рюрик, Синеус и Трувор. Из этого инструктажа получилась очень неприятная история, известная под именем истории домов Рюриковичей и Романовых...

[illegible]

...огибает южный берег Ладожского озера, смыкая Сясь и Волхов. Пройдя его, мы в ночном молчании подымаемся вверх, по широкой могучей реке. Уже за городом Старая Ладога что-то стряслось с нашей лодкой, мы пристали к берегу у самого Рюрикова Городища—тысячелетнего обломка эпохи зарождения русского государства.

Здесь сыро, холодно и тишина могилы. Ни огней, ни людей, ни даже птиц. Остаться здесь—перестанешь верить, что где-то есть культура, знание, железные дороги, печатные книги, что вообще жизнь переменилась в чем-нибудь от древних, рюриковских времен и порядков.

Но мы поправили нашу лодку, стали упрямо подыматься вверх по реке. Тихий Волхов становился все быстрее, бурнее, постепенно забелел седыми барашками пены. И потом—в черной дали засверкали искрящиеся пятна. Еще немного упорного под'ема против течения, еще немного борьбы со взволнованной рекой—давешнее Рюриково Городище осталось позади, забылось без остатка, и электрические бриллианты Волховстроя встретили нас, как благородная награда за длинный путь, за труд, за мысли.

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

„Американка".

Новая подземная страна.

(От нашего специального корреспондента).

1.

Грузовичок «Форда» трясется по неровным русским ямам и ухабам во всю. Вот—Рутченково с ее старыми и плохими малоемкими шахтами. Шахту № 17 проходит немецкая фирма «Тиссен», шахту № 17-бис проходит само рудоуправление. Между немецкими и русскими инженерами идет день и ночь соревнование: кто пройдет быстрее, лучше и дешевле. Обе стороны поставлены в одинаковые условия, обе шахты снабжает Донуголь. Грузный немец курит большую трубку, он говорит медленно и растянуто на южно-немецком диалекте.

Жаловаться он не имеет основания. Разве только на темп работы:

— У ваших рабочих слишком много свободы...

Русские инженеры, присутствующие при нашей беседе, курят папиросы «Наша марка». Они—молоды, но уже несколько лет закончены рудничным бытом...

[illegible]

...ходку, как «немецкая» шахта № 17, получающая премию. Пусть проверят еще и еще раз. И если это правда, надо наказать и шахтком и хозяйственников: надо выплатить премию тем шахтерам, которые имеют полную выходимость.

...иных: здесь старого гнезда нет. Здесь— все ново.

Мой спутник, высовываясь вперед из грузовика, показывает:

— В апреле 1927 года здесь была голая степь: ни шахт, ни домов, ни дорог. Трава, ковыль и вот этот лес... Теперь посмотрите...

Шофер едет медленнее по горе, и перед нами открывается панорама. Огромная площадь рудника разбита на четырехугольные участки. На каждом участке— правильные улицы города какого-то нового типа. Дома двухэтажные (восьми- и четырехквартирные) расставлены друг от друга так, что солнце омывает каждый из них равномерно и полно. На север выходят только «торцы» (менее освещенные части здания). Итальянские окна, балконы вторых этажей, длинные просветы коридорных окон,—все это мачит на горе, все купается в этот ноябрьский золото-осенний день в солнечном свете. Каменщики мостят длинные мостовые...

[illegible]

2.

Снежнянка—в яме, Американка—на горе. И, поднимаясь из котловины, мы в'езжаем в новую страну. По всей дороге, по всем рудникам, которые мы проехали, картина такая: в центре гнездится старый рудник, старая шахта. Вокруг них крыльями размахнулись: новые поселки, новые клубы, дворцы труда, новые коксовые печи, ремонтки, сортировки, склады, бункеры и т. д. На Американке—картина...

...трическими лампочками. Лампочки—в колпачках, с рефлекторами. Группа инженеров и хозяйственников из Рыковского (Енакиевского) рудника, идущая рядом с нами, пожимают плечами:

— Это же—не шахта, а дворец...

Железобетонный туннель, шириною в $6\frac{1}{2}$ метров и высотою в $2\frac{1}{2}$, тянется вниз с уклоном в 12° по пласту. Мы шагаем по новому подземному миру, никем из нас невиданному. Наклонная шахта построена по проекту американского инженера-изобретателя Джон (проект был затем радикально изменен в соответствии с русскими условиями). Прошли сотню шагов и очутились на распутье: широкие четырехметровые штреки тянутся на запад и восток. Штреки—светлые, яркие...

...как московские улицы ночью: не хватает только неба. Всюду—яркий электрический свет, всюду—много воздуха.

По обе стороны штрека тянутся две широчайшие резиновые трубы, гибкие и упругие. Они быстро снимаются и одеваются на любой участок...

[illegible]

...поворот: она втягивается в печку. Около трубы—маленький американский центробежный вентилятор. Против печки—широкая светлая камера, где шумит лебедка. Раздается из печки электрический сигнал, и лебедка, накатывая железный канат, тянет из глубины скрепер, наполненный углем. Скрепер с грохотом высыпает механически уголь в трехтонные вагонетки. Трехтонные вагонетки—

В 1927—28 году на капитальное строительство крупной государственной промышленности было затрачено 1.300 милл. руб. Наибольшие вложения падают на металлическую и топливную отрасли — по 340 милл. р., текстильную—158 милл. руб., пищевкусовую—88 милл. руб., химическую—30 милл. р., строительную—32 милл. р. По электростроительству вложено свыше 280 милл. рублей.

...новость в Донбассе, где вековое царила полутемень. Шесть раз пробежал по печке скрепер, наскреб и выложил в вагон три тонны угля. И вагон при помощи бензиновоза побежал к туннелю. Там он подхватывается канатом, бежит вверх по рельсам и уже на поверхности механически открывает днище, опорожняется в бункер и бежит обратно. Без рук, без людей, сам: настоящий стопроцентный вагон-американец. Широко раскрытыми...

[illegible]

...шик заряжает, палит и рвет. Сейчас, после паления и очистки воздуха от динамитных газов, идут разборка угля, отбойка остатков и выгрузка скреперами. К концу шестичасовой смены забой чист. Следующая смена начинает второй такой же цикл работ.

Запущен «Сиско». Загудели электрически сверла. Пласт резали и бурили, как режут и сверлят на заводе, на станке железо и сталь.

АЛ. ПЕРОВСКИЙ.

Американка, 2 ноября 1928 г.

Текстильная фабрика в Гандже. Зал ткацких станков.



ДНЕПРОСТРОЙ. Откачанный котлован левого берега для установки основания плотины.

РАБОЧИЙ КЛАСС НА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРОЙКЕ.

Во всех уголках нашего Союза под руководством ВКП(б) развивается творческая самодеятельность рабочих масс. Из года в год увеличивается пролетарская активность, поднимается рабочая инициатива. На помощь старым идут новые кадры строителей социализма. Рабочий класс воздвигает свою социалистическую промышленность и культуру.

„Углубим самокритику для улучшения работы по социалистическому строительству! Развернем пролетарскую демократию! Выдвинем новые кадры передовых строителей социализма". (ЦК ВКП(б).

ЛИЦО СТРОИТЕЛЯ.

Привет новым отрядам!

Тысячи рабочих и работниц захвачены и увлечены социалистическим строительством. На заводах, фабриках, в шахтах и на транспорте сознательные пролетарии и пролетарки, не удовлетворяясь работой у своих машин, просиживают вечера над чертежами, моделями, проектами и планами.

Множится число рядовых строителей социализма—участников производственных совещаний, изобретателей, выдвиженцев, делегатов, рабкоров, рабочих, заботящихся об уменьшении брака, об удешевлении продукции. Пролетарская активность особенно сильно возросла на 11-м году существования советской власти, в первом году второго десятилетия революции.

Привет легионам молодых, упорных, энергичных участников постройки социалистической индустрии!

Привет великой активности тысяч пролетариев, их непоколебимой настойчивости, их крепкой бодрости и здоровым дерзаниям!

Привет новым отрядам активистов на производстве, выступающим на передовые посты строительства социализма!

Мастер и депутат.

Года два назад в слесарно-сборочной мастерской завода имени Владимира Ильича (Москва) была полная неразбериха. При сборке машин нехватало то одной, то другой детали. Слесарям приходилось бросать работу и бежать к токарям.

— Давай скорей, нечего тут красоту наводить!

Выхватывали детали из-под рук, а в слесарной кое-как подкидывали да подрубали. Возни было много, а заработок ниже, чем в любом из цехов.

Пришлось менять руководителя мастерской. Мастером стал Семенов. Деловитый, серьезный—не похож он был на начальство. Так же уверенно и упрямо, как и все тридцать шесть лет работы за станком, он взялся за новую работу. Точности и чистоты он требовал от самого себя, того же самого потребовал и от токарей.



Мастер Семенов.

Через несколько дней детали стали такими, какими и быть им полагалось. Изготовлялись они не в пример быстрее. Беготня за деталями прекратилась. Работа пошла ходко, качество машин улучшилось.

Наладив работу токарей, Григорий Семеныч занялся сборкой машин. Стали собирать по операциям. Работа пошла еще быстрее. Завод выиграл и рабочие выиграли: поднялась зарплата.

По вечерам на квартире, когда затихали ребята, Григорий Семеныч засаживался за чертежи. Как бы, мол, то или другое приспособить, придумать более выгодный способ обработки.

Мучились слесаря со сборкой шпальных цепей. Расценок был высокий—90 рублей, но работенка такая, что ставки не вытянешь. Придумал Григорий Семеныч приспособление для клепки угольников, пустил его в дело. Расценок снизился до 45 рублей, а заработок увеличился вдвое—втрое.

Работает Семенов не только на производстве. Он первый советчик в плановом бюро, он же—депутат совета, он же—руководитель комсомольской бригады, он же и главный участник производственного совещания.

А. М.

О чем они думают.

Он сидел в кинотеатре.

На экране шла картина о фордовских заводах.

Вон появился фрезерный станок точь-в-точь такой же, какой стоит в нашем инструментальном цехе.



Изобретатель тов. Болотов—рабочий Харьковского паровозозавода.

Он заметил на фордовском станке «карусель». Она обтачивала цилиндр.

На другой день комсомолец Болотов решил перенять у Форда его карусель. Он пошел в кладовую, нашел там в хламе железа материал для «карусели» и начал делать приспособление.

«Карусель» удалась: норма выработки станка увеличилась в четыре раза!

8 месяцев Болотов отстаивал свое усовершенствование перед бригадиром, инженером и другими инстанциями, но своего добился.

8 месяцев «карусель» и интересы производства не выходили у него из головы.

Наш Болотов это такой человек, что чтобы он ни делал, мысль его всегда на заводе. Когда он смотрел картину, он думал о своем предприятии—харьковском заводе им. Петровского.

Г. Л.

„Никифорыч".

«Никифорыч» — разметчик завода «Динамо» (Москва). Кончив ремесленное училище, он стал к станку и с тех пор работает 29 лет: сначала был на Брянском, потом на Невском заводах, у Густава Листа, Доброва-Набгольца и, наконец, с 1914 года—на «Динамо». Старому рабочему эти заводы—ух, как знакомы. Они закаляли его при всех революционных выступлениях пролетариата.

«Никифорыч» не был вожаком, но чувство пролетарской солидарности никогда не покидало его в дни забастовок и демонстраций. Это был рядовой солдат в боях пролетариата за власть.

В наследие от капиталистических «прелестей» заводской жизни он получил туберкулез горла и сердечную болезнь. Только болезнь и помешала ему быть на баррикадах в 1917 году. Но в последующие годы, когда часть новых, пришлых рабочих, попавших во время войны на завод, кинулась в мешечника, Никифорыч своей разметки не покидал. А если и покидал, то для работы на фрезерном станке.

Годы хозяйственного под'ема, вызвавшие к жизни производственные совещания, не застали Никифорыча врасплох. Именно здесь он почувствовал себя в родной стихии. Его присутствие на производственных совещаниях и комиссиях считается чем-то обязательным. Без его совета трудно решить вопрос о причинах брака, о плохом распорядке в токарной.

Немало ценных предложений внес Никифорыч. Он не шел в расценочную комиссию за премией, считая своим долгом работу об усовершенствовании обработки деталей. И только недавно, месяц-полтора назад, получил 50 рублей за усовершенствование обработки кронштейнов счетчикодержателей.

Молодой чернорабочий, попавший недавно на станок, фабзавец всегда бегут к нему за советом, когда у них что-нибудь не ладится. В отличие от многих, держащих, как скряги, под спудом производственные секреты, он никогда никому не отказывал в совете. Бросит свою работу и пойдет растолковывать, как наладить станок или исправить случившуюся беду — брак.

Месяц назад, когда зашла речь о выдвижении в производственное бюро, производственное совещание единодушно послало туда Никифорыча. Ему поручили чрезвычайно ответственную задачу,—подготовку производства,—проверку рабочих чертежей перед выдачей их в мастерской. За короткое время Никифорычу удалось исправить ошибки в этих чертежах и инженер Здановкевич, его начальство, чрезвычайно доволен своим помощником.

Каждое начинание партии и советской власти находит самый горячий отклик у Никифорыча. По подписке на заем индустриализации он—один из первых на заводе. Так же горячо отзывался он на призыв о помощи бастующим английским горнякам и другим нашим зарубежным товарищам.

За Никифорычем не числится прогулов без уважительных причин. Его рабочий день целиком отдан производству.

М. ЛЕВИНТОВ.

Печь тов. Цыганова.

Рабочий завода «Красный Факел» (Москва) тов. Цыганов переконструировал плавильную печь инж. Эмслена. Печь Цыганова, как это уже проверено на опыте, значительно облегчает труд плавильщика. Печь Эмслена приходилось разжигать 1—2 часа, а печь Цыганова разжигается в течение 5 минут.

При том же количестве расхода нефти увеличилась загрузка шихты. На печь Эмслена расходуется в среднем 30 кгр. нефти, при загрузке шихты в количестве 320 до 400 кгр. Печь Цыганова, при том же расходе нефти, загружается 480—540 кгр. шихты.

Печь тов. Цыганова втрое дешевле печи Эмслена и обойдется не дороже 2 тысяч рублей. Пропускная способность печи значительно выше эмсленовской. Ремонта она будет требовать гораздо реже.

Своим усовершенствованием тов. Цыганов, как и десятки изобретателей и усовершенствователей, участвует в социалистическом строительстве. Печь Цыганова—маленький, но дорогой вклад в фонд индустриализации СССР.

ГОГОЛИН.

ТВОРЧЕСКАЯ РОЛЬ САМОКРИТИКИ.

Одиннадцатый год советской власти ознаменовался значительным развитием самокритики. Победив белогвардейцев, разруху, голод, троцкистскую оппозицию, мы приступаем к решительной проверке всей своей работы снизу доверху. Во многих местах надо отточить наше оружие, снять ржавчину. Партия призвала всю рабочую массу к большевистской проверке работы наших советских, профессиональных, хозяйственных и партийных звеньев.

Еще далеко не достаточно рабочие откликнулись на призыв партии. Местные партийные организации еще очень мало помогли партии вовлечь рабочие массы в самокритику. В ряде случаев рабочие еще не решаются выступать с критикой, боясь преследований, гонений, увольнений с работы. В ряде мест у нас еще существует зажим самокритики, непонимание ее значения, бюрократическое недоверчивое отношение ко всем замечаниям, идущим из среды рабочих.

С этим мы должны решительно покончить.

Опыт развертывания самокритики на ряде крупнейших московских заводов показывает, что самокритика вносит сильную струю свежего воздуха в жизнь организации, быстро оздоровляет целые коллективы, вызывает к жизни громадные творческие силы рабочих.

Приведем в пример три крупных московских завода: «АМО», «Металлолампу» и «Геофизику», по которым также прошелся «очистительный огонь» самокритики. О них в свое время писала «Правда».

Характерным во всех трех случаях является то обстоятельство, что несмотря на зажим самокритики, который был на всех этих заводах, рабочие сумели довести до сведения партии о положении на заводах. Несмотря на то, что рабочая общественность на этих заводах была забита, подавлена, рабочие путем обращения в ЦКК, в печать все же вскрыли картину безобразий, чинившихся на заводах. **В этом прорыве через все рогатки, в этой напористости, в умении доводить дело до конца—первая отличительная черта рабочей самокритики, в этом качестве прежде всего выявляется ее творческая роль.**

Представители контрольных органов партии и печати приходят на завод. Как относятся рабочие к вскрытию недостатков? Не боятся ли они в массе своей высказываться? Во всех трех случаях наблюдалось как раз обратное.

Загнанная было в «подполье» рабочая общественность бурно себя проявляла. Рабочие тесным кольцом окружали приходившие на завод комиссии и несли к ним свои жалобы, обиды, указания на недостатки, предложения, как эти недостатки исправить. Рабочие помогали вскрывать все болячки на заводе, подавая массу заявлений, активно высказываясь на собраниях, в групповых и индивидуальных беседах. **Волна самокритики решительно двинула творческие силы рабочих и заставила их наконец заново думать о их дальнейших судьбах. В этом громадном развертывании творческих сил рабочей общественности—вторая черта самокритики, ее великая творческая роль.**

Волна самокритики, высоко поднимавшаяся во время обследований, безусловно была рождена **глубоким доверием рабочих масс к партии.** Рабочие проявляли полное доверие к тому, что **при помощи партии можно изжить имеющиеся у них недостатки.** Выявляя коллективно недостатки в виде, что партия и правильно их, рабочие еще плотнее сплачиваются с партией и усиленно пополняют ее ряды.

В этом укреплении доверия рабочих масс к партии через самокритику, в этом усиливающемся в процессе самокритики стремлении рабочих идти в ногу с партией и в рядах партии—третье следствие самокритики, ее творческая, организующая роль.

А как ведут себя товарищи, которых в той или иной мере «вдетело» от рабочих за ошибки; по которым больно ударила самокритика, иногда может быть даже больнее, чем эти товарищи заслуживали? Не сжег ли дотла для партии этих товарищей открытый по ним огонь самокритики, вместо того, чтобы их исправить; не заставил ли он их надолго пасть духом, вместо того, чтобы закалить их для дальнейшей борьбы?

Большинство попавших под обстрел самокритики признали свою вину, поняли неизбежность некоторых незаслуженных оскорблений, которые присоединялись к общей здоровой критике по их адресу; и отбросив личные моменты, забыв обиды, они снова впряглись в общий воз работы и стали участвовать в ней в обстановке несомненно полного доверия к ним со стороны рабочих.

В этой способности исправлять товарищей, воспитывать в них сознательно подотчетных рабочему классу работников — четвертая отличительная черта рабочей самокритики, ее творческая, воспитательная роль.

Превращается ли на заводах с уходом обследователей под'ем самокритики? Опыт говорит, что нет.

Возьмем печатную газету завода «АМО» «Вагранку»: в каждом ее еженедельном номере принимают участие в среднем по 50 рабочих. Это—громадное достижение для завода. **Рабочие, научившиеся критиковать, никакая обстановка не заставит больше молчать при виде недостатков. В создании условий, при которых количество критикующих рабочих голосов не уменьшается, а все увеличивается,—пятое важное следствие самокритики, ее громадная творческая роль.**

В случае с заводом АМО и в случае с заводом «Металлолампа» самокритика помогла партии выявлять правые уклоны у отдельных товарищей, замазывание ими настоящего значения дела завода «Металлолампа» и ошибок райкома в руководстве заводом, тесно была связана с нечеткой политической линией и правыми ошибками. **В выявлении бюрократических, косных, консервативных, а также правых элементов—шестая отличительная черта самокритики, ее творческая роль.**

Опыт трех заводов показывает, что самокритика подготавливает рабочих и членов партии к правильному пониманию и проведению в жизнь рабочей и внутрипартийной демократии. Рабочие «АМО» правильно поняли и провели рабочую демократию при перевыборах завкома; они сейчас приступают к перевыборам бюро ячеек и, несомненно, сумеют их также ответственно провести. Рабочие завода «Металлолампа», в результате прошедшей у них волны самокритики, подготовлены сейчас к тому, чтобы выбрать себе, без чьих бы то ни было указаний и списков, наиболее подходящее бюро ячейки. **В этой повысившейся ответственности каждого рабочего и члена партии за избираемых на руководящие посты товарищей, в этом умении без чьих бы то ни было советов самим найти себе наиболее подходящих руководителей—седьмое важное следствие самокритики, ее великая творческая роль.**

Значит ли все сказанное, что на «благополучных» во всех отношениях предприятиях самокритика приносит меньше пользы? Конечно, нет. Как бы хорошо ни работала организация,—**действительно хорошо работать она может только на основе самокритики.** Все качества самокритики, вся ее творческая роль с одинаковой силой проявляются и здесь, и поэтому все наши партийные ячейки должны сделать все для настоящего развертывания самокритики на всех наших предприятиях.

Опыт же самокритики на заводах, где обстановка была нездоровая, только с особой четкостью и резкостью подчеркивает, как велика творческая роль самокритики, как много она способна исправить, улучшить, как нужна она партии, особенно в настоящий политический момент—борьбы с правой опасностью и примиренчеством.

И. БАХТАМОВ.

МОЛОТИЛКА

Со свежими, бодрыми силами снова за подъятие и улучшение производства.

Понедельник, 30 июля 1928 года. № 17 (37)

Сегодня мы торжествуем победу наших машин на заграничном рынке.

Впереди уже близко нагнет 7-мичасовый рабочий день—придем к нему в полной подготовке.

На путь развертывания творческих сил рабочих масс.

Молотилка „МО 900" в Турции.

КРАСНЫЙ СОРМОВИЧ

Еженедельная газета рабочих и служащих завода „Красное Сормово"

НЕ СНИЖАТЬ ТЕМПА.

350 ТЫСЯЧ НЕ ХВАТАЕТ ДО МИЛЛИОНА.

ВРЕМЯ ЕЩЕ ЕСТЬ. НАДО НАЖАТЬ.

У ДЕЛЕГАТОК ПЕРЕВЫБОРЫ.

СТАРАЯ БОЛЬШЕВИСТСКАЯ КРЕПОСТЬ.

ДИНАМОВЦЫ ВСТРЕЧАЮТ 11-ю ГОДОВЩИНУ ОКТЯБРЯ И 25-ЛЕТИЕ ЗАВОДСКОЙ ЯЧЕЙКИ ВКП(б).

В комнате парт'ячейки завода шесть лет бережно хранится «Красная Книга». На ее страницы занесены приветы, пожелания и наказы, с которыми обращались к рабочим завода вожди и рядовые солдаты мировой пролетарской революции в дни своих посещений старой большевистской крепости «Динамо». Страницы «Красной Книги» наполнены призывом к борьбе и победе в строчках Сталина, Бухарина, Томского, Калинина, Куйбышева, Бубнова; братских приветов и верой в окончательную победу в записях делегатов конгрессов Коминтерна и Профинтерна. Много славных имен записано в



Марксистский кружок по изучению ленинизма при ячейке завода «Динамо».

«Красной Книге», но первой записью является имя Ленина, путями которого шел, не сбиваясь ни вправо, ни влево, боевой большевистский отряд динамовцев, прочно связанный с рабочей массой завода.

И самая 25-летняя жизнь ячейки, это—тоже красная книга воинствующего большевизма, ленинизма в действии, в борьбе, в решительных боях.

Сейчас завод готовится к двум праздникам: 11-му Октябрю и 25-летию существования ячейки ВКП(б). Для динамовцев эти две даты неразрывны.

Первые камни партийной работы на «Динамо»—одном из крупнейших заводов Москвы—были заложены в 1903 году организацией социал-демократического кружка. В нем было только 7—10 передовых рабочих.

С первых же шагов кружок начал борьбу за идейную чистоту. Старые бойцы—тт. Курский, Васильев, Миронов, Оффман—и др. динамовцы тех далеких лет так вспоминают об этом:

— Эсеры пытались использовать воскресники (собрания для чтения рабочим революционных брошюр), члены кружка вступали с ними в длинные прения, переходившие в ожесточенную дискуссию... Дискуссии с эсерами приносили большую пользу кружку в смысле укрепления его теоретической почвы...

Дальше идут массовки в роще, посещение лекций И. И. Скворцова-Степанова на фабрике Таль, борьба с зубатовщиной, бои на баррикадах 1905 года.

В годы черной реакции ячейка стойко несла партийное знамя, организовывала массу в февральские дни и в октябрьские бои 1917 года.

Все 25 лет—только за Лениным, только по его пути, решительно и жестко разоблачая и отбивая ликвидаторство и оппортунизм, троцкизм и примиренчество и уклоны в прошлом и настоящем.

В истории ячейки «Динамо», в работе и борьбе ее отражена славная история великой ленинской партии.

* * *

— Субботник в честь 25-летия ячейки; 2 часа отработать бесплатно,—таково было предложение к юбилею. Это явилось одной из очередных проверок связи ячейки с беспартийной массой, с мастерской и каждым рабочим.

Собрания по цехам единодушно решают выйти на субботник; добровольность работы была подчеркнута указанием на необязательность такого постановления для тех, кто не пожелает притти. Вместе с коммунистами весь коренной кадр рабочих завода—1.300 беспартийных—вышли на субботник добровольным коммунистическим трудом отметить праздник своей ячейки.

Были и другие многочисленные проверки этой связи с массами. В 1927 году беспартийный рабочий актив вместе с коммунистами выполнил сложную задачу перепланировки большого корпуса, сотни станков были переставлены по плану рационализации. В начале 1928 г. большую раз'яснительную работу развернула ячейка вокруг проведения тарифной реформы. Были трудности, цеховые настроения, путаница в справочнике. Из кабинетов ячейка вытащила этот вопрос на обсуждение рабочих собраний, мобилизовав вокруг него общественное рабочее мнение. И в этом вопросе беспартийные рабочие пошли за ячейкой.

Из «Динамо» 400 коммунистов,—это 25 проц. по отношению к общему числу рабочих. Свыше 300 из них у станка, в среднем более 10 лет работающие на производстве, это—в полном смысле слова костяк завода, приводящий его в движение.

Новые силы непрерывно пополняют ячейку. К прошедшей 10-й годовщине Октября партия на «Динамо» получила новых 85 большевиков. За последние полгода вступило в партию еще 38 рабочих.

На примере ячейки завода «Динамо» можно учиться большевистской непримиримости в отношении уклонов от линии ленинской партии.

В моменты, когда делаются попытки пошатнуть единство партии, извратить ее линию, вся ячейка, а вместе с нею и беспартийные рабочие дают решительный отпор наступающим справа и «слева».

В дни, когда троцкисты мобилизовали все свои «силы» для атаки на предстоящий XV парт'с'езд, **тысячное собрание коммунистов и беспартийных—динамовцев** так ответило на предложение одного оппозиционера пригласить на собрание Троцкого:

— Нам он не нужен! Здесь не театр!

Из 1.070 присутствовавших на собрании только 2 представляли оппозиционные «силы».

На этом же собрании был единогласно исключен из партии один из «неистовых троцкистов», а на его место в ленинскую партию здесь же вступили 11 новых рабочих, заявив:

— В этот ответственный момент мы осознали необходимость бороться в рядах партии за ленинизм.

Попытки троцкистов вскомонить старое вызывают presto-большевистский решительный отпор со стороны рабочих.

Большевистская непримиримость рабочей ячейки сказывается также и в последние дни на примере обсуждения вопроса о правой опасности.

Скоро состоятся перевыборы бюро ячейки; к ним партийцы-динамовцы идут сплоченно, твердо, по-ленински.

* * *

Мы сравниваем два переворота, творцами которых является рабочий коллектив, руководимый партией. От боев с винтовкой в руках—к боям не менее упорным у станка, за то, чтобы «догнать и перешибить заграницу», как заявляет мастер-изобретатель тов. Торбин. Таков 11-летний октябрьский путь, изображенный на «Динамо» от 25-летней истории ячейки.

В многочисленных цехах «Динамо» выковывались люди, одинаково способные владеть винтовкой и станком.

Не отрываясь от дела, коротко рассказывает свою историю работница заготовочной мастерской А. И. Васильева—коммунистка с 1915 года. В канун Октября 1917 года она несла ответственную работу в профсоюзе металлистов. Октябрь призвал ее в армию. Она—активный боец на колчаковском, деникинском и врангелевском фронтах.

Плен у Деникина, избиение в контрразведке, случайное освобождение и снова фронт. Тов. Васильева на ответственном посту военкома санчасти в 1-й конармии Буденного. А потом снова станок на «Динамо» и кипучая партийная работа на заводе.

От винтовок к станкам пришли сотни тысяч сынов рабочего класса, принеся с фронта на завод могучую волю преодолеть все преграды. Не случайно, что в те дни производственные совещания на «Динамо» были рождены обсуждением производственных вопросов на открытых партсобраниях.

Факты из последних дней: бюро по изобретательству решило премировать инструментальную цеховую ячейку, ее секретаря—токаря Волкова и мастера Школьник за проработанные на ячейке предложения, давшие большую экономию.

Товарищи Волков и Школьник от личной премии отказались, и все 300 рублей пошли на укрепление массовой работы в цехе.

За 10 месяцев на «Динамо» было 60 производственных совещаний, пропустивших через себя 5.046 рабочих и служащих, около 616 предложений, до трех десятков изобретений.

Над усовершенствованиями и изобретениями работают многие коммунисты и беспартийные. Иные добиваются крупнейших результатов.

Вот достижение старого партийца—литейщика Торбина, задавшегося целью «перевернуть литейное дело». Новым способом формовки и заливки достигнута почти двойная экономия на площади, материалах и себестоимости продукции. Качество работы значительно улучшилось. Облегчился труд и повысился заработок рабочего. Тов. Торбин мечтает о патенте на изобретение, который он передаст в виде своего рабочего вклада в социалистическую промышленность к 11-й годовщине Октября.

Торбин—член партии с 1904 г. В подполье он работал на «Динамо» с 1917 г. В империалистическую войну он попадает в плен в Германию и привозит оттуда новые знания по литейному делу. От большой ответственной работы он пришел по своему горячему желанию снова на завод. Здесь он, по его словам, выполняет директивы ЦК нашей партии об индустриализации страны.

Торбин, это—представитель старого поколения большевиков, у которого учатся молодые партийцы.

Динамовцы выдвигали и продолжают выдвигать из своей среды руководителей советской, партийной и хозяйственной работы. Это из рабочий-слесарь Уханов председательствует в Московском Совете, слесарь Максимов руководит ГЭТ, Волков—в МГЖД; не один десяток на командных постах в Украине, Сибири, Кавказе и других местностях СССР.

За последний год еще 41 рабочий от станков перешли на различную ответственную работу внутри и вне завода.

* * *

В фундаменте партии, в самом основании ее ячейка «Динамо» один из первых и самых крепких камней. Он выстоит против всякой непогоды и не поддается никаким уклонам, потому что испытан и сцементирован опытом 25-летней борьбы.

А. ГРОЗНЫЙ.

Люди, победившие примус.

— Знаешь, как на фабрике крепко берут в оборот. Дело твое не сразу видно, не все поверху. Наши делегатки—молодцы, работают, себя не жалея, а и их иногда поругивают, редко, правда! Некоторые бывшие делегатки—теперь члены совета. Им приходится часто отрываться от работы, уезжать на обследования в волости и уезды. Иногда вызывают в рабочее время в совет. Вот Шуру Чукаеву пришлось снять с машины, поставить на браковку.

Антонина Багрова, штопальщица ф-ки им. Ногина, ведет работу краснопресненской районной здравсекции.

В ней столько народу обращается, что некогда работать на машине. А ведь гильза не ждет, пока Чукаева будет определять наших ребят в школу, добиваться для них горячих завтраков, бесплатных учебников, хороших учителей...

Шурка Чукаева свой человек в цехе. Она работает здесь гильзовой машинисткой четырнадцатый год. Цех знает ее худенькой, большеглазой девчонкой, которую «начальство» посылало к сапожнику за штиблетами, высокой, застенчивой, певшей в церковном хору девушкой, делегаткой, начинавшей «чуточку понимать», и знает теперь—твердым, горячим, уверенным советским работником, председателем секции РОНО, членом исполкома, одним из первых организаторов показательного трудового профилактория Москвы.

Я видела Чукаеву в райсовете, где она, сжимая полупотухшую папиросу, говорила с кем-то по телефону. Речь шла о снятом педагоге, развалившем работу своей школы. Чукаева, только-что пришедшая с работы, взволнованно говорила в трубку:

— Нет. Поймите, товарищ, что у него вместо 60 проц. рабочих детей 10 проц. Никакой он классовой линии не проведет. Пусть он спец, я не спорю, так пусть преподает свое, а руководить мы ему не дадим.

Это говорила Шура Чукаева, машинная гильзовщица, десять лет назад думавшая, что Ленину верить нельзя, потому что у него две фамилии, ничего не читавшая, кроме романов, печатавшихся в «Московском Листке», и еще в 22 году не позволявшая сестре-портнихе снять иконы. Это она теперь говорит, сжимая руку в кулак: «есть для чего работать», это она руководит в районе всей секционной работой по народному образованию. И она не бросает фабрики, втягивает других, находит время для того, чтобы «вколотить в комнату» упаковщицу, определить в детдом сынишку работницы, организовать профилакторий и сделать еще десятки и сотни работ и работенок.

Выросшая на «Московском Листке», она прорабатывает теперь директивы XV с'езда, с любовью читает Горького, с интересом говорит о театре Мейерхольда...

Люди просто невероятно растут на дрожжах революции. К такой вот Чукаевой не подойдешь с меркой «вовлечения» и «втягивания». Куда там! Она — сама организатор, она такой же вот работник, как Марина Терентьевна Александрова, работница фабрики Ногина и кандидат губисполкома, как недавно снятый с производства Подымова, член губсуда, как штопальщица Багрова, бандерольщица Лихачева и много других бывших делегаток, а теперь крупных советских работниц, не бросающих станка.

Не легок был их путь. Сорокалетняя Александрова имеет трех детей и мужа-инвалида. Младший сын, девятилетка, гордящийся матерью, заявляет:

— Молодец у меня мать! На фабрике работает, в райсовете работает, всюду ездит, ничего не боится...

И презрительно—старшему брату:

— А ты что? Только голубей гоняешь!

Сын прав. Молодец его мать! Только не все знает он о материнской нагрузке—Александрова еще учится в совпартшколе, она председатель старостата на двухтысячной фабрике, она член бюро секции райздрава. Летом мать его обследовала мытищинский, озерской, люберецкий советы и проверяла в Дороховской волости проведение сельхозналога и самообложения. Работницы фабрики им. Ногина рассказывают, что Александрова, кроме своей прямой нагрузки, без конца хлопочет о всяких бытовых жилищных нуждах работниц, отдавая на это свободное время.

В короткие часы отдыха она стирает и стучит на швейной машинке, возится с «законченным» примусом, штопает чулки сынишкам и мужу.

Она из крестьян. У нее умное и строгое лицо. Поглаживая пестрые цветы черной кофты, она, сдерживая боль утраты, рассказывает об умершей недавно дочери-комсомолке, о работе на фабрике, о фронте, где она была вместе с мужем.

— Младшего сынишку я на фронте в санях родила. Потом приехала в Москву,—в Ленинград уже не вернешься с туберкулезным мужем. В 1924 году на работу вступила. Сразу в делегатки. С этого все и пошло.

— Как справляюсь? Чудак вы человек, да ведь справляешься, как надо. Работу не бросишь—полюбила, да ведь и детей не бросишь, от сердца не оторвешь. Я пока успеваю всюду. Но ведь надо сказать, и ребята у меня большие—двое в отряде, один в фабзавуче уже. Конечно, трудно иногда приходится...

Все это просто, с усмешкой в замолкших от работы глазах, с подлинным спокойствием человека, знающего, за что он



К члену совета тов. Чукаевой за справкой и помощью. (Фабрика «Дукат»).

отдает и отдых, и редкую ласку детей, и скучное спокойствие бездумной жизни.

Антонина Багрова—та совсем другая. Она председатель районной секции здравотдела. По пухлому веселому лицу ее с ямочками, по быстрым движениям не дашь ей 32 лет, не поверишь, что 17 лет «отмотала» она на чулочной фабрике (там она работает и сейчас). Трудно поверить, что перенесла она и жизнь прислуги, и побои мужа, родила трех детей и вот недавно только развелась с мужем, не мирившимся с тем, что «все через машину, а жена через переднюю закладку в трамвай лезет». Она живая, быстрая, и рассказы ее сыплются характерной фабричной скороговоркой:

— Пятнадцати лет я приехала в Москву. Ночевала две ночи на вокзале, потом пошла проситься в прислуги. За три рубля работала с утра до ночи, готовила харчи на 25 плотников, ходила за поросятами, нянчила детей. Потом устроили меня свои деревенские на фабрику. Ну, что же... работала и работала. Даже дней не помню, все один на другой похожи. Разве на карусель сходишь по воскресеньям!

Двадцатилетней она вышла замуж, пошли дети. Когда выбрали в 1924 году делегаткой, немного артачилась. Но начала работать в секции райздрава, втянулась, почувствовала пользу от своей работы и вступила в партию, начала учиться, стала членом совета и активным работником президиума Моссовета.

Уже будучи членом партии, она была неграмотной. Муж, официант, преследовавший ее за общественную работу, издевался:

— Умнее меня хочешь быть, советская работница!—язвил он. — Все равно, как была серая баба, неграмотная,—так и осталась.

Антонине Багровой, по совести говоря, не хотелось учиться. Но толкала работа, толкали люди, необходимость читать газету, чтобы отвечать работницам своей фабрики. В 1927 году Антонина Багрова ликвидировала свою неграмотность.

— Я думаю так—для одной чести называться членом Моссовета я бы не стала работать. Тяжело очень. Но вот вижу я—толк есть. В Яузской больнице сняли мы главврача за безобразные порядки—теперь там гораздо лучше. В Бабухинской больнице убрали врача-взяточника. Много таких случаев у меня было. И не могу я от этой работы отказаться ни для мужа, ни для кого другого.

* * *

У Джека Лондона есть повесть о человеке, посаженном в тюрьму. Там ему в наказание надевали смирительную куртку. Эту куртку затягивали так, что мутилось в голове, кровь застывала в жилах, останавливалось дыхание—жизнь почти прекращалась. Вот такой же полужизнью была жизнь всех этих работниц до революции. По нарам, по сырым подвалам, в прислугах, в церковном хору, на тяжелой работе, недоедая и недосыпая, росли и воспитывались наши советские активистки—Чукаева, Александрова, Багрова и те другие, которых мы не знаем. А их немало—работниц, переставших быть «бабами». У каждой из них общественная работа началась с маленького, женского, с делегатских собраний, с «бабьих» вопросов. И первый революционный шаг был сделан ими тогда, когда они первый час оторвали для общественного дела от своей ложки, своей семьи, своих детей.

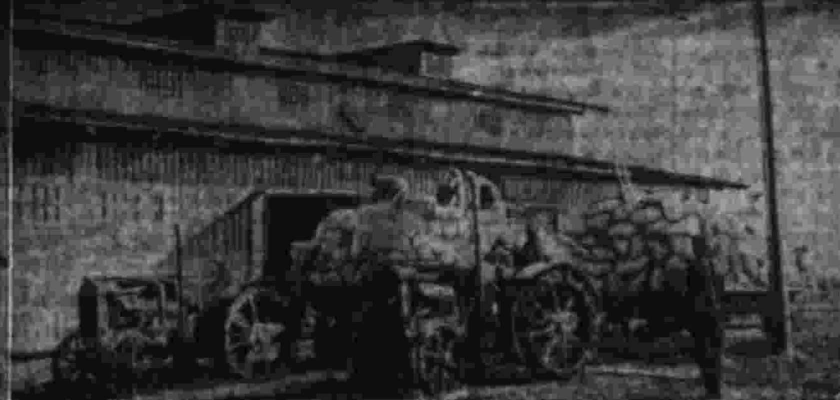
Одиннадцать революционных лет переплавили их, сделали людьми, революционерками, советскими активистками. Эти советские активистки возятся еще с закопченной сковородкой, с утомительной стиркой, и все-таки они равны в своей работе работающим рядом с ними мужчинам, не знающим кухонных забот. А это значит—смирительная куртка капиталистического быта трещит и рвется. Мы сделали революцию, она переделывает нас.

Чукаевы, Александровы, Лихачевы—бывшие рабыни—управляют государством.

И управляют не плохо.

Р. Л.







11-й ГОД ПРОЛЕТАРСКОЙ ДИКТАТУРЫ БЫЛ ГОДОМ БУРНОГО РОСТА КОЛЛЕКТИВОВ И НАЧАЛОМ ГРАНДИОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НОВЫХ СОВХОЗОВ. В 12-м ГОДУ УДВОИМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ СЕКТОР СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА! УКРЕПИМ СОЮЗ С СЕРЕДНЯКОМ!

НЕМНОЖКО ПРО СВОЮ ВОЛОСТЬ.

До революции Обольяновская волость, Дмитровского уезда, Московской губернии, была «барской» волостью.

Богатые помещики, князья, графы, бароны «владели» в ней сотнями и тысячами десятин земли.

«Православные христиане» спокон веку пропитаны были рабским духом и жили рядом с роскошными имениями, «барскими дворами», в своих хибарках, крытых соломой, приниженные, запуганные, темные, знавшие один свободный выход — в церковь да в кабак.

В школах на первом месте стоял так называемый «закон божий», вековечная тьма которого успешно слепила ясные детские глаза, портя их на всю будущую жизнь.

«Батюшками», преподававшими и учившими по школам и по церквам «закону божьему», а нередко лично самими помещиками об'яснялась разница между господами и рабами. Об'яснялось и вбивалось в голову, почему «мужичок» должен работать, повиноваться, «трепетать» перед господином, а господин над ним властвовать.

Немудрено, что в семнадцатом году грянувшая революция застала волость совершенно темной, отсталой и пьяной, в большинстве не имеющей представления ни о какой революции.

Можно представить, какой хаос получался в волости в первые месяцы революции и как и при каких условиях пришлось работать первым работникам.

Все было ново, удивительно, непонятно, страшно!

Мне тоже выпало на долю проконопатиться в этом котле, и я по опыту знаю, что значит работать «на низах», и знаю,

> **РОСТ КОЛЛЕКТИВНОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ.**
>
> В 1926—27 ГГ. КОЛХОЗОВ НАСЧИТЫВАЛОСЬ ПО РСФСР, УССР И БССР ВСЕГО 17.893, А В 1927—28 ГГ. 34.854, ЧТО ДАЕТ УВЕЛИЧЕНИЕ НА 94,8 ПРОЦ.
>
> ВАЛОВАЯ ПРОДУКЦИЯ КОЛХОЗОВ ЗА ТО ЖЕ ВРЕМЯ ВОЗРОСЛА С 80,1 МЛН. РУБ. ДО 139,3 МЛН. РУБЛЕЙ, ИЛИ НА 73,9 ПРОЦ.

какие дьявольские слагались иногда препятствия для новых «достижений».

Припоминая (а это ведь было не так уж давно) прежнюю, дореволюционную волость и сравнивая ее с нынешней, мне кажется, что все то, что было, было какие-то тяжелым, диким сном.

Не скажу, что теперь в волости одно хорошее. Нет, далеко нет.

Много еще в ней грубой дикости, пьянства, несознательности, но на моих глазах волость превратилась за годы революции в совершенно другую, новую, идущую вперед, не похожую на прежнюю.

Стоит только взять какой-нибудь полугодовой или трехмесячный отчет вика и сравнить его с прежними «делами» волостного правления, чтобы увидать, какая легла между ними бездонная пропасть!

Сейчас вот передо мной лежит попавшийся мне прошлогодний отчет вика по поводу празднования десятилетия годовщины Октябрьской революции. Я читаю его и с гордостью думаю, что один только этот факт празднования Октября есть уже величайшее достижение!

Жить мне остается немного. Я прошел суровую дореволюционную школу жизни. Много писал с болью сердечной о темноте и дикости, и теперь вот на закате жизни я вижу иное, что глубоко трогает и волнует мою душу.

Я вижу, как волость растет, тянется, как растение, к свету—солнцу, и нет уже никакого сомнения в том, что в недалеком будущем она дотянется до него, распахнет окна, и оно ослепительными потоками зальет ее всю!!

С. ПОДЬЯЧЕВ.

П. о. Обольяново,
Московской губернии,
Дмитровского уезда.

ДЕТИЩЕ КАЗАЧЬЕЙ БЕДНОТЫ.

(От нашего корреспондента).

Много, много веков назад, когда от плетей боярских и царской дыбы бежала на окраины голытьба, в то время, а может быть и раньше, приютился на берегу Волги маленький сторожевой кордон. Сюда пригоняли поселенцев, сюда сами шли все обиженные и обездоленные и, неся долгую царскую службу, образовали казачью общину, около которой, как говорят теперь старики, и вырос город.

Так появилась в Саратове станица астраханских казаков, жившая на окраине и на хуторах своей, обособленной жизнью, маленьким островком, с особыми порядками и законами.

А теперь вот внуки и правнуки их вместе с другими народами дружно строят совсем иную, новую жизнь. И их крестпом — один из лучших в крае — это крепкое добротное олицетворение нашей силы черноземной, выбившейся из голодной нужды первых лет революции к гулу собственных молотилок и тракторной обработке общественных полей.

Утро. Мы едем во владение Казачьего крестпома—на хутор, где находится вся его сила и слава: машины, посев и скот. Спокойно, точно речь идет не об этом удивительном деле, а о залатанных сапогах, рассказывает нам Александр Иванович Малинов — теперешний председатель крестпома — прекрасную повесть о том, как выросло здесь детище казачьей бедноты — крестпом.

Начал он с послеголодного 1922 года, когда у крестпома, как и у многих тысяч и тысяч таких же комитетов взаимопомощи того времени, не было ни запашки, ни хомута, ни телеги. Первый шаг обычный — обложение общества. Все с этого начинают, и сколько крестпомов, не умея пустить в дело крестьянские деньги, топили в безалаберности и бесхозяйственности инициативу и доверие всего общества.

А тут крепко ухватился крестпом за первые полученные в свое распоряжение 1,5 тонны, и стали они—эти пуды, основой общественного фонда.

В 1923 году крестпом уже имел 3 десятины общественной запашки. Правда, запашка прошла бессистемно, правда, казаки перестарались и, выезжая по наряду, сеяли на некоторых участках по одному и тому же месту несколько раз: вырос густой, густой переплет из тонких колосьев пшеницы, ржи и овса. Но как бы то ни было к зиме фонд крестпома увеличился до 4.6 тонны ржи. Крестпом уже начал выдавать беднякам ссуды, и новому составу при перевыборах было передано: 4,6 тонны хлеба, 20 рублей деньгами и целых 150 рублей числилось долга за членами общества.

1924 год был переломным в деятельности крестпома и ознаменовался рядом реформ.

Придя к выводу, что общественная запашка пользы мало приносит (или свой хлеб упустишь или общественный погибнет), общество на собрании решило взамен личного труда платить взносы: по рублю с лошади, по полтиннику с человека. И стал с тех пор председатель крестпома управляющим хозяйством, полноправным владетелем которого являются 1.052 члена — все общество казачье минус лишенные права голоса (мы их близко не подпускаем!).

В этом же году появилась у крестпома и первая «индустрия» — травокосилка, две двуколки, купленные по случаю в местном полку, лошадь, выданная из волости: общий же фонд крестпома (бились всячески, лотерею на хомуты устроили — 50 рублей выгадали) вырос до 800 рублей.

А когда собрали урожай, оглядев себя, решили, что уже под силу справиться и с настоящим делом, заключили с губкрестпомом договор на покупку у него в рассрочку на 3 года всего имущества, находящегося на ближайшем хуторе. В крепкие хозяйственные руки перешли сеялка, 9 лошадей, 4 коровы — весь живой и мертвый инвентарь, дававший губкрестпому только один убыток.

— Теперь мы в больших хозяевах ходим,—закончив, улыбаясь, свой рассказ Малинов и стал перечислять то, что имеет Казачий крестпом сейчас, к XI годовщине Октября: 105 гектаров собственной земли, 2 трактора, 2 молотилки, сноповязалка, 3 сеялки, конные грабли, дисковая борона, плуги—всего 14 машин; скота: 7 лошадей, 2 быка, 2 коровы, телка, козы; денег—5.525 рублей роздано членам крестпома в ссуду.

— И принесут?—поинтересовались мы.

— Доставят... Вот 14 ноября срок платежа за молотилку. У нас сейчас ни копейки, а мы и не беспокоимся. Принесут! Казаки народ твердый, дружный и в роде, как бы... упрямый. Захотели этой весной семенной фонд создать—выехали 7 тракторов (из других артелей еще взяли) и в два дня 25 гектаров кончили. Что еще нам помогает?.. Сельсовет навстречу идет. Председатель совета—член президиума крестпома, мы — почти все члены сельсовета. Нужда какая придет в крестпоме—кого просить? У себя просим!..

Крестпом живет по смете. Хорошая смета у него! В 1927—28 году доходов было получено 13.262 рубля да от прошлого 1926 года оставалось 1.800 рублей, итого—15 тысяч monет имел в своем распоряжении крестпом.

В расходах наибольшая доля падает на производственные расходы; содержание аппарата составляет сравнительно небольшой процент—993 рубля.

За 1927 — 28 год крестпомовскими тракторами было вспахано членам общества свыше 250 гектаров, заборонованo до 35 гектаров, сжато хлеба с 50 гектаров и обмолочено 184 тонны зерна. Пашет крестпом беднякам и середнякам в кредит до урожая. Разве это плохое подспорье для хлебороба?..

За этот год денежную и натуральную помощь получили 65 хозяйств (кредит давался на покупку лошади, на корову, на обсеменение поля, даже на починку обуви) и трудовую бесплатную—25 бедняцких хозяйств (5 хозяйствам вспахали бесплатно, 20 хозяйствам дали инвентарь)...

...Что можно еще добавить ко всему этому? Что машинная обработка, селекционные семена, пятипольная система, заботливые, умелые руки сделали то, что урожай на крестпомовском участке всегда выше, чем у соседей-единоличников (у крестпома десятина пшеницы дала 67 пудов, у соседей—от 20 до 50). Что экономическая крепость, близость города родили и общественную работу: за счет своих средств крестпом кооперировал в прошлом году 20 бедняков, организовал молочную артель, помог наладиться школе на одном из хуторов и там вместе с ячейкой комсомола ведет культурную работу?..

Но товарищ Малинов — председатель крестпома не велел писать об этом.

— Что заранее говорить, а как не сделаем!..

Б. НЕВОДОВ.

100% 143,6%

> **РОСТ КОНТРАКТАЦИИ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР.**
>
> ПО ДАННЫМ ХЛЕБОЦЕНТРА (ХЛЕБНОЙ КООПЕРАЦИИ), НА 1 ОКТЯБРЯ 1928 Г., В ЯРОВУЮ ПОСЕВКАМПАНИЮ ЗАКОНТРАКТОВАНО ВСЕГО 2.223.612 ГЕКТ., А В ОЗИМУЮ ПОСЕВКАМПАНИЮ, ПО НЕПОЛНЫМ ДАННЫМ НА 20 ОКТЯБРЯ 1928 Г., ЗАКОНТРАКТОВАНО 3.194.552 ГЕКТ., ЧТО ДАЕТ УВЕЛИЧЕНИЕ НА 43,6 ПРОЦ.
>
> ПО ЯРОВОЙ КОНТРАКТАЦИИ ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ ПОЛУЧИТЬ ВСЕГО 825.000 ТОНН ЗЕРНА, ИЗ КОТОРОГО 40 ПРОЦ. НА 1 НОЯБРЯ УЖЕ ПОЛУЧЕНО.
>
> ПО ОЗИМОЙ ЖЕ КОНТРАКТАЦИИ ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ ПОЛУЧИТЬ 7.800.000 ТОНН, ЧТО ДАЕТ УВЕЛИЧЕНИЕ В 9,5 РАЗА.

> **РОСТ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ.**
>
> ПО СВЕДЕНИЯМ НА 1 АПРЕЛЯ ТЕКУЩЕГО ГОДА, ЧИСЛО НИЗОВЫХ С.-Х. КООПЕРАТИВОВ ЗА ПОЛГОДА, С 1 ОКТЯБРЯ 1927 Г. ПО 1 АПРЕЛЯ 1928 Г., УВЕЛИЧИЛОСЬ ПО СССР С 64.573 ДО 93.400, ИЛИ НА 44,6 ПРОЦ.
>
> ЧИСЛО ЧЛЕНОВ С.-Х. КООПЕРАЦИИ, ВКЛЮЧАЯ КОЛХОЗЫ, ЗА ТОТ ЖЕ СРОК ПОДНЯЛОСЬ С 9.468.000 ДО 11.330.000, ИЛИ НА 19,4 ПРОЦ.
>
> ПРОЦЕНТ КООПЕРИРОВАННОГО НАСЕЛЕНИЯ ВОЗРОС С 37,8 ДО 44,3 ПРОЦ.

100 КООПЕРАТИВ 144,6 КООПЕРАТИВ

Сверху вниз: Трактор и молотилка крестпома на работе (с. Казачье, Саратовского района и округа). Проводка электричества (Смоленская губ.). Радио в деревне (дер. Дурыка, Московск. губ.). Деревенские пионеры (Моск. г.). Подсолнух в совхозе «Хуторок» (Сев. Кавказ). Тракторная колонна зернового совхоза № 1 (Сев. Кавказ). Вверху слева направо: детские ясли в совхозе «Хуторок» (Сев. Кавказ). Погрузка хлеба в совхозе «Молот» (Новосибирский округ). Работа кооперативного трактора в дер. Яя (Москов. г.).

БОЙ В ТИГИНЕ.

Тигино (18 деревень с 860 хозяйствами и 4.500 ч. населения, Огибаловской волости, Кадниковского уезда, Вологодской губернии) второй раз за время революции переживает острый период своего рода «внутренней войны».

Первый раз это было в период 1918 г. и выражалось в форме организации комбедов и разгрома кулацких элементов деревни. Громили тогда местное кулачество: Бушина, Типлина, Белова и других, которые в период керенщины и выборов в учредительное собрание 1917 г. считали себя кадетами и агитировали за кадетский список. Наступающей армией была тигинская беднота, во главе с 50 тигинскими коммунистами, пришедшими из демобилизованной большевиками царской армии. Отступало кулачество. Основная масса середняков и зажиточная часть деревни

Иллюстрации К. ЕЛИСЕЕВА.

Реквизированные дома и мельницы были возвращены купцам.

стояла в стороне и не принимала активного участия ни в арестах, ни в реквизиции кулацких домов и имущества, если не считать раздела отнятых дач и пахотных участков, где середняки и зажиточные получили свою долю на равных основаниях со всеми.

С введением нэпа острые формы борьбы за власть, за реквизицию имущества и хлеба сменились хозяйственным соревнованием на переделенной земле.

Ячейка распалась, часть коммунистов уехала в города, а часть просто не явилась на перерегистрацию 1922 г., и население жило до августа 1928 г. как будто «мирной», «спокойной» жизнью.

С отсутствием коммунистического руководства часть прежде завоеванных позиций была с течением времени потеряна. Реквизированные дома и мельница были возвращены купцам. Ряд председателей сельсоветов оказались пьяницами и растратчиками. В правления ЕПО не раз выбирались бывш. дьякон, бывш. купец Бушин и даже один раз поп был членом ревизионной комиссии. На всех собраниях руководили хозяйственноавторитетные мужички, которые занимали нейтральную позицию в период 18—20 гг. Дело доходило до того, что бывшему купцу Шубину уже в 1924 г. удалось взять из школы реквизированное у него пианино и продать его в Архангельске.

Однако летом и осенью 1928 г. наступил второй период «внутренней войны». Классовые силы в основном боролись те же, но коммунисты были уже другой закалки, прошедшие школу заводской жизни, стойкие и выдержанные.

На этот раз борьба своим острием направлена была не только против кулачества, но и против нищеты, темноты и невежества, коренящихся в отсталом единоличном мелком хозяйстве. Бедняки и

Был пущен по району слух...

наиболее передовая часть середняков, не довольствуясь простейшими формами кооперативных об'единений, стали строить колхозы (т-ва по общественной обработке земли, с.-х. артели и коммуну).

12-го июня мелиоративное т-во «Труженик» по почину молодежи, пришедшей из Красной армии, и комсомольцев, приняло устав т-ва по общественной обработке земли. 15 июня по инициативе приехавшего на каникулы слушателя Института красной профессуры созывается обшетигинское собрание бедняцко-середняцкого актива и ставится вопрос о коллективизации всей Тигины. 20 июня создается инициативная группа деревни Степанихи, а 22 июня подписывается устав с.-х. артели «Строитель». Через пару дней деревня Коневка подписывает уставы т-ва «Новый пахарь» и «Новый путь». Однако вместе с ними вырастает и кулацкая организация—т-во «Колос». 8 августа созывается совещание 4 вновь организованных колхозов и 2 организовавшихся год назад. На совещании подводятся первые итоги и выносят решения об организации в Тигине кустового об'единения колхозов.

Видя, что дело начало принимать серьезный оборот, кулачество решило дать бой колхозникам. Был пущен по району слух, будто в колхозах перейдет в артельную собственность не только земля, скот и с.-х. инвентарь, но и одежда, посуда, ложки и т. п. предметы личного обихода.

— У баб заберут холсты и сарафаны и всех будут кормить из одного котла.

— В случае войны колхозников всех отправят в первую очередь на фронт.

— Всех посадят на паек, а излишки отберут в принудительном порядке.

В деревне Коневке бедноте за выход из колхоза кулаки стали предлагать по пуду хлеба, а тем, кто не хотел и думать о выходе, угрожали убийством и поджогами. У главных инициаторов колхозов начали рассекать изгороди в полях с целью потравы посевов и покосов. В д. Степанихе сначала принялись за дискредитацию слушателя ИКП.

— Он за организацию колхозов большие деньги получает.

— Приехал антихрист, который предлагает прописать свою душу и за это обещает дать хлеба.

Кто-то составил даже про него частушку, которую ребятишки пели на всех перекрестках.

Колхоз назвали «Разбегаем», а для того, чтобы действительно разогнать его, стали угрожать:

— Не будут колхозников пропускать через плоты (плавучий мост через реку).

— Немедленно заставят выселиться из деревни.

Видя, что ничто не помогает, решили кулаки напоить всю деревню и в винном угаре отомстить инициаторам. И действительно, купили уже 25 бутылок вина, но благодаря ряду мер, принятых сельсоветом, поголовное пьянство удалось предотвратить и тем избежать драки.

В д. Савинской пронесся слух, будто приехавший в отпуск коммунист заявил, что «с колхозами в Тигине надо обождать еще два года».

Поддавшись этим слухам, часть жен колхозников открыла настоящий поход против своих мужей. Ругали и кляли их днем и ночью. Приходили за ними даже на

Приходили даже на колхозные собрания и устраивали скандалы.

колхозные собрания и там устраивали скандалы.

Чувствуя такой всесторонний напор, часть колхозников действительно дрогнула и стала подавать заявления о выходе из колхозов. Из 33 домохозяев «Нового Пахаря» 21 ушли. У «Строителя» двое подали заявление о выходе.

Что делать? Как быть?

Колхозники решили повести контрнаступление. Вместе с инструктором губколхозсекции провели ряд общедеревенских собраний на темы о колхозах и подробно раз'яснили, как живут и работают в колхозах Вологодской и других губерний. Пользуясь своим влиянием в сельсовете и кредитном т-ве, из полученной очередной партии отрубей колхозников снабдили **в первую очередь.** Особенно усилились позиции колхозников с получением «Крестьянской Газеты», где было опубликовано **постановление ВЦИК об изменении 114, 136 и 139 ст. ст. земельного кодекса,** которое заткнуло глотки всем кулацким «законникам» и освободило колхозников от зависимости от деревенской общины, ибо выдел земли колхозов теперь может производиться «без обязательного выхода меньшинства из состава земельного общества» (ст. 114), «без согласия общества» (ст. 36).

Одновременно с этим колхозники назначили ревизию кредитного т-ва и ЕПО и вычистили оттуда за растрату одного из членов правления кредитки и старшего приказчика ЕПО. Изменение политики в выдаче ссуд в кредит и смещение «кулацкого агитпропа» с трибуны кооперативного прилавка дало понять широким массам крестьянства, что колхозники уже сила, способная не только вести разговоры, но и совершать серьезные дела.

Положение начало восстанавливаться. Часть ушедших колхозников вернулась обратно. Стали создаваться инициативные группы и в других деревнях. Армия сторонников коллективизации удвоилась. Один из колхозов получил **трактор и сложную тракторную молотилку.** Как старые, так и новые колхозы получили партию **селекционных** семян для посева озимых. Стали строить кустовое об'единение. Думали, что кулачество сдалось на милость победителей и прекратило борьбу. Но не тут-то было. Затишье, оказывается, было только перед новой бурей.

В ночь на 26 июля коневское кулачество созывает тайное собрание и вместе с вышедшими ранее из «Нового Пахаря» бедняками подписывает договор «о невступлении в колхозы и совместном сопротивлении их организации». За подпись договора кулаки обещают бедноте при ближайшем переделе отдать лучшие и ближние земли (Бродовку):

— Все равно мы будем переселять на хутора, Бродовку мы обязуемся передать вам.

На второй день после собрания у «Нового Пахаря» из 20 домохозяев осталось только 3, а жены вышедших из колхоза бедняков во всеуслышание заявили:

— В колхозы не пойдем и Бродовку не отдадим.

Колхозники срочно шлют бумагу в уезд о помощи, а трех самых активных кулаков милиционер вызывает на допрос. Приехавший уездный землеустроитель раз'яснил крестьянам д. Коневки, что, согласно новым инструкциям Наркомзема, там, где еще



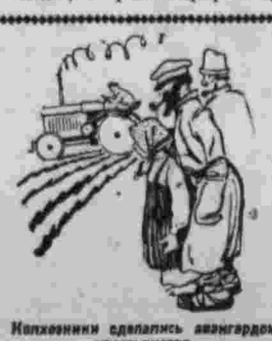
На 3-й день арестованного отправили в Кадников.

нет колхозов, лучшие и ближние земли будут при переделе нарезаться бедноте без всякого согласия на то общества; там же, где земля будет делиться между единоличниками и колхозниками, лучшие и ближние земли будут отданы колхозу. А там, где участок делится между двумя колхозами, лучшая и ближняя земля будет отдана тому колхозу, в котором больше бедноты и меньше зажиточных. Лжеколхозам земли давать не будут совершенно.

После полученного раз'яснения и ряда собраний групп бедноты кулацкий фронт дрогнул. Часть крестьян, бывших на тайном кулацком собрании, подала заявление о вступлении в колхоз и довела до сведения властей, кто был главным инициатором тайного собрания. Землеустроитель получил наряд на отвод земли «Труженику» и собрался уже идти ставить столбы.

Но прежде, чем окончательно сдать свои позиции, кулаки решили сделать еще одну вылазку. В тот день, когда нужно было идти нарезать землю, рано утром толпа женщин подошла к дому землемера и ультимативно потребовала прекратить работу. После долгих уговоров, раз'яснений и закрытия ворот дома, удалось толпу рассеять. Но через час она снова собралась в другом месте. Узнав, что у «Нового Пахаря» идет совещание членов, женщины ворвались на собрание товарищества и разогнали колхозников. В ход были пущены не только голосовые связки, но ногти и палки. У одного из колхозников порвали шапку, у другого пальто и рубашку, третьему оцарапали лицо, а четвертого палкой ударили по голове.

Штаб колхозной армии срочно шлет гонца в волость и телеграмму в уезд с просьбой прислать агента ГПУ и арестовать зачинщиков. На второй день милиционер явился к Азыкину (бывший купец II гильдии) и пред'явил ордер на арест,



Колхозники сделались авангардом крестьянства.

а на третий день арестованного по этапу отправили в г. Кадников. Через неделю приехал агент и произвел расследование.

После ареста все как рукой сняло. Землемер спокойно поставил столбы у «Труженика», «Нового Пахаря» и «Нового Пути», через неделю нарезал землю и «Строителю».

Победив кулачество, колхозники повели дальнейшее наступление. 23 августа организовали с.-х. артель «Малодворская», 25-го—«Большую Поляну», 28-го—«Заречье». 9 сентября созывается общерайонное собрание уполномоченных 9 колхозов, 3 кооперативов и КОВ. Подписывают договор кустового об'единения колхозов и кооперативов и собирают на 35.000 руб. неделимых капиталов куста (в среднем по 40 руб. на каждое бывшее единоличное хозяйство района). 10 сентября созывается совет кустового об'единения, подводятся итог деятельности и намечается план на будущее. Одновременно с этим получено разрешение на открытие ряда промышленных предприятий и приступлено к постройке электрической станции. Общий масштаб, закладываемый фундамент под единое мощное коллективное хозяйство с 14.000 дес. земли, 2.300 голов молочного скота и десятком промышленных предприятий,—хозяйство, в котором впоследствии об'единяется 18 деревень, 860 бывших единоличных хозяйств и 4.500 жителей района.

Тигинская колхозная армия одержала большую победу. Эта победа выражается не только в организации 9 колхозов, обобществлении 20 проц. единоличных хозяйств района, создании кустового об'единения колхозов с 35.000 руб. собственных средств, но и в том, что слово «коллективист» из символа позора и унижения стало символом сознательности и чести. Колхозники из никудышных и самых последних людей Тигина сделались авангардом всего крестьянства, своего рода гордостью тигинцев. Это из-за них дали тигинцам трактор, молотилку и разрешили открыть овчинный и кожевенные заводы. Из-за них пишут о Тигине в газетах, к ним послан специальный агроном-колхозник. Из-за них дают тигинцам платного избача и хотят построить школу повышенного типа. Из-за них губернские организации сделали Тигино ударным районом. Они хотят дать крестьянам лампочку Ильича.

Слово «единоличник» в Тигине уже делается таким же ругательным и позорным, как слово «кулак». С той только разницей, что кулак—значит эксплоататор, а единоличник—темный несознательный крестьянин. Жить в единоличниках стало в Тигине также морально неудобно, как пахать сохой и числиться в разряде кулаков. Мы имеем уже такие факты, когда бежавшие в первые дни борьбы члены артели теперь подают заявления с просьбой о принятии их обратно, хотя бы в кандидаты. Ибо о полноправном членстве они уже не смеют и просить, так как чувствуют свою вину перед товарищами. И частушка изменила свое содержание. Вместо насмешек над «колхозниками» теперь поют:

Все крестьяне, бросьте сошки,
Изрубите на дрова,
Засвистит у нас на поле
Черной масти трактора.
Бабы, бросьте прялки, малки
И из дерева челнок,
Мы поставим вам машину —
Закрутит энергьей ток.

На-днях сам Бушин (бывший купец



Попу будет нечего делать.

II гильдии) приходил к слушателю ИКП за советом:

— В колхоз идти—не примут, а так оставаться нет смысла. Ему посоветовали ошибки Ожигина не повторять и своего колхоза не создавать, но если в д. Левинской помимо него артель организуется, то заявление о принятии подать и держать себя чинно и спокойно: никуда нос свой не совать и своей работоспособностью и честностью доказать, что он может быть хорошим колхозником. А прежде всего имущество передать в артельную собственность.

Кулацкий же «агитпроп» Буров собирается уехать на Мурман. Даже поп и тот боится идти против колхозов. И в успенье в своей проповеди доказывал старухам:

— Противобожественного в колхозах ничего нет и бояться их не надо.

Конечно, в его проповеди колхозники нисколько не нуждаются. Колхозники решили сделать в будущем так, чтобы в церкви не поп говорил проповеди, а агрономы читали лекции. Этот вопрос не только колхозниками, но и многими другими крестьянами на собраниях уже несколько раз подымался. Многие предлагали в здании церкви устроить штаб колхозов, а вместо креста поднять красное знамя. Колокола же использовать для созыва на собрание. Например: ударили в большой колокол, значит общее собрание; в средний—совещание, в маленький—президиум и т. д. Крестьянин Циплев уже агитирует, чтобы его избрали церковным старостой, и дает ручательство, что через год попа в Тигине не будет. Ибо в церковь ходит не больше 2—3 проц. Венчаний при женитьбе вот уж не было ни одного в течение двух лет. Устроились мужики очень просто. Свадебный поезд об'едет вокруг волости с колокольцами—вот и готово! Все знают, что данная пара муж и жена. Если с похоронами в крестьянах нечто подобное устроить, то попу будет нечего делать, и содержать его крестьяне не будут.

Вот как становится Тигино образцово-показательным районом на всю республику.

М. ДЕМИДОВ.

На пути к Хрустальному дворцу.

Хрустальный дворец—это теперь ничего не значит, кроме некоторого здания и материала, весьма непрактичного, для постройки этого здания. Но тогда, когда «Хрустальный дворец» впервые появился в русской литературе, он означал нечто совсем другое. Хрустальный дворец был первым, если не ошибаюсь, посланием будущего коммунистического общества. Хрустальный дворец приснился Вере Павловне, героине романа Чернышевского «Что делать?», и в течение десяти и больше лет буржуазная литература, хихикая над Хрустальным дворцом, высмеивала самую идею коммунизма. Смешной, нелепой казалась картина какого-то прекрасного, прозрачного здания с огромными окнами, великолепными залами—картина какого-то дворца, какие могут быть только у царей или миллионеров, и вдруг в этом дворце свободные люди-труженики, наслаждающиеся отдыхом, игрой, пением, плясками... Даже герою романа эта картина казалась невероятной. «Неужели ж это мы? Неужели это наша земля?—спрашивает себя Вера Павловна:—Я слышала нашу песню,, они говорят по-русски». Если бы это еще где-нибудь на Западе, у народов просвещенных, но в русской глуши...

...и выпущенные из тюрьмы, мы снова таемся по углам и уголочкам? Недостаточно выстроить клуб-дворец и широко раскрыть двери. Это при благоприятных условиях сделать можно в годы, и за одиннадцать лет тысяч клубов выстроено много. Но создать клубную психологию, преодолеть проклятые навыки прошлого не так легко. Здесь одиннадцати лет мало. Инерция старого быта дает себя крепко чувствовать. И дело не только в том, что в клубах «скучно»,—клуб по-настоящему совсем не должен быть постоянным аттракционом, местом, где посетителя непрерывно щекочут. В свой рабочий клуб надо ходить, как английская буржуазия ходит в свои клубы... Тут же оговариваюсь: не за тем же, а так же. Английские джентльмены ходят в клуб играть в карты, сплетничать и спать в креслах, рассчитанных на десятипудовые зады. Это их жизнь—другой нет. Но есть привычка, созданная десятилетиями, убивать таким манером жизнь на миру, на своем миру. Это мизерный, убогий мир буржуазии. Мир пролетарских интересов несравненно шире, богаче, ярче. Но нет привычки переживать эти интересы сообща, в обстановке своего клуба, без очередных собраний и заседаний, а вот так просто, в углу клуба. [illegible]

[illegible]

...дился в состоянии такой изоляции. Вся Россия была огромным домом предварительного заключения, многомиллионной одиночной камерой, в которой только и можно было, что перестукиваться, а свободный разговор, непритязательное общение было невозможны. Удивительно ли, что мы непривычны к клубной жизни, что нет у нас склонности жить на миру.

[illegible]

...натографов.

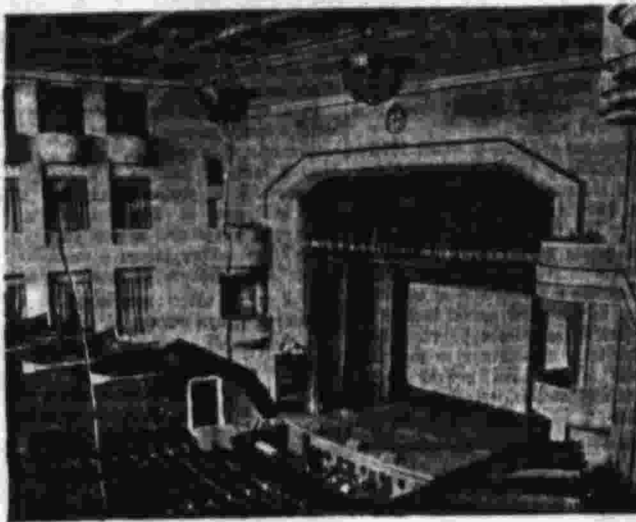
Путь к Хрустальному дворцу совсем иной. Он уже намечен, и на одиннадцатом году рабочий класс может показать несколько новых, специально построенных дворцов в разных углах Союза. Они, правда, не из хрусталя и не из алюминия, как это проектировал Чернышевский. Они из стекла и бетона. Но света в них

[illegible]

И первое впечатление еще на пороге, в вестибюле, где перед объявлениями стоят люди, где сонно сидит на стуле у входа дежурный: клуб гудит. Так гудит улей, если приложить к нему ухо, и по этому гудению пасечник определяет, что улей жив. Клуб гудит, и только в читальне, изолированной от других помещений, совсем тихо. Сюда не доносится шум клу-

...ниманной и нешумной работы: новые книги, разложенные на специальных подставках, карточки в ящиках, плакаты. Я сажу на мягком диване под искусно контурированных рассказов о «Красине» и «Малыгине». Напротив своя «Виктория»: галлерея современных писателей. Позорно проваливаюсь на ней, прислушиваюсь к разговору библиотекарши с посе-

Дворец культуры в Ленинграде



Зрительный зал.

ба. Но стоит выйти в коридор, и шум клуба не оставляет вас. Иногда прорывается в нем из раскрытой двери песнь хорового кружка, иногда брякнут и так же внезапно стихнут трубы оркестра, закричат откуда-то сверху тоненькими голосами дети, зазвенят стаканы из буфета. Клубные будни живут. Народу как будто немного, нигде не толпится, но всюду, во всех комнатах огромного здания идет ра-

...тителями. Выдача книг это вместе с тем беседа о книгах. Посетитель ждет рекомендации книги, библиотекарша знает, что уже читал и чем интересуется посетитель. О количестве читаемых книг без цифр говорит груда возвращенных в установленные дни работников. У библиотечного окна непрерывная вереница.

Читальня поражает. Она невелика, но в ней много света и воздуха, ковры, удоб-

[illegible]

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

Музыкальное просвещение масс.

Поступательный ход массового музыкального развития явственно виден и в углубленном качественном росте самодеятельного искусства, и в более умело организованной подаче концертов рабочим аудиториям, и в появлении новых подлинно ценных музыкальных произведений, и, наконец, в росте музыкальной науки, музыковедения, музыкального издательства.

Клубные музыкальные и хоровые кружки сплошь да рядом укрупняются, образуются мощные коллективы, берущиеся за исполнение серьезных музыкальных произведений и уже справляющиеся с этой задачей. Мы имеем ряд оперных постановок клубными силами, при чем заметен поворот от шаблона, от набивших оскомину опер старого репертуара к разучиванию опер с советскими и музыкой звучащими и в наши дни («Стенька Разин» Вершалова у ленинградских текстильщиков и металлистов, «Прорыв» Потоцкого у московских нарпитовцев). «Симфонизация» клубных оркестровых кружков имеет также ряд достижений. Тому яркие примеры—открытые концерты оркестра совторгслужащих, рабпросов...

...кого и ответственного дела, мы должны отметить и приветствовать уже самый факт существования организации, ставящей своей единственной целью музыкальное просвещение рабочих слушателей. Вместе с деятельностью Софила и нашедшего в боях с врагами Персимфанса—это уже становится заметным явлением в рабочем быту.

Предвидится оживление и в области оперы. Реорганизуемый ГОТОБ (б. Большой театр) приступает к заданию новых опер на советские сюжеты. В сфере симфонической музыки наш актив пополнился рядом талантливейших произведений Шостаковича, острых музыкальных пьес Половинкина, глубоко продуманных симфоний Мясковского, интересной поэмой Рославца «Комсомолия», яркими этнографическими полотнами Василенко, «Музыкальных действием» композиторского коллектива—«Путь Октября». В сумме с прежде накопившимися фундаментальными произведениями М. Гнесина, А. Крейна наш симфонический актив получает в вес и лицо—лицо музыки, слушающей массы, а не оторванной от масс эстетствующей интеллигенции.

Малые формы—песни, инструменталь-

[illegible]

ГЕОРГИЙ ПОЛЯНОВСКИЙ.

„О переделке людей"...

(О новом зрителе, новом артисте, новом театре).

В театр пришел новый зритель. Пришел и оценил театр не как сверкающее сияние, красивые, игрой актеров «подходящее место», где можно отдохнуть и забыться от забот трудового дня, а как неугасимый очаг культуры, как мощное орудие воздействия, как орудие политического и художественного воспитания. Пришел, оценил и предъявил театру свои новые требования.

[illegible]



Ив.-вознесенский слесарь Н. А. Пичугин—исполнитель роли Валентина в «Фаусте».

...временно в далекие от всяких культурных центров рабочие поселки.

Чего ищет в театре рабочий зритель?

Пусть ответит на этот вопрос он сам. Вот перед нами письмо-наказ 200 рабочих железнодорожных мастерских г. Красноярска артистам московского Пролеткульта.

— В своих постановках показывайте жизнь рабочих сегодня. Но покажите так, чтобы мы могли учиться, отгоните хорошее,—пишут красноярские железнодорожники.—Мы, придя в театр, когда увидим это хорошее, яснее будем чувствовать наши недостатки, наше плохое, сумеем бороться за это хорошее. Покажите нам стойких людей! Мы, конечно, не говорим о том, чтобы мы отреклись от показа плохо-

[illegible]

...их рабочих на собраниях и в печати. И среди этих требований особенно характерны для наших дней те, в которых призыв «поскорее сколотить на рабочих театр—тут же на заводе, в фабричном клубе, и написать «пьесу на тему о переделке людей».

«О переделке людей»... Она идет, темпом, который опережает театральное

...тельной страничкой на «пьесы на тему о переделке людей,—как растет культурный человек, как он строит культурную революцию»!

Новый зритель вырастает ... артиста, создает новый—невиданный и неслыханный—рабочий театр...

ПЕТР В.

Радиопередача.

МОСКОВСКИЙ РАДИОВЕЩАТЕЛЬНЫЙ УЗЕЛ НКПиТ (СТ. ИМ. КОМИНТЕРНА).

7 ноября: 9 ч. 40 м.—Информация о параде демонстрации. 9 ч. 55 м.—Красная площадь: парад, демонстрация, революционная музыка. 12 ч.—Трансляция октябрьских торжеств из Харькова. 12 ч. 15 м.—Трансляция октябрьских приветствий из Ленинграда. 12 ч. 30 м.—Трансляция октябрьских приветствий из Тифлиса. 12 ч. 45 м.—Трансляция октябрьских приветствий из Минска. 1 ч.—Красная площадь—демонстрация. 1 ч. 21 м.—Революционная музыка. 2 ч.—Октябрьский детский концерт. 3 ч. 40 м.—Юбилейный об'... [illegible] 5 ч. 50 м.—Массовая кофейная музыка. 8 ч.—«Форпост Коммуны». 11 ч.—Революционная музыка. 11 ч. 30 м.—Юбилейный листок календаря. 12 ч. до 2 ч. ночи—Популярный праздничный концерт.

8 ноября: 11 ч.—Детская художественная передача. Пьеса для детей. 1 ч. 30 м.—Об'единенный радиожурнал, посвященный Октябрю. 3 ч.—Популярный концерт. 4 ч. 30 м.—Мировой экран—Худож.-полит. обозрение. 6 ч.—Интернациональн. концерт. 8 ч.—Октябрьская передача из Ленинграда.

Московский радиовещательный узел НКПиТ (ст. им. Попова). 8 ноября: 8 ч.—Трансляция вечера смычки украинских рабочих с московскими (из Харькова).

СТ. МГСПС И ПО ПРОВОЛОЧНОЙ СЕТИ В РАБОЧИЕ КЛУБЫ.

7 ноября: с 11 ч. до 11 ч. вечера—программа из радиоузла НКПиТ. 11 ч.—Концерт из Голубого зала Дома Союзов. С 12 ч. до 2 ч. ночи—Концерт из радиостудии НКПиТ.

8 ноября: 11 ч.—Детская передача. 1 ч. 30 м.—Журнал, посвященный Октябрю. 3 ч.—Популярный концерт. 4 ч. 30 м.—Мировой экран. 6 ч.—Политобразование. 8 ч. Октябрьские передачи из Ленинграда.

Научно-техническая база нашего хозяйственного роста.

Октябрьская революция подняла к культурной жизни огромнейшие человеческие массы. Творчество этих масс—основной фундамент социалистического строительства. Новый класс создает новую культуру, строит на глазах всего мира социалистическое хозяйство, преодолевая неизбежные трудности переходного времени, усугубляемые последствиями дореволюционной отсталости, низкого уровня нашей культуры в прошлом.

Социализм по самому существу своему является научным строительством жизни. В условиях социалистического хозяйства, в атмосфере советской общественности наука и техника получили небывалые...

[illegible]

...высокой технической базе и значительно ускорить темп индустриализации страны.

В центре нашей исследовательской работы стоит изучение производительных сил Союза. В результате геолого-разведочных работ последнего десятилетия выявлены новые огромные вероятные запасы железа (свыше 300 миллионов тонн), новые запасы марганца, никеля, меди, свинца, цинка, олова, алюминия, серебра, золота, многомиллиардные запасы калия, большие месторождения серы, асфальта, доломита, горючих сланцев, новые миллиардные запасы угля.

Результаты новых разведок нефтенос-...

[illegible]

...чать из жидких масел твердые жиры. Высокие давления привели к получению из технически малоценных твердых и газообразных соединений ценнейших жидких продуктов. Из твердого нафталина получается жидкий тетралин, который в смеси со спиртом и другими горючими жид-...

[illegible]

...хлопок, виноград и пр.) с целью поднятия фонда сельскохозяйственного сырья для промышленности, а также интенсификации и поднятия рентабельности сельского хозяйства.

Проделанная научно-техническая работа позволила уже разработать конкретный...

[illegible]

М. ЛАПИРОВ-СКОБЛО.

ТЕАТР и КИНО

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1929 ГОД

АКЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ



ЗЕМЛЯ и ФАБРИКА

МОСКВА, Центр, Ильинка, 15.

ОТДЕЛ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ.

Отделения и представительства издательства:

ЛЕНИНГРАД, проспект 25 Октября, 13. ХАРЬКОВ, Горяиновский переулок, Дворец Труда, пом. 19. КИЕВ, ул. Воровского, 36, Пассаж, пом. 33. ОДЕССА, ул. К. Маркса, 4. ДНЕПРОПЕТРОВСК, улица К. Маркса, 58. ПОЛТАВА, улица Ленина, д. Торговли и Промышленности, пом. 6/8. РОСТОВ н/Д., ул. Энгельса, 102. САРАТОВ, Крытый рынок, пом. 17. САМАРА, Ленинградская ул., 28. ТАШКЕНТ, улица Карла Маркса, 31. ВОРОНЕЖ, улица 1 Мая, дом 1, кв. 12. СВЕРДЛОВСК, ул. Малышева, 56. СИМФЕРОПОЛЬ, Пассаж, 4/6. ВЛАДИВОСТОК, Ленинская, 29. БАКУ, ул. Малыгина, № 18, Магазин № 2 Азгиза, представ. «ЗИФ».

НА ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, ЛИТЕРАТУРНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ и НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ



(5-й год издания)

ДАЕТ СВОИМ ПОДПИСЧИКАМ

12 КНИГ богато иллюстрированного журнала в красочной обложке и с красочными иллюстрациями в тексте. До 2.500 столбцов убористой печати и около 1.000 рисунков и фотографий в год.

„Библиотека СОВРЕМЕННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ"

8 КНИГ, В КОТОРЫЕ ВОЙДУТ ЛУЧШИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ и ПОЭТОВ:

1. В. Вольнов.—„Юность". 2. Ф. Гладков.—Огненный конь. Записки. 3. В. Катаев.—Растратчики. 4. Ю. Либединский.—Комиссары. 5. Г. Никифоров.—У фонаря. 6. А. Новиков-Прибой.—Ухабы. 7. Ю. Олеша.—Зависть. 8. „Новеллы наших дней".—Сборник повестей.

24 КНИГИ ПОЛНОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ

ГЮИ де-МОПАССАНА

Под редакцией и со вступительной статьей А. В. ЛУНАЧАРСКОГО.

4 номера многокрасочного журнала „ЧЕТЫРЕ СЕЗОНА" свыше 400 рисунков мод, выкроек и проч. за год.

1 КНИГА РОМАН А. Неверова. Ташкент—город хлебный. (Для годовых подписчиков, внесших полностью подписную плату к 20 декабря 1928 года).

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ (с доставкой и пересылк.):

I АБОНЕМЕНТ (9 руб. в год). 12 книг «30 ДНЕЙ». 8 книг «БИБЛИОТЕКА СОВРЕМЕННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ». 4 №№ «ЧЕТЫРЕ СЕЗОНА». на год . . . . 9 р. — к. » 6 мес. . . . 4 р. 75 к. » 3 мес. . . . 2 р. 50 к. » 1 мес. . . . — р. 90 к.

II АБОНЕМЕНТ (14 руб. в год). 12 книг «30 ДНЕЙ». 8 книг «БИБЛИОТЕКА СОВРЕМЕННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ». 4 №№ «ЧЕТЫРЕ СЕЗОНА». 24 КНИГИ ПОЛН. СОБР. СОЧИН. ГЮИ де-МОПАССАНА. на год . . . . 14 р. — к. » 1 мес. . . . 1 р. 40 к.

При подписке и высылке платы НЕПОСРЕДСТВЕННО в ИЗДАТЕЛЬСТВО или его отделения допускается рассрочка платежа

ПО I АБОНЕМЕНТУ: при подписке—4 руб., к 15 марта—3 руб., к 15 июня—2 руб.

ПО II АБОНЕМЕНТУ: при подписке—4 руб. 50 коп., к 15 марта—3 руб. 50 коп., к 15 июня—3 руб. 50 коп., к 15 сентября—2 руб. 50 коп.

НА ЖУРНАЛ ДЛЯ СЕМЬИ и ШКОЛЫ



ВСЕМИРНЫЙ СЛЕДОПЫТ

ПЯТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛ ПУТЕШЕСТВИЙ, ПРИКЛЮЧЕНИЙ, НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ, КРАЕВЕДЧЕСТВА и ОХОТЫ самый распространенный ежемесячник в СССР

С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПОЛНОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ

ДЖЭКА ЛОНДОНА

В 48 КНИГАХ (Отдельно на соч. Дж. Лондона подписка НЕ ПРИНИМАЕТСЯ)

24 № „ВОКРУГ СВЕТА".

12 №№ „ВСЕМИРНОГО ТУРИСТА".

1-й АБОНЕМЕНТ (за 6 руб.): 12 номеров журнала ВСЕМИРНЫЙ СЛЕДОПЫТ. 24 номера журнала ВОКРУГ СВЕТА. 12 номеров журнала ВСЕМИРНЫЙ ТУРИСТ. Все журналы выходят в прежнем виде и об'еме (всего — около 2.000 стр. или 4.500 колонок — богато иллюстрированного текста). КРОМЕ ТОГО: 4-я страница обложки «Следопыта» по примеру 1928 года будет занята серией красочн. таблиц «Галлерея народов мира».

2-й АБОНЕМЕНТ (за 10 руб.): В этот 2-й абонемент входит, кроме перечисленного в 1-м абонементе, т.-е. 12 №№ журнала «Всемирный Следопыт», 24 №№ журнала «Вокруг Света», 12 №№ журн. «Всемирный Турист», 24 книги полного собрания сочинений Джэка ЛОНДОНА 24 (Вторая половина с 25-й по 48-ю книгу). Каждая книга содержит до 160 страниц убористого четкого шрифта, всего в 24 книгах около 3.500 стр.

3-й АБОНЕМЕНТ (за 14 руб. 50 коп.): В этот 3-й абонемент входит, кроме перечисленного в 1-м и 2-м абонементах, первая половина (с 1-й по 24 кн.) собрания сочинений Дж. Лондона, выходящего приложением к «Следопыту» в 1928 году. всего ПОЛНОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ 48 книг Джэка ЛОНДОНА 48 книг. ВЫСЫЛКА первых 24 книг будет закончена в первой половине 1929 г. В отдельном издании «ЗИФ» полное собрание сочинений Джэка Лондона стоит 36 руб.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА с пересылкой и доставкой во все местности СССР.

1-й абонемент: на год—6 рублей, на 6 месяцев—3 руб. 25 коп., на 3 месяца—1 руб. 75 коп., на 1 месяц—60 коп. 2-й абонемент с приложением второй половины (25—48 книги) сочинений Джэка Лондона на год—10 руб., на 1 мес.—1 руб. 3-й абонемент с приложением 48 книг (первой и второй половины) полного собрания сочинений Джэка Лондона на год—14 руб. 50 коп.

При подписке на год НЕПОСРЕДСТВЕННО в издательство или его отделениях допускается РАССРОЧКА ПЛАТЕЖА

По первому абонементу при подписке—3 руб. 50 коп. и к 15 июня—2 руб. 50 коп. По второму абонементу при подписке 3 р., к 15 марта—3 р., к 15 июня—2 руб. и к 15 сентября—2 руб. По третьему абонементу подписка принимается только на год, при подписке—5 р., к 15 марта—5 р., к 15 июня—2 руб. 50 коп. и к 15 сентября—2 руб.

Годовые подписчики, выславшие полностью годовую подписную плату (6 р. по 1-му абонементу, 10 р. по 2-му абоненту или 14 рублей 50 к. по 3-му абонементу) непосредственно в адрес Издательства не позднее 20 декабря с. г., получат с первыми номерами журнала «Следопыта» дополнительную БЕСПЛАТНУЮ ПРЕМИЮ — книгу «ЦЕНОЮ ЖИЗНИ—К СЕВЕРУ». Книга содержит ряд увлекательных очерков и рассказов на тему о борьбе человечества за Полюс, включая и историю последних героических походов ледокола «Красин».

НА ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ и ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

ЖУРНАЛ для всех

(2-й ГОД ИЗДАНИЯ)

„ЖУРНАЛ ДЛЯ ВСЕХ"—журнал всех, кто своим трудом и знанием участвует в строительстве социалистического общества.

„ЖУРНАЛ ДЛЯ ВСЕХ"—ставит себе задачей дать читателю в художественной и научно-популярной форме материал, который помог бы ему, читателю, выдержать подойти к проблемам борьбы за новую культуру, за нового человека, за новые устои быта.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ под редакцией Вл. БАХМЕТЬЕВА и при участии виднейших представителей литературы, искусства, науки, общественно-политической мысли.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ежемесячно книжками об'емом в 8—10 печ. листов увеличенного формата (за всего 128 столбцов текста—за год до 1.500 столбцов). Благодаря убористому шрифту, количество помещаемого материала во много, чем в толстых журналах обычного типа.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ в художеств. обложке.

„ЖУРНАЛ ДЛЯ ВСЕХ" дает своим подписчикам

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Н. Н. ЛЯШКО

в шести томах.

Т. I—„Железная тишина". Рассказы; т. II—Повести; т. III—Рассказы; т. IV—С отрогов. Повесть; т. V—Доменная печь. Роман; т. VI—Никчем смерть. Повесть.

В ЖУРНАЛЕ СЛЕДУЮЩИЕ ОТДЕЛЫ: Литературно-художественный, Жизнь и быт трудящихся, Общественно-политический, Наука, Техника, Искусство, Критика и Библиография.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ (с доставкой и пересылкой).

Цена на год—3 руб., на ½ года—1 руб. 60 коп., на 3 мес.—85 коп., на 1 мес.—30 коп.

Цена на год на 12 номеров журнала с приложением 6-ти книг Н. Н. ЛЯШКО—5 руб. 50 коп. (подписка на журнал с приложениями принимается только на год).

Допускается рассрочка платежа при непосредственной подписке в Издательстве или его отделениях: для годовых подписчиков на журнал без приложений при подписке—2 руб. и к 1 июля—1 руб.; журнал с приложениями при подписке—2 р. 60 к., к 1 апреля—2 р., к 1 июля—90 коп.

Годовые подписчики на журнал с приложением сочинений Н. ЛЯШКО, внесшие не позднее 20-го декабря НЕПОСРЕДСТВЕННО В ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛНОСТЬЮ подписную плату (5 р. 50 к.), получат бесплатно

АЛЬБОМ ПОРТРЕТОВ современных пролетарских писателей СССР

ВСЕГО 12 ПОРТРЕТОВ на роскошной меловой бумаге в красках. Размер каждого портрета 36×54 см.

НА АЛЬМАНАХ „ЗЕМЛЯ и ФАБРИКА"

под редакцией Ф. В. ГЛАДКОВА (2-й год издания)

Основная задача альманаха «ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА»—связать круг актуальных вопросов нашей жизни—главным образом в нашей стране—с общечеловеческими темами; дать широкому читателю (более или менее подготовленному рабочему и крестьянину, молодежи, советской интеллигенции) человека наших дней, по возможности, во всем об'еме его переживаний на фоне как современности, так и былого в моменты, созвучные пролетарской общественности.

Предъявляя к художественному произведению требование выдержанности в художественности в идеологической и формальной стороны, редакция альманаха «ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА» стремится провести борьбу с упадочничеством в литературе и критике, с упадочническим выступлением писателя и его героев, с реабилитацией влияния на общественность нормальной и русской бульварной литературы—дать читателю художественный материал—бодрый, здоровый, жизнерадостный.

ОТДЕЛЫ АЛЬМАНАХА:

1. Художественное слово: романы, повести, рассказы, стихи. 2. Статьи писателей о критике и литературе, о писателях и литературном быте, о психологии творчества и методах литературной работы и т. п.

В литературно-художественном альманахе «ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА» участвуют лучшие литературные силы СССР.

ЧТО ПИШУТ ОБ АЛЬМАНАХАХ «ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА»?

«...Альманах «Земля и Фабрика» привлекает к себе внимание чрезвычайно ценным литературно-художественным материалом...

...Великолепен рассказ Караваевой «Жало». Рассказы Гладкова «Головоногий человек» и «Кровью сердца» написаны с обычной для этого талантливого писателя приподнятостью тона и нервным напряжением...» («Книга и Профсоюзы», № 11—12).

«...Первый альманах издательства почти целиком состоит из ярких и, что особенно важно, нужных и ценных для современности вещей, далеко оставляя за собой последние альманахи «Недра» и «Круг»...» («На литерат. посту», № 1—28 г.).

«...Новый альманах «Земля и Фабрика» заметно отличается от своих предшественников: прекрасная бумага, четкий и приятный шрифт, прочный переплет, чрезвычайно нарядная обложка...

...Роман Вл. Бахметьева «Преступление Мартына»—лучшее из всего, до сих пор написанного писателем...» («Новый Мир», № 1).

«...Вся книга—книга живых, близких, волнующих людей... Вот вещь, с которой нужно дискутировать. Она дает для этого хороший, доброкачественный материал...» («Читатель и Писатель», № 2).

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА с доставкой и пересылкой во все местности СССР: на год (4 книги) . . 7 руб. — » 6 мес. (2 книги) . . 3 руб. 75 коп. » 3 мес. (1 книга) . . 2 руб. —

Цена одной книги в отдельной продаже 2 руб. 50 коп.

ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА ПЛАТЕЖА: При подписке вносится ДВА рубля, и альманахи высылаются по выходе из печати наложенным платежом на 1 руб. 25 коп. с добавлением 25 коп. почтовых расходов на каждую книгу.

Подписчики, внесшие при подписке полностью годовую плату не позднее 20 декабря, получат БЕСПЛАТНО с первым номером альманаха книгу Вольнова, И.—«Повесть о днях моей жизни».

Подписчики, подписавшиеся на любой журнал из-ва „ЗИФ" по любому абонем., могут получить | За дополнительную плату — в год — 3 руб. НА ПОЛГОДА — (6 месяц.) — 1 руб. 60 к. | ЕЖЕМЕС. ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ „ЁЖ" орган ЦБ юных пионеров и Главсоцвоса | В ЖУРНАЛЕ ОТДЕЛЫ: Повести, рассказы и стихи о Календарь октябренка о Календарь природы. о Ящик фокусов, игр, загадок. о Карта с приключениями о Кружок умных ребят „КУР". „ЁЖ" почтальон о Ты читал книжку? о Веселый отдел. Журнал богато иллюстрирован

ВЫСЫЛАЯ ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ, НЕ ЗАБУДЬТЕ ПРИСЛАТЬ 15 коп. на самолет ЗИФ. В 1929 г. СБОР НА САМОЛЕТ ДОЛЖЕН БЫТЬ ОКОНЧЕН!

Идя навстречу выраженному подписчиками желанию, издательство в 1929 г. будет производить рассылку изданий по адресной (обычной) системе (вместо рассылки по карточкам—в 1928 году).

ПОДПИСКУ И ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ (почтовым переводом): Москва, центр, Ильинка, 15. Акционерное Издат. О-во «ЗЕМЛЯ и ФАБРИКА». ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также во всех почтовых конторах и отделениях СССР, в школах и отделениях Контрагентства печати и отделениях центр. Издательства.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ: В целях удовлетворения всех подписчиков Издательство просит высылать подписную плату не позднее 20 декабря текущего года непосредственно в адрес Изд-ва, так как поздняя присылка в прошлом году рядом подписчиков подписной платы, а также ограниченность тиража вынудили Изд-во отказать большому количеству подписчиков в приеме подписки с начала года.

ВНИМАНИЮ МОСКОВСКИХ ПОДПИСЧИКОВ! Контора Изд-ства „Земля и Фабрика" (Ильинка, 15) для приема подписки на все издания „ЗИФ" открыта от 9 час. до 6 час. вечера, в субботу до 4 час. Уполномоченные высылаются по первому требованию по телефону 3-82-20.

НОМЕРА ОТДЕЛЬНЫХ ЖУРНАЛОВ для ОЗНАКОМЛЕНИЯ высылаются за 2 марки десятикопеечного достоинства (20 к.). ПРОСПЕКТЫ—БЕСПЛАТНО.



Издательство КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

МОСКВА 19, Волхонка, 14, телеф. 5-71-38.

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ на 1929 г.

НА ДВУХМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

Научно-исследовательский журнал Коммунистической Академии. (ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ).

Редакционная коллегия: Н. И. Бухарин, Ш. М. Двойлацкий, А. М. Деборин, Л. Н. Крицман, Н. М. Лукин, В. П. Милютин, Е. Б. Пашуканис, М. Н. Покровский, О. Ю. Шмидт.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ без приложений: на 1 год—14 р. на полгода—7 р. 50 к.

НА ТРЕХМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ и МАРКСИЗМ

Марксистский журнал философско-метод. проработки вопросов естествознания. (ГОД ИЗДАНИЯ ПЕРВЫЙ).

Редакционная коллегия: И. И. Агол, Б. М. Гессен, А. Н. Залманов, М. Л. Левин, С. Г. Левит, И. Д. Сапир, О. Ю. Шмидт (отв. редактор).

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ без приложений: на 1 год—7 р. 50 к., на полгода—4 р.

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

НА АГРАРНОМ ФРОНТЕ

Теоретический орган Аграрного Института. (ГОД ИЗДАНИЯ ПЯТЫЙ).

Редакционная коллегия: Н. М. Анцелович, Н. Д. Верменичев, А. И. Гайстер, С. М. Дубровский, Л. Н. Крицман (отв. редактор), М. Н. Кубанин, Ю. Ларин, В. П. Милютин, В. В. Осинский, Я. А. Яковлев.

К журналу будут даны следующие приложения:

1-Е ПРИЛОЖЕНИЕ: Труды комиссии по изучению аграрной революции, в II, книга в 50 печ. лист.

2-Е ПРИЛОЖЕНИЕ: Библиотека журнала «На Аграрном Фронте» из шести книг: 1) Крицман, Л. Н.—О статистическом методе изучения расслоения деревни (12 печ. лист.). 2) Верменичев, И. Д.—Буржуазные и мелкобуржуазные теории о реконструкции сельского хозяйства (7 печ. лист.). 3) Кубанин, М. И.—Социальная роль землеустройства (12 печ. лист.). 4) Верменичев, И. Д., Гайстер, А. И., и Крицман, Л. Н.—Характеристика классов в советской деревне (15 печ. лист.). 5) Сборник—Колхозы Кубани (анализ социально-экономического и бюджетного обследования колхозов экспедицией ЦСУ и Ком. Академии в 28 г.) (25 печ. лист.). 6) Лященко, П.—Русское зерновое хозяйство (23 печ. листа).

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

БЕЗ ПРИЛОЖЕНИЙ: на 1 год 12 руб., на полгода 6 руб. 50 коп.

С ПРИЛОЖЕНИЯМИ на 1 год: с 1-м 18 р., со 2-м 27 р., с двумя 33 р.

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО и МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Научно-исследовательский журнал по вопросам мировой политики и экономики. (ГОД ИЗДАНИЯ ПЯТЫЙ).

Редакционная коллегия: В. С. Вольпин, М. Г. Бронский, Е. Варга (отв. редактор), Ю. Н. Гольдштейн, В. П. Милютин, Е. Б. Пашуканис, М. Н. Покровский, Ф. А. Ротштейн, М. Рубинштейн, Н. Н. Спектатор.

К журналу будут даны следующие приложения:

1-Е ПРИЛОЖЕНИЕ: Ежегодник Мирового Хозяйства и Мировой Политики на 1929 г. (25 печ. листов).

2-Е ПРИЛОЖЕНИЕ: Библиотечка по мировому хозяйству из пяти книг: 1) Антон Бимба—История рабочего класса Соединенных Штатов (30 печ. лист.). 2) Нахимсон—Мировое хозяйство до и после войны (25 печ. лист.). 3) Вейц—Производительные силы мирового хозяйства (15 печ. лист.). 4) Гобсон—Экспорт капитала (16 печ. лист.). 5) Смит—Динамика кризисов (12 печ. лист.).

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

БЕЗ ПРИЛОЖЕНИЙ: на 1 год 15 руб., на полгода 8 руб.

С ПРИЛОЖЕНИЯМИ на 1 г.: с 1-м 20 р. 50 к., со 2-м 25 р., с двумя 30 р. 50 к.

НА ТРЕХМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ИСТОРИК-МАРКСИСТ

Журнал по вопросам исторического знания методологии и методике истории. (ГОД ИЗДАНИЯ ЧЕТВЕРТЫЙ)

Редакционная коллегия: П. О. Горин, Д. Я. Кин, Н. М. Лукин (Антонов), И. И. Минц, С. М. Моносов, М. Н. Покровский, Ц. Фридлянд, А. В. Шестаков (отв. редактор), Ем. Ярославский.

К журналу будут даны следующие приложения:

1-Е ПРИЛОЖЕНИЕ: «Возникновение и организация советов» в 4 книгах: 1) Антонов-Саратовский—Советы в эпоху военного коммунизма, ч. II. 2) Пионтковский — Советы рабочих депутатов в период III—V с'ездов. 3) Шестаков — Советы крестьянских депутатов в 1917 г., ч. II. 4) Шестаков — Крестьянские организации в 1918 г.

2-Е ПРИЛОЖЕНИЕ: М. Н. Покровский—Октябрьская революция (1917 г.).

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

БЕЗ ПРИЛОЖЕНИЙ: на 1 год 10 руб., на полгода 5 руб. 50 коп.

С приложениями на 1 г.: с 1-м 22 р., со 2-м 13 р. 50 к., с двумя 25 р. 50 к.

НА ДВУХМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

РЕВОЛЮЦИЯ ПРАВА

Теоретический журнал секции права Ком. Академии. (ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ).

Редакционная коллегия: В. В. Адоратский, Г. С. Гурвич, Е. Б. Пашуканис, Н. П. Разумовский, П. И. Стучка (отв. редактор), А. Я. Эстрин.

К журналу будут даны следующие приложения:

1) Ориу—Основы публичного права (40 печ. лист.).

2) Острогорский—Демократия и политические партии на Западе—I и II тома по 20 печ. лист.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

БЕЗ ПРИЛОЖЕНИЙ: на 1 год 7 руб. 50 коп., на полгода 4 руб.

С ПРИЛОЖЕНИЕМ на 1 год: 15 р.

Продолжается прием подписки на

ЛИТЕРАТУРНУЮ ЭНЦИКЛОПЕДИЮ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: М. В. ФРИЧЕ (ответственный редактор), О. М. БЕСКИН, П. И. Лебедев-Полянский, А. В. Луначарский, И. М. Нусинов, В. Ф. Переверзев, Н. А. Скрыпник.

«Л. Э.» охватывает следующие области: методология литературы, поэтика, эстетика, история литературы, фольклор, литературная жизнь, образы и типы мировой литературы, лингвистика, мифология.

«Л. Э.» освещает в своих статьях значительные литературные явления был. России и СССР, Западной Европы, Северной и Южной Америки, восточных стран.

«Л. Э.» уделяет особое внимание национальным литературам СССР и в частности литературе национальностей.

«Л. Э.» является необходимым учебным пособием для школ, вузов, политпросветительной и культпросветительной работы и настольной книгой для каждого педагога и учащегося, писателя и журналиста, для каждого культработника.

«Л. Э.» помимо основного материала дает богатый справочный материал исторического и терминологического порядка, достаточно подробно анализируя прошлые эпохи, особенно детально разрабатывает литературные вопросы современности.

„ЛИТЕРАТУРНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ" выйдет в 7 томах и будет содержать свыше 5000 страниц с 500 иллюстр. в тексте и 50 спец. худож. вкладками. Цена на „ЛИТЕРАТУРНУЮ ЭНЦИКЛОПЕДИЮ" увеличена с 25 руб. до 35 руб., в связи с увеличением об'ема с 5-ти до 7-ми томов (из расчета по 5 руб. за том, включая стоимость переплета).

Задаточный взнос при подписке 5 руб., остальная сумма оплачивается по 5 руб. против каждого тома, кроме последнего, рассылаемого подписчикам свободно за счет задаточного взноса.

Первый том заканчивается печатанием и будет разослан подписчикам в декабре 1928 года.

Подписка принимается на сроки: на 1 год—с I/I по 31/XII, на ½ года—с I/I по 1/VII и с 1/VII по 31/XII; ни на какие другие сроки подписка не принимается.

— ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЫ С ПРИЛОЖЕНИЯМИ ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ ТОЛЬКО ГОДОВЫМ ПОДПИСЧИКАМ. —

Подписку и денежные переводы просим направлять: Москва 19, Волхонка, 14, ИЗДАТЕЛЬСТВУ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ.

Подписка на местах принимается уполномоченными Издательства, снабженными специальными удостоверениями, а также подписными конторами Госиздата, конторами, отделениями и агентствами Наркомпочтеля, отделениями Контрагентства Печати, а также отделениями газет „Правда", „Известия" и др.

Для сдачи подписки в Москве—звонить по телефонам 5-71-38 и 2-38-97. Проспекты высылаются бесплатно.

Непосредственно ... материалом в работе ... АТЛАС ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ СССР будет иметь также ОГРОМНУЮ ЦЕННОСТЬ для самых широких технических, экономических и краеведческих кругов, а также и для педагогических целей.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГОСПЛАНА СССР „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО" МОСКВА, Варваринская площадь, № 1, тел. 1-35-42

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на ПОРАЙОННЫЙ

АТЛАС ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ СССР

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО.

АТЛАС СОСТОИТ ИЗ 17 КАРТ, ИЗ КОТОРЫХ 12—Районы Европейской части Союза 4—Районы Азиатской части Союза 1—Обзорная всего Союза СССР МАСШТАБ карты—1:1.500.000, РАЗМЕР—70×100 см. ВСЕ КАРТЫ напечатаны на ПЛОТНОЙ БУМАГЕ, в 6-8 КРАСКАХ. К АТЛАСУ прилагается об'яснительный текст В ВИДЕ ОТДЕЛЬНОЙ КНИГИ. ПОДПИСЧИКИ получат БЕСПЛАТНО прочный картонный обтянутый коленкором ФУТЛЯР В ДЕРЕВЯННОЙ УПАКОВКЕ. ВСЕ ИЗДАНИЕ БУДЕТ РАЗОСЛАНО В ТЕЧЕНИЕ 1929 года. ТИРАЖ ИЗДАНИЯ ОГРАНИЧЕН. В розничную продажу издание не поступит. ПОДПИСНАЯ ПЛАТА—30 РУБЛЕЙ ЗА ВЕСЬ АТЛАС (с пересылкой).

На каждой порайонной карте будут изображены запасы ... угля, торфа, ... нефти, ... воды ... и ... границы.

ПОЧЕРК

самый плохой можно совершенно самостоятельно без помощи учителя исправить и научиться красиво писать по НАВОДНЫМ ТЕТРАДЯМ. Буквы напечатаны голубой краской, поверх которой пишут чернилами. Весь курс в трех тетрадях №№ 1—3 (96 стр.) стоит 1 р. 50 к., с перес. 1 р. 80 к. Подробн. руководство ИСПРАВЛЕНИЕ ПОЧЕРКА со всеми образцами и правилами (64 стр., 68 рис.) стоит 1 р., с пер. 1 р. 25 к. Все вместе стоит при получен. денег вперед 2 р. 50 к., при высылке с налож. платежом 2 р. 85 к. Адрес: Ленинград, 28, Кирочная, 2-а, Д. А. Писаревскому.

ЗАОЧ. КУРСЫ „ПОЛИГЛОТ" Ростов н/Дону (сущ. с 1917 г.) ... 1. Высшие счетные курсы 2. Иностранные языки 3. Чертежно-конструкт. и художествен. курсы ... Требуйте БЕСПЛАТНО проспекты и условия. По окончании курсов выдается СВИДЕТЕЛЬСТВО.

ТЕА-КИНО-ПЕЧАТЬ МОСКВА, Страстная пл., 2 ...

К XI ОКТЯБРЮ

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И КЛУБНЫХ ТЕАТРОВ, ЭСТРАДЫ И ПО ВОПРОСАМ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РАБОТЫ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ и КЛУБНЫЙ ТЕАТР

А. ГЛЕБОВ.—«Рост». Пьеса, в 5 д. и 10 карт. Репертуар «Театра Революции». Ц. 2 р. Ф. ГЛАДКОВ и К. БАБАНИН.—«Цемент». Пьеса, в 4 д. и 10 карт. (по роману Ф. Гладкова). Репертуар Гос. Реалистического театра. Ц. 2 р. В. БОГОЛЮБОВ и И. ЧЕКИН.—«Белый дом». Соц. драма, в 3 д. и 5 карт. Ц. 75 к. Ю. БОЛОТОВ.—«Самогон семиперстный». Пьеса, в 8 карт. Ц. 1 р. 50 к. М. ИЛЬИН.—«Шлюз № 2». Пьеса, в 2 д. Ц. 25 к. В. и У.—«Аврора у Зимнего». Пьеса, в 2 карт. Ц. 30 к. ... и ТРАХТЕНБЕРГ.—«Очень просто». Пьеса, в 2 д. Ц. 25 к. Е. ЯНОВСКИЙ.—«На лесах». Репертуар Передвижного театра УМВП. Ц. 95 к.

ЭСТРАДА

Б. ЮЖАНИН и В. МРОЗОВСКИЙ

СОВЕТСКАЯ ЭСТРАДА

Сборник репертуара Московского театра „СИНЯЯ БЛУЗА" с многочисленными иллюстрациями и эскизами костюмов. Ц. 80 к.

К ЮБИЛЕЮ КОМСОМОЛА

„ЗА ТРАМ!"

Материалы Всесоюзного совещания по художественной работе среди молодежи.

Статьи и доклады: А. ЛУНАЧАРСКОГО, ЧИЧЕРОВА, ВОЛКОНСКОГО, СОКОЛОВСКОГО и др. Прения. Устав и основные принципы работы ТРАМ, учебно-произв. план и проч. Ц. 90 к.

„КОМСОМОЛ, НА ФРОНТ ИСКУССТВА!"

Сборник материалов первого Всесоюзного совещания по художеств. работе среди молодежи.

Под редакцией тт. ПЕЛЬШЕ, ТАРАКАНОВА и ЧИЧЕРОВА. Ц. 1 р. 25 к.

ДЕЛОВОЙ ЧЕЛОВЕК

Настольная книга, необходимая каждому грамотному человеку. В ней он найдет ответы на все деловые вопросы: 1) как составить коммерч. письмо, расписку, квитанцию, заявл. и т. д.; 2) как составить доверенность, договор, вексель, поручительство и т. п.; 3) как организовать артель, кооператив, какие льготы и т. п. Подробн. сведения о биржах, нотариусе, о банках, о всех госзаймах (время тиражей, какие выигрыши и пр.). Все о налогах, о герб. сборе, о почте, о телеграфе, о жел. дор. и т. п.; 4) таблицы для исчисления процентов; 5) словарь коммерч. слов. Цена книги в перепл. 2 р. 50 к. За пере. 35 к. Выс. нал. плат. Ленинград, 2, Троицкая, 24-а. Книжное дело «Практические Знания» Д. Пигаревского.

АЛЬБОМ РИСУНКОВ ДЛЯ ВЫПИЛИВАНИЯ составил Г. ТВЕРСКОЙ. 32 табл. бол. форм. в отдельн. листах с кралом. 12 шт. пилок. ... Москва, ул. Герцена, 21/10. Кооп. Т-во „СОВРЕМЕННИК".

ПОЛНАЯ ПОВАРЕННАЯ КНИГА для ХОЗЯЕК

Мясной и вегетарианск. стол. Различное тесто. Пироги. Печенье. Овощи. Зелень. Пастилы для готовки из припусе. Ц. 2 р. 85 к. с перес. Кооп. Т-во «СОВРЕМЕННИК», Москва, ул. Герцена, 21/10.

САТИРА и ЮМОР В. СЕРЕЖНИКОВ. Сборн. лучш. сатирич. и юмор. произв. прошл. и нов. врем. для чтен. и декл. 330 стр. 2 р. 35 к. в перепл. с перес. Москва, ул. Герцена, 21/10. Кооп. Т-во «СОВРЕМЕННИК».

ПОЛНЫЙ СПРАВОЧНИК ПО ФИЗКУЛЬТУРЕ. Одобрен Высш. Советом Физкультуры. Свыше 500 стр. 100 рисунков. ВСЕ ВИДЫ СПОРТА. Цена с пересылкой 2 р. 90 к. МОСКВА, ул. Герцена, 21/10. Кооп. Т-во «СОВРЕМЕННИК».

ХОРОШИЙ ЗАРАБОТОК предлагается в провинции по распространению ходких книг энергичным интеллиг. труженикам. Стаж не требуется. Предложения направлять: Москва, почт. ящик 951. Кооп. Т-во «СОВРЕМЕННИК».

ФАБ.-ЗАВ. СЧЕТОВОДСТВО

Н. Б. БОРИСОВА, 240 стр. большого форм., 2-е изд., исправл. и дополн. Подробн. популярн. курс для самообучен. Необходимое руководство для каждого бухгалтера, каждого на фабрике и заводах, предприят. Ц. 3 руб. 50 коп., налож. плат. 3 руб. 90 коп. Ленинград, Гостиный двор, 25-8, „УНИЗДАТ", А. Гольдину.

АВТОМОБИЛЬ — ный справочник. Руковод. по ВСЕМ вопросам: Авто-практ. Табл. Матем. формулы. Ремонт, Эксплоатация. Авто-марки. Маршруты. Кратк. русско-фр.-англ.-немецк. словарь. Спорт-отд. 320 стр., в 1928 г., в пер. в. 3 р. Высыл. налож. плат. Москва, Политехнический музей, 110/1, Кооп. т-во „Культ. и Знание".

СТРОИТЕЛЯМ и ПОДРЯДЧИКАМ типовой подрядный договор на производ. строит. работ., утвержд. Комисс. по строит. при СТО. Цена 30 коп., с перес. 45 коп. (Деньги пересылать вперед. Можно почт. марк.). ... Москва, ... № 1, Т. 1-33-42.

ГОСИЗДАТ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА НОВЫЙ ЖУРНАЛ

НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ

Отв. ред. МАКСИМ ГОРЬКИЙ

ЗАДАЧИ ЖУРНАЛА: Журнал «НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ» ставит перед собой задачу развернуть перед массовым читателем картину того большого строительства, которое происходит в нашем Союзе Советских Социалистических Республик.

Журнал «НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ» освещает достижения на фабриках и заводах, на полях, во всех областях науки, техники и культуры, в быту трудящихся и рассказывает о наших достижениях широким массам рабочих и крестьян в живой и доступной для понимания форме.

ОТДЕЛЫ ЖУРНАЛА И РЕДАКТОРЫ ОТДЕЛОВ

НАУКА—проф. Н. К. Кольцов (зам. отв. редактора).
ТЕХНИКА И ПРОИЗВОДСТВО—А. З. Гольцман и проф. Л. К. Мартенс.
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО—В. Г. Вильямс и Я. А. Яковлев.
КУЛЬТУРА И БЫТ—С. И. Канатчиков, П. М. Керженцев, М. Е. Кольцов, Г. И. Крумин, М. С. Эпштейн и А. А. Фадеев.
ИСКУССТВО—А. В. Луначарский, А. И. Свидерский и В. М. Киршон.
ХРОНИКА—С. Б. Урицкий.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: На год—6 р., на 6 мес.—3 р. 50 к. Цена отдельного номера—1 р. 30 к.

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ: Москва, Центр, Ильинка, 3, Госиздат, тел. 4-87-19; Ленинград, Пр. 25 Октября, 28, тел. 548-..., в отделения, магазины и киоски Госиздата, уполномоченным, снабженным специальными удостоверениями, во все киоски Всесоюзного Контрагентства Печати, во все почтово-телеграфные конторы, а также письмоносцам.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Центр, Рождественка, 4, комн. 78. Тел. 4-72-60.

ПОДПИШИСЬ на единственный массовый студенческий журнал

ГОСИЗДАТ

Красное студенчество

Орган ЦБ и МБ Пролетстуда.

В 1928—29 уч. году журнал выходит один раз в две недели. К участию в журнале привлечены лучшие силы, журнал печатается на отличной бумаге, снабжен многочисл. иллюстр. Выходит в художеств. обложке.

В 1928—29 уч. году выйдет 18 номеров, об'емом по 40 больших стр. (60 печ. листов).

В каждом номере помещаются рассказы и стихи из студенческой жизни, руководящие и дискуссионные статьи общественно-политич. деятелей, профессуры и студентов о жизни, быте и учебе советского и иностранного студенчества.

Введен новый отдел «КАК ОРГАНИЗОВАТЬ СВОЮ УЧЕБУ». Все, что касается студенчества, высшей школы, рабфаков и техникумов,—вы найдете в журнале «КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО».

Вышел из печати ЮБИЛЕЙНЫЙ НОМЕР, ПОСВЯЩЕННЫЙ 11-летию ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ № 3-4

В НОМЕРЕ: Янку—Втузы и промышленность (Задачи Главвтуза ВСНХ). Вышинский—Подготовка специалистов средней квалификации. ... —Воспитательная работа среди студенчества. Каменев—Студенчество и оборона СССР. Смидович—Студенческий быт. Семашко—Вузовец, враги здоровья и т. д. В отделе «Воспоминания»—«Октябрь в высшей школе»—воспоминания А. Тимирязева, Э. Цинперович, О. Лепешинской, А. Пинкевич, Г. Восканян, Д. Богоявленского, проф. Гибшман, И. Д. Удальцова, проф. Марциновского и др.

ЦЕНА НОМЕРА 25 КОП.

ТРЕБУЙТЕ ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ И КИОСКАХ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год (18 №№)—3 р. 50 к., на 1-е полугодие (7 №№)—1 р. 50 к., на 2-е полугод. (11 №№)—2 р. 30 к., на 3 мес. (5 №№)—1 р. 30 коп.

ЛЬГОТЫ ПОДПИСЧИКАМ: КРЕДИТ на срок подписки (студентам-стипендиатам). РАССРОЧКА для годовых подписчиков. Участие в розыгрыше библиотек стоимостью от 100—25 рублей.

Подробные условия на 4 странице обложки журнала.

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ: Москва, центр, Ильинка, 3, Госиздат, тел. 4-87-19, в отделения и магазины Госиздата, а также в редакцию журнала «Красное Студенчество». Москва, 11, Солянка, 12, комн. 214, тел. 3-55-54.

ИСКУССТВО СЧИТАТЬ

Этому искусству учит книга «ТЕХНИКА ВЫЧИСЛЕНИЯ» А. Л. Гольдина, в которой изложены все новейшие способы быстрого счета (упрощенные, приближ., графические и механич. способы вычислений), позволяющие довести затрачиваемые на вычисления время и труд до минимума. 2-е дополн. издание с прил. модели счетной линейки и готовых вычислит. таблиц. Цена 3 р. 50 к. (нал. плат. 3 р. 90 к.). НЕОБХОДИМО ВСЕМ РАБОТНИКАМ, имеющим дело с цифрами, техникам, студентам, инженерам, счетоводам, статистикам и пр. Адр. Автору: Ленинград, пр. Майорова, 9—3, А. Л. ГОЛЬДИНУ.

ГЛАВЛИТ, № 91165, Москва. Типография газеты «Правда», Москва, Тверская, 48.